

РАБОТНИЦА

№ 1. 1974

Издательство «ПРАВДА»

С НАМИ

В Центральном музее В. И. Ленина.

Фото Н. Маторина.

ЛЕНИН ВПЕРЕДИ

Все меньше на земле людей, которые имели счастье видеть Владимира Ильича Ленина, слушать его речи, беседовать с ним. Но повсюду, даже в самых затерянных уголках планеты, знают сегодня Ленина.

Полвека отсчитало время с тех январских дней, яростных от мороза и людской скорби, когда народ прощался с Лениным. Тревожно и горестно кричали заводские гудки, на пять минут приостановили работу фабрики, заводы, шахты, остановились поезда, пароходы — рабочие люди всего мира в последний путь провожали своего вождя.

II Всесоюзный съезд Советов в январе 1924 года... Переполненный зал Большого театра и высокая, худая фигура Надежды Константиновны Крупской, соратницы, жены Ленина: пришла, нашла силы. Замерли люди, было тихо до звона в ушах, когда она говорила об Ильиче, обращаясь к делегатам съезда, как к самым близким людям, к товарищам:

«Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным... Товарищи — рабочие и работницы, товарищи — крестьяне и крестьянки, трудящиеся всего мира, смыкайтесь дружными рядами, становитесь под знамя Ленина, под знамя коммунизма!»

Вера в дело Ленина спланивала людей вокруг созданной им Коммунистической партии. Посуrowевшие за эти дни рабочие приходили в партийные ячейки с заявлениями: «Прошу принять в партию большевиков», «Готов отдать жизнь, чтобы воплотить ленинские заветы». В Ленинский призыв в партию вступило 240 тысяч новых членов.

Имя Ленина сегодня — символ современной эпохи. Эпохи революционного обновления мира. Марксизм-ленинизм — властитель дум многих и многих миллионов людей на земле, знамя международного коммунистического движения.

Гениальным человеколюбцем называют Ленина. Да, это так и есть. Существо ленинизма и вся практическая деятельность Ленина проникнуты высочайшим гуманизмом. Цель коммунизма — счастье людей. И Ленин сокрушительно боролся со всем тем, что мешало людям жить по-человечески.

Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет неуклонно и победно ведут народ по намеченному Лениным курсу, обогащая и развивая его учение. И наша жизнь, вся наша советская жизнь просвечена ленинской мыслью. Настоящим ленинским вниманием к человеку, к его благу проникнуты решения XXIV съезда партии, пятилетка и план каждого года нашей жизни.

Недавний декабрьский Пленум ЦК КПСС, обсудив план развития народного хозяйства и Государственный бюджет страны на 1974 год, подчеркнул: выполнение и перевыполнение намеченного будет иметь определяющее значение для успешного завершения пятилетки в целом.

В речи на Пленуме товарищ Л. И. Брежнев выдвинул принципиально важные положения о путях и методах успешной реализации этого плана, в котором заложены новые, более высокие показатели.

В конце года в зале Большого Кремлевского дворца собрался Верховный Совет СССР — делегаты разноплеменной и дружной семьи наших народов. Верховный Совет подвел итоги года уходящего и принял закон о плане развития народного хозяйства страны, утвердил бюджет на 1974 год.

Читая отчеты заседаний сессии Верховного Совета, мы испытывали душевное удовлетворение: как добросовестный, хорошо потрудившийся мастерской человек, прошедший год оставил немалый задел для идущего за ним на смену. Заводы, фабрики, шахты, рудники, нефтепромыслы произвели в 1973 году столько продукции, сколько наша предвоенная промышленность давала за 15 лет. Каждый день входило в строй новое промышленное предприятие или цех, сдавалось более шести тысяч новых квартир и сотни зданий культурно-бытового назначения. Причем каждая промышленная новостройка по уровню технической оснащенности, по мощности агрегатов, по качеству производимой продукции не идет ни в какое сравнение с тем, что строилось даже 10 лет назад, а в первые послевоенные годы казалось далекой мечтой.

Мощная сельскохозяйственная техника пришла в деревню. Она помогла хлеборобам собрать прошлой осенью невиданный ранее, небывалый урожай — более 220 миллионов тонн зерна.

План народнохозяйственного развития на нынешний, предпоследний год пятилетки определил значительный рост национального дохода, причем почти три четверти его идут на благосостояние народа. Да и вся программа роста экономики и культуры отвечает народным интересам.

Наряду с ростом тяжелой промышленности и сельского хозяйства опережающими темпами будет расти производство товаров народного потребления. Реальные доходы населения поднимутся еще на 5 процентов. Повышаются пенсии инвалидам и семьям, потерявшим кормильца. Намечается ввести пособие на детей в малообеспеченных семьях.

...Впереди громадная работа, работа, требующая напряжения сил, мобилизации резервов и строжайшей дисциплины.

Размышляя о предстоящей работе, мы снова обращаемся к Ленину, к его мыслям. Дорого каждое ленинское слово. Но с особым волнением открываем мы страницы последних статей и писем Владимира Ильича.

Предвидя исход своей болезни, Ленин громадным напряжением воли и сил сумел в этих последних работах завершить свои мысли о путях социалистического преобразования нашей страны на базе индустриализации, кооперирования сельского хозяйства и культурной революции. Он сформулировал основы науки управления народным хозяйством.

Среди последних продиктованных им строк — письмо о деятельности Госплана.

Глеб Максимилианович Кржижановский, один из основателей Коммунистической партии, друг Ленина, руководитель ГОЭЛРО и первый председатель Госплана, писал в своих воспоминаниях, что в существовании Владимира Ильича, в необычайном единстве сливались глубокий мыслитель и активный революционер, человек действия, сокрушавший всякие препятствия, если они стояли на пути правильной идеи. «При всей своей революционной дерзости Владимир Ильич как никто прочно, обеими ногами стоял на почве реальной действительности, и даже более того — как бы выросал из самых глубин ее, ибо, как никто другой... обладал особым даром проникновения в сокровеннейшие мысли и чувства миллионов народных масс».

Вера Ленина в могучую силу народа была непоколебима. В письме Г. М. Кржижановскому он подчеркивал: «Повторяю, надо увлечь массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10—20 лет». И в другом письме: «...самое главное — надо уметь вызвать и соревнование и самостоятельность масс для того, чтобы они тотчас принялись за дело».

Опираясь на глубокую ленинскую веру в сознательность и силу трудящихся, Коммунистическая партия через нелегкие годы первых пятилеток, через тяжкие испытания военных лет привела народ к величайшей победе — построению социалистического общества. Эта победа достигнута трудом, мужеством, разумом многих людей.

Наши дни отличаются горячим задором социалистического соревнования. Ленин считал главным условием победы коммунизма рост производительности труда. И сегодня эта задача — наиглавнейшая. Ведь в этом году девять десятых прироста промышленной продукции страна должна получить за счет подъема производительности труда.

Призыв декабрьского Пленума ЦК КПСС ко всем партийным организациям, коммунистам и трудящимся мобилизовать все силы на выполнение народнохозяйственного плана 1974 года нашел широчайший отклик.

Великоплетные примеры совершенного владения новой техникой, использования резервов производства, идейной закалки дают победители социалистического соревнования. В канун

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ЯНВАРЬ 1974 • МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

нового года в газетах печатались все новые и новые имена тех, кого Родина назвала Героями Социалистического Труда.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев специальным письмом поздравил с выдающимся успехом прядильщицу Фурмановской фабрики № 2 Елену Георгиевну Амосову, добившуюся наивысшей производительности труда в текстильной промышленности страны на сравнимом ассортименте продукции и аналогичном оборудовании.

К 10 ноября 1973 года Елена Георгиевна Амосова выполнила свой личный встречный план на пятилетку, выработала 300 тонн высококачественной пряжи, из которой ткачи соткали полтора миллиона метров ткани.

До конца пятилетки работница обязалась выполнить второе пятилетнее задание. Высокое мастерство, новая техника, трудовое вдохновение — вот что определило успех Е. Г. Амосовой, позволило ей обслуживать 1 288 прядильных веретен вместо 700 по норме. Обращаясь к Леониду Ильичу Брежневу, работница писала: «Работать нам хорошо, спокойно. Над нашей Родиной мирное ясное небо. И за эту счастливую жизнь мы глубоко благодарны родной партии и Вам, дорогой Леонид Ильич».

Герой Социалистического Труда Е. Г. Амосова в своем письме выразила горячее одобрение, с которым наш народ поддерживает внешнюю миролюбивую политику партии и Советского государства. Под ее словами: «Я всем сердцем приняла Ваши слова — личным трудом крепить могущество Родины — оплот мира во всем мире», — могли бы подписаться миллионы советских людей.

Мы прожили первые дни нового года. Точно рассчитав свои силы, учтя возможности новой техники, коллективы многих промышленных предприятий, колхозов и совхозов страны выдвинули встречные планы, приняли на себя более высокие обязательства. Встречные планы обсуждались коллективно. А Ленин учил: «Обсуждаются планы — сообща, а ответственность — единична». Каждый в ответе перед страной, перед будущим личной мерой труда.

В морозное ясное утро, в час, когда начинается рабочая смена, остановись на секунду, прислушайся к гулу грандиозных работ, и, может быть, донесется до тебя песня, слова из гимна коммунистических бригад: «С нами Ленин впереди».

Ю. ЕФРЕМОВ. У Мавзолея.

ГЕНИЙ ЕГО ВЕЧЕН

Людская очередь протянулась почти на километр. Мы медленно продвигаемся. Передо мной идет группа африканцев, позади — японская делегация, там — советские люди, приехавшие сюда со всех краев страны, здесь — арабы в своих величественных турбанах.

Сегодня воскресенье, и как бы поэтому бледное солнце время от времени играет блестящими на золотых куполах. Собор Василия Блаженного представляется симфонией многоцветья, а Ленинская усыпальница смотрит в века торжественной строгостью линий темно-красного мрамора.

Это — Красная площадь, бытующее сердце мирового пролетариата.

Ее очертания, как будто давно знакомые до мелочи, се-

годня перед моими глазами приобретают особую величественность. Колонна людей,двигающихся по двое, становится плотнее, подтягивается, поднимается по склону площади. Кремлевские, цвета охры, кирпичи взлетают пенным прибоем, захватывая с собой множество взглядов: глядишь ввысь — и кажется, что звезды зубчатых башен светят над всей вселенной. На древних стенах Кремля, овеянных историей и легендами, висят огромные красочные гербы советских республик. Металлом времени звучат кремлевские куранты.

Мы словно идем сквозь века. И века жизни человечества отражены в наших глазах, в глазах народа. Да, здесь сегодня наши лица — многоликий образ народа. Каждый из

нас представляет собой неисчислимое множество. Я ощущаю себя, но я не думаю о себе. Все мое — до последней мысли — отдано борьбе, любви, бою, жизни...

Шаг за шагом спускаюсь по ступеням Мавзолея.

Дневной свет остался где-то там, позади. Отныне нас освещает самое благоприятное, что есть и было в истории. В этот момент человечество — это легкий, приглушенный шум спускающихся шагов. Никто не говорит, а слышен весь мир. Никто не кричит, но слышится крик земного шара, крепко сжавшего кулаки. Никто не плачет, однако ощущаешь слезы.

Застыли солдаты в почетном карауле, совсем как живые изваяния. Мгновение стало весомым, царит величие.

Еще несколько ступеней, еще несколько шагов, почти на цыпочках, поворачиваешь направо — и вот он... Облик Ленина стал олицетворением славы, гений Ленина охватил небо и землю. Я, один из многих, не могу сдержать слезы.

Иду к выходу. Подымаюсь. Выхожу. Сегодня воскресенье. Я на Красной площади в Москве, где Ленин хранит судьбы человечества.

С того момента, как ступаешь на землю Советского Союза и пока не расстанешься с нею, Ленин сопутствует зарубежному революционеру всюду. Он — в монументальных памятниках на площадях и в цветущих уголках парков, в детской улыбке пионера и в сердце рабочего, в машинном ритме цехов и в мирном созревании колосьев. Все строится с именем Ленина и во имя его идей... От высочайшей горной вершины страны до глубочайших земных недр звучит имя Ленина, слышно слово Ленина, славится Партия Ленина. Вдохновляемый Лениным человек претворяет в жизнь свои тысячелетние мечты.

Я никогда не видел любви, подобной той, что советский народ питает к Ленину. Это что-то захватывающее, всепокоряющее. Это чувство, наполняющее всю жизнь миллионов и миллионов людей, которые воодушевили Ленина и ради которых Ленин родился, боролся и умер, — умер физически, однако гений его будет жить, пока живет человечество. Ленин везде: на страницах книг и в космосе, в лаборатории и в шахте, в городе и в селе, в воздухе, на море и на земле. И прежде всего Ленин — в грандиозных планах Партии, в той светлой цели, которая год за годом молодой человечество, распахнувшее объятия коммунизму.

Такой любви, как к Ленину, — стихийной, бурной, неугасимой, — мне не приходилось встречать никогда...

«СОВЕТ- СКИЙ НАРОД ЗИНДА- БАД!»

Леонид Ильич Брежнев прощается с Индирой Ганди на аэродроме Палам.

Фото ТАСС.

В то утро мы ехали к аэропорту по яркому живому коридору. Индия любит пестрое, броское. Очевидно, от особого жизнелюбия, которым отличаются индийцы. По сторонам дороги, ведущей к аэродрому Палам, стояли толпы нарядных людей. И само по себе это зрелище создавало атмосферу праздника.

Газеты писали, как выросло население столицы в те ноябрьские дни. В Дели можно было встретить пенджабцев и кашмирцев, жителей далекой Кералы и раджастанцев — всю многоликую, многонациональную Индию.

Событие было исключительным по своей значимости: Индия встречала посланца Советской страны, Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева.

Пять дней продолжался визит товарища Л. И. Брежнева в дружественную Индию. И все эти пять дней шла напряженная работа. Обсуждались вопросы, от которых зависит дальнейшее развитие нашей дружбы и сотрудничества, судьбы мира в этом районе планеты, безопасность народов, населяющих землю.

Пять дней за переговорами в Дели с огромным вниманием следила вся Индия — от снежных Гималаев до зеленого царства Кералы.

Советско-индийскую встречу на высшем уровне комментирует вся международная пресса, детально анализируют политики, экономисты, деловой мир. Этот интерес понятен и закономерен. Руководители двух великих государств: первой державы победившего социализма и крупнейшего миролюбивого государства Азии — обобщили опыт сотрудничества, наметили перспективы его дальнейшего развития.

Визит Л. И. Брежнева в Индию — первый после XXIV съезда КПСС официальный визит главы Коммунистической партии Советского Союза в Азию, в развивающиеся страны, в район, где все популярнее стано-

вится идея превращения его в зону мира и коллективной безопасности. Визит проходил в обстановке, когда Программа мира, провозглашенная на XXIV съезде, и ее активное претворение в жизнь Советским Союзом уже привели к позитивным сдвигам в международной обстановке.

В совместной советско-индийской декларации, принятой в результате переговоров, Советский Союз и Индия записали: «Превращение Азии в континент прочного мира, стабильности и доброго сотрудничества, по мнению обеих сторон, будет безусловно способствовать дальнейшей нормализации отношений между странами и укреплению всеобщего мира».

Официальный дружеский визит Л. И. Брежнева в Индию получил широкий резонанс во всем мире.

Индия уже не та, что была четверть века назад. Крупнейшая из развивающихся стран, она сейчас входит в число первых десяти государств по объему валового национального продукта. За годы независимости Индия превратилась из аграрного придатка метрополии в аграрно-индустриальную державу, которая производит на предприятиях национальной промышленности самую разнообразную продукцию — от иглойки до компьютера. Индия создала крупнейший в Азии атомный центр и ведет серьезные научные исследования по мирному использованию энергии атома. Спутник, который создается сейчас индийскими учеными и инженерами и который через несколько месяцев будет запущен с помощью советской ракеты, проложит Индии путь в космос. Успешно решает страна и земные проблемы: за последние десять лет здесь удвоено производство зерна.

Индия и СССР — это четверть всего человечества, населяющего нашу планету. И если политический курс двух наших держав совпадает, это становится важным фактором, который решительным образом вли-

яет на политический климат не только в Азии, но и во всем мире.

Подписанные в Дели документы подтвердили, что по коренным вопросам современной международной жизни: мирного сосуществования, сотрудничества, осуждения политики агрессии и захватнических войн — наши страны выступают с единых или близких по своей сути позиций.

«На протяжении всей истории советско-индийских отношений, — говорил, выступая в парламенте Республики Индии Л. И. Брежнев, — у наших народов росло и крепло чувство взаимного уважения и симпатии. Советские люди всегда были на стороне борьбы индийского народа за свою свободу и независимость, искренне поддерживали ее, радовались ее успехам». Он подчеркнул, что «годы укрепления независимости Индии — это одновременно и годы укрепления советско-индийской дружбы».

«Сегодня наши отношения лучше, чем когда бы то ни было», — сказала Индира Ганди в интервью с советскими корреспон-

Народ Индии сердечно приветствует высокого гостя из Страны Советов.

дентами,— дружба, как хороший сад, нуждается в постоянном уходе, чтобы в саду росло больше зелени, больше цветов и фруктов...»

Этот сад, о котором говорила премьер-министр Индии, бережно возвращают наши народы. Он цветет. Приносит богатые плоды. Это металлургические комбинаты Бхилаи и Бокаро. Крупнейшие современные машиностроительные гиганты Хардвар и Ранчи, нефтеперерабатывающий завод в Матхуре, крупнейшее в Индии месторождение «черного золота» Анклишвар.

Нашему саду расти и крепнуть — так образно можно выразить итоги переговоров по экономическому сотрудничеству между Индией и СССР.

Большой и богатый опыт сотрудничества позволил заключить длительное, рассчитанное на пятнадцать лет соглашение между нашими странами в области экономики. Это качественно новый этап в отношениях, которые стали прочными и стабильными.

Итоги визита... Их еще долго будут комментировать, изучать документы переговоров.

А те, кто был в эти дни в Дели, смогли увидеть то, что не вошло в протоколы и документы,— радушие и сердечность, дружеские улыбки, шафрановые лепестки цветов, устилавшие путь, по которому следовала машина высокого советского гостя. Об этом не пишут в официальных бумагах. Но это навсегда остается в сердцах и памяти людей.

Эти дни запомнит старый Ганеш Чаудхри, с которым мы познакомились на митинге у стен Красного форта. Он приехал в Дели из далекой деревни Анушхар специально, чтобы увидеть и послушать Л. И. Брежнева.

Эти дни запомнят школьники из делей-

ского колледжа имени Тагора. Они стояли вдоль дороги, радостно размахивая трехцветными и красными флажками.

...Запомнят и члены Индийско-советского культурного общества, участники встречи во Дворце науки, которая была особенно теплой и волнующей. На этой встрече Индира Ганди обратилась к советским женщинам. «Мне хотелось бы,— сказала она,— воспользоваться возможностью, выступая с этой трибуны, чтобы передать сердечный привет и наилучшие пожелания советским женщинам, которые активно участвуют в строительстве новой жизни. Их пример вдохновляет индийских женщин на активное участие в строительстве нового общества в Индии».

...Пять дней пребывания Л. И. Брежнева на индийской земле, каждый из которых до минуты был наполнен важными делами, пролетели очень быстро.

И вот снова знакомая семнадцатикилометровая трасса, традиционные гирлянды, яркие, разноцветные сари в толпе провожающих. Машина Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева мчится к аэропорту.

«Брежнев зиндабад!», «Советский народ зиндабад!» — несетса здравица над широкими зелеными проспектами.

Для этих людей высокий советский гость — олицетворение великой страны, которая в самые трудные для Индии дни была рядом. С ним связывают простые индийцы надежды на мир. В его лице приветствуют советский народ, дружба с которым выдержала испытание на прочность. Над толпой на алом полотнище лозунг: «Русские и индийцы — братья!»

Ася ЩЕДРОВА

Дели, декабрь 1973 г.

О П Е Р

Сумитранандан ПАНТ

Слово к работнице

Женственная,
ты присела в круг мужчин;
свое сердце тебе народ открывает —
ты ему истинный друг!
Судьба твоя кажется мне
сродни судьбе нашей матери — нашей
планеты.

Как мне дорог твой облик!
Как труд твой тебя украшает!
Платок твой сбился на лоб,
на лице твоём
радость всеобщего созидания.
С мужчинами весело и легко,
как с подругами, ты говоришь
и улыбкой своею
юность свою высвечиваешь.
Из-под родного крова уйдя,
цепи условностей сбросив,
ты обрела свободу и
истинным создателем стала!
В радостном деле труда
руку, мужчинам нежную подаешь
и миру навстречу
сердце свое открываешь...

Романат АВАСТИ

Любовная песня

Вчера уснуть не мог —
все о тебе я думал
ночь напролет.
Где-то рядом, рядышком
жалобно флейта пела —
ночь напролет.
Грезы мои и грусть моя
дремы не знали —
злой чародейкой
на меня оком своим глядела
луна.
Легкий ветер ночной
над моим поигрывал лбом
и говорил мне:
где-то вдали, далеко,
пара глаз сияющих плачет;
где-то рядом, рядышком,
жалобно флейта пела
ночь напролет...

С хинди перевел Б. Пчелинцев.

Для женщин, которых вы видите на снимке, с новым, 1974 годом началась и новая пятилетка.

Недавно передовики и новаторы химической индустрии, выполнившие личные задания пяти лет, собрались в Москве, чтобы подвести итоги работы, поделиться опытом, подумать о новых трудовых рубежах.

Помните, в одном из прошлогодних номеров мы рассказали о почине Героя Социалистического Труда даугавпилсской крутильщицы Феодосии Марковны Рыбаковой. Суть его: пятилетку — за три года!

Самой Феодосии Рыбаковой на встрече не было. Но ее многочисленные последователи и соперники по соревнованию знали, что она свое слово сдержала: личную пятилетку выполнила в 2 года 6 месяцев и 14 дней! Феодосия Рыбакова была удостоена почетного звания «Победитель социалистического соревнования 1973 года» одной из первых в отрасли.

На нашем снимке только женщины. Разумеется, среди выполнивших личный

Е Ж А Я В Р Е М Я

пятилетний план немало и мужчин, но, не в укор им будь сказано, женщин больше.

Завершили пятилетку сотни передовиков, всех даже перечислить здесь невозможно. Мы расскажем о некоторых из тех, кого вы видите на снимке.

Перемотчица Энгельсского комбината химического волокна Анастасия Филипповна Когачева. У нее самая высокая в отрасли выработка по шелку. При сменной норме 19,5 килограмма она давала в среднем по 58 килограммов. Свою пятилетнюю норму — 25 тонн шелка — Анастасия Когачева выполнила менее чем за 2,5 года! На московской встрече передовиков Анастасия Филипповна обещала к концу 1975 года выполнить еще одну пятилетнюю норму.

Нина Ивановна Твердая, перемотчица Черниговского комбината химического волокна, как и Когачева, выполнила личную пятилетку в мае 1973 года. На комбинате она была уже не первой: Н. Паламарчук, Н. Омельченко, А. Батог, И. Карацуба, М. Кожушко, М. Кобец закончили пятилетку еще раньше. До конца 1975 года Нина Ивановна обяза-

лась выработать дополнительно к плану 60 тонн шелка. Это значительно превышает пятилетнее задание.

Землячка Рыбаковой Валентина Ефимовна Медведева, поддержав ее начин, вызвала на соревнование Николая Паламарчука, который первым среди химиков выполнил личную пятилетку. Кто из них победит, покажет время. Но пока можно сказать, что трудовое соперничество помогло Валентине Медведевой на три месяца раньше, чем она обязалась, выполнить личную пятилетку.

Итак, передовики химической индустрии шагнули в новое пятилетие. Но мало самому хорошо работать, важно увлечь за собой и других.

В обращении, принятом участниками встречи, говорится: «Каждый из нас, завершивших личную пятилетку, хорошо знает, что выполнение плана отрасли в целом зависит от инициативы и творческого поиска каждого члена нашей большой семьи химиков. Нужно добиться, чтобы ряды завершивших досрочно личную пятилетку день ото дня множились. У любого из нас на наших рабочих местах есть резервы. Важно использовать их, привести в действие, сделать все возможное, чтобы приумножить богатство и мощь нашей страны».

В. ИВАНЕНКО

На снимке (слева направо): Е. Ф. Северина (г. Шостка Сумской обл.), М. Н. Бондарь (г. Новомосковск Тульской обл.), В. Е. Медведева (г. Даугавпилс Латвийской ССР), А. П. Шульпина (г. Ярославль), А. П. Яшина (г. Куйбышев), П. А. Сморчкова (г. Полоцк), И. А. Юрьева (г. Красноярск), Т. С. Платонова (г. Ашхабад), А. Ф. Когачева (г. Энгельс Саратовской обл.), Л. И. Трубеко (г. Бердянск Запорожской обл.), Н. И. Твердая (г. Чернигов), К. С. Старцева (г. Уфа), Г. И. Тишкевич (г. Светлогорск Гомельской обл.), Н. Я. Заке (г. Валмиера Латвийской ССР).

Фото Н. МАТОРИНА.

ВПИШИ СВОЮ СТРОКУ В ПЯТИЛЕТКУ

В. ТАРАРЫКИН,
секретарь Ивановского
обкома КПСС

Текстильным цехом страны называют Ивановскую область. Называют по праву: каждый четвертый метр советской ткани — ивановский. В нашей области 47 текстильных фабрик. И на любой из них царство женщин: тысячи молодых девчат и кадровых работниц создают славу ивановских тканей.

Не удивительно, что и в нашей областной партийной организации женщины составляют 41 процент — это самый высокий процент по стране.

Ивановские текстильщицы дадут за девятую пятилетку 12 миллиардов метров тканей.

Каждому ивановцу памятные простые и мудрые слова Л. И. Брежнева: «Самые хорошие планы не будут выполнены, если те, кто трудится...», не вложат в дело частичку своего сердца, своей души».

Ивановцы вкладывают в свой труд всю душу. Именно поэтому на заре девятой пятилетки у нас возродился и по-новому зазвучал такой вид соревнования, как борьба за выполнение встречных планов.

Пионерами стали коллективы ордена Ленина меланжевого комбината имени К. И. Фролова и ордена Ленина камвольного комбината имени В. И. Ленина.

Получив контрольные задания на девятую пятилетку, коллективы этих двух предприятий серьезно взвесили свои возможности и пришли к выводу: цифры контрольных заданий можно увеличить. Вскоре в цехах появились призывы: «Камвольщик! На комбинате создана комиссия по разработке пятилетнего плана. Подумай, что можно сделать для повышения производительности труда, улучшения качества продукции на твоём рабочем месте, в бригаде, в цехе, по комбинату в целом. Какие резервы мы еще не использовали? Помни: успех зависит от личного трудового вклада каждого рабочего. Ждем твоих предложений, товарищи!»

В комиссии поступило более 400 предложений, касающихся самых различных сторон жизни предприятия. Ведь если человек будет подходить к своему труду творчески, он обязательно найдет резервы — экономические, технические, духовные, которые со стороны и не разглядишь.

С учетом мыслей, предложений рабочих и инженеров на комбинате создали встречный напряженный план-обязательство на девятое пятилетие. Контрольным заданием предусматривалось повысить производительность труда на 25 процентов, камвольщики «исправили» эту цифру — на 34 процента. Планировалось увеличить реализацию продукции на 16,1 процента — меланжисты назвали себе другой рубеж — 18 процентов. Изменения коснулись почти всех показателей.

Надо крепко поверить в свои силы, чтобы добровольно включить в план такой внушительный «довесок».

Напряженные планы-обязательства камвольщиков и меланжистов на девятую пятилетку переключаются с встречными планами периода индустриализации, периода стахановского движения. Только возродились они теперь в новых условиях: в век технического прогресса, высокой культуры производства и высокого профессионального мастерства рабочих. Все это, помноженное на трудовой энтузиазм, и явилось основой встречных планов наших дней.

Для ивановских текстильщиков встречные планы оказались тесно связанными с проблемой реконструкции предприятий. С 1966 по 1972 год на реконструкцию фабрик и комбинатов Ивановской области израсходовано 285 миллионов рублей. В связи с реконструкцией мы стали получать дополнительно столько пряжи и ткани, сколько могут дать шесть новых прядильно-ткацких фабрик. Чтобы строить эти предприятия вновь, потребовалось бы 400 миллионов рублей, а затраты на реконструкцию оказались на 30 процентов меньше.

Меланжистам и камвольщикам в создании встречных планов принадлежит, если можно так выразиться, только смелость первого слова. По моральному настрою к встречным планам готовыми оказались коллективы многих предприятий. В области сразу же нашлись последователи почина: Кохонский хлопчатобумажный комбинат, Фурмановская фабрика № 2, родниковский комбинат «Большевик» и многие, многие другие.

Встречные планы дают огромный экономический эффект. Промышленность нашей области только за 10 месяцев прошлого года дала стране дополнительно к заданию товаров народного потребления на 50 миллионов рублей.

Нам, ивановцам, отрадно отметить, что эта инициатива развивается не только вширь, но и вглубь. Раскрываются все новые и новые грани соревнования по встречным планам. От движения цехов, бригад соревнование по встречным планам «спустилось» до каждого текстильщика. Минувшим летом текстильщицы из Леннева и Родников выступили с призывом: каждому быть не просто участником социалистического соревнования, а брать напряженные (встречные) обязательства, в основе которых не норма выработки, а план.

Начинание быстро вышло и за пределы области. Стало явлением массовым. Большинство предприятий страны приняли встречные на 1974 год. Уже в сентябре такие планы имели и москвичи и ленинградцы. Движение приобрело большой размах.

Новая форма соревнования подсказана нашим строем, нашей действительностью, а значит, ей обеспечена долгая жизнь.

М. Д. Чистякова

МАРИИНЫ ОПЫТ

Семью Чистяковых я впервые увидела в автобусе: ехали с праздничного вечера. Увидела и залюбовалась. Мария — статная, чернобровая, черноглазая, с мягким украинским выговором. Георгий — кудрявый, живой — из тех, кто за словом в карман не полезет, возбужденный после концерта.

Он выступал на сцене с шуточными частушками. Народ шутку любит — ему долго хлопали. В автобусе его узнавали. И на Марию многие оглядывались: из восьми тысяч рабочих Ивановского камвольного комбината только трое награждены орденом Ленина, и среди этих троих — она, Мария Даниловна Чистякова.

Супруги Чистяковы в автобусе о чем-то оживленно говорили между собой. А снизу вверх на них смотрели любопытные черные глазенки, и при каждом автобусном толчке подпрыгивали косички с двумя белыми капроновыми бантами — дочка Жанна.

Я тогда еще не знала, что есть и сын Саша. Семиклассник. Победитель математической олимпиады. Аккордеонист.

О чем думаешь, глядя на Марию Чистякову? Счастливым человеком! В семье — счастливый, в деле своем — счастливый. Да. Только следует помнить и то, что крутой была ее дорога к счастью, и строила она это счастье своими руками.

Приехала в Иваново шестнадцатилетней девчонкой: только-только паспорт получила. Перед отъездом всю ночь проплакала — страшно было уезжать. Жила не близко — под Воронежем. Но в послевоенный год жилось трудно. В семье — шестеро детей. От людей слыхала: в Иваново фабрики хорошие, а фабрика всегда прокормит, только не ленись.

...Прошло с тех пор 23 года. И весь опыт Мариной жизни подтверждает: правильно говорили люди, фабрика — это надежно. Фабрика дала ей, приехавшей в Иваново в ситцевом платьишке и тапках-прорезинках, все. Работу — нелегкую, но по душе. Почет, уважение. Достаток, квартиру. Личное счастье.

Смотрела я на Марию и думала: вот мы часто говорим и пишем о передовом опыте работы. А ведь иной жизненный опыт, пожалуй, еще важнее, особенно для молодых... Поначалу Мария устроилась в Иваново на фабрике-комбинате имени Самойлова в лабораторию в ровничном цехе. Пробы брала, исследовала их. Работа легкая. Но и зарплата тоже небольшая.

— Меня, главное, что огорчило? — вспоминает она сейчас. — Мало домой могу послать!

Начала присматриваться к работе на машинах. Ей охотно объясняли что к чему. Как волокно в ткань превращается? Вот грубая схема: вначале его прочесывают и в мягкую ленту вытягивают, потом из ленты как бы ровный шнур выработывают — ровницу. А дальше в прядильном этот шнур еще больше вытягивают и скручивают в нить. И за работу, ткачи!

Мария решила, что ровничница — это по ней. Ровничницей работает и по сей день, последние семь лет на Ивановском камвольном комбинате.

Двадцать три года Чистякова выпускает ровницу и двадцать три года совершенствуется в работе. Сколько она узнала небольших секретов мастерства, которые открываются только со временем: при всем желании им нельзя научиться сразу, но из них-то и складывается успех.

Например, как важно знать «характер» машины! Они на вид вроде бы все одинаковые, а ведь к каждой свой подход нужен. Одну можно пустить сразу, а другую — только плавно: иначе брак. Не тугими витками ровница на патрон ляжет, а петлями.

Чистякова свои машины изучила не хуже помощника мастера. Иногда и он какую-нибудь разладку не заметит (у него же не только ее машины), а она подзывает, показывает: «Вот здесь неполадка». И ни за что на неисправном оборудовании работать не станет. А ведь есть и такие работницы, что будут. Сказала о неисправности помощнику мастера — тот не отключается. К мастеру уже не побежит. А то, что выработка падает или брак идет, — вроде бы уж и не ее вина. Чистякова так не может.

Нельзя сказать, что на комбинате все без исключения любят и восхищаются Марией. Иные и недолюбливают за требовательность.

Как объяснить такое отношение? Я, пользуясь военными терминами, объясняю это так. Передовик — это тот, кто, поднявшись из общих рядов, первым идет в наступление. Он у всех на виду, все на виду — с достоинствами и с ошибками. Из тыла критиковать легко. Но ведь будущее — за наступающими. Все в конце концов тоже пойдут за ними.

Действительно, Мария требовательна и к себе и к другим. Подсобницы иногда даже обижаются. Нароботались бобины с ровницей, пора снимать, пора пустые патроны ставить — Мария до тех пор будет пустой катушкой по машине стучать, пока все, кто должен, не прибежит к ней на помощь. Зато сьем на машинах делают за 2 минуты. Вместо 12,7 минуты по норме.

Опять же позволю себе сделать сравнение. Иная ровничница позовет помощниц — те замешкаются. Она одна на сьеме копается, а снять надо 90 полных катушек и надеть 90 пустых. Когда-то она управится! Обид на такую работницу у помощниц нет (даже отдохнуть дает), а дело страдает.

Чистякова не может работать плохо. Не в ее характере. Если у нее что-то не ладится — или нет сырья, или плохая лента, — до того разнервничается, что даже температура у нее подскочит. А уж коли все в порядке, так будет работать — залюбуешься.

Лентяев она просто не понимает. Помню, с искренним изумлением рассказывала мне:

— Есть в нашем цехе работница. Женщина как женщина. Не инвалидка. Не больная. И — представляете — не любит работать! Где-нибудь слоняться бы ей, языком чесать — только бы не работала! Правда, удивительно!

Рабочие операции у Марии отточены, если так можно сказать, до блеска. Присучить оборвавшееся волокно, вычистить машину, сделать ставку (поставить ленту для «питания» ровничной машины) — все это у нее ловко, быстро.

Экономятся не только секунды, десятые доли их — а все это в сумме — килограммы сверхплановой продукции.

— Теперь Маша у меня настоящая ивановка, — говорит про жену Георгий, намекая, что своим мастерством и подходом к делу его Мария, текстильщица в первом поколении, сравнялась с потомственными ивановскими ткачами.

Сам-то он потомственный. Вся родня его — дед, бабушка, мать, тетка — были текстильщиками. С раннего детства, многого еще не понимая, любил слушать разговоры взрослых о том, как создаются ткани. Интересно!

Правда, когда подросток, пробовал было изменить семейной традиции на стройку подался. Да скоро понял: не его это дело. Вернулся к текстилю. Пошел в профтехшколу, а после освоил профессию помощника мастера прядильного цеха. Один из лучших помощников мастера на комбинате. Избран депутатом городского Совета. В общем, супруг вполне достоин своей прославленной жены. Кстати, о Мариных наградах. Их накопилось много. Целая стопка Почетных грамот и дипломов, Ленинская юбилейная медаль... А она при разговоре со мной что-то все одну пожелтевшую грамоту поближе ко мне пододвигала. Не ко-

робочку с орденом, а ее! В чем дело? Оказалось, самая первая ее Почетная грамота!

...Работает она с Георгием в одной смене. Каждый день по асфальтовой дороге идут вместе к своему комбинату, вместе и возвращаются со смены.

В этом факте, в том, что они в одной смене, есть у Марии своя женская мудрость.

— Мы много бываем вместе, — говорит Мария. — И выходные у нас совпадают, и каждый день в свободные часы мы с Герой. Иные муж с женой намеренно идут в разные смены: из-за детей. А я считаю: если родители живут дружно, значит, и детям хорошо!

Дома у Марии чисто, уютно. Десятилетняя Жанна стирает в ванной комнате. Подошло время идти в школу — девочка, не тревожа мать вопросами и просьбами, разогрела себе обед, поела, вымыла посуду, погладила галстук и ушла. В квартире достаток, тот достаток, что свидетельствует о трудолюбии и большом порядке. Понимаешь, что всем жизненным ритмом, заведенным в семье, правит чья-то уверенная и спокойная рука. Чья? Конечно, Марии Даниловны.

Где училась умению хозяйки? Кто делился с ней жизненной мудростью? От родителей уехала подростком!

— И этому на фабрике научилась! — улыбается Мария. — Только запоминать. И в цехе у женщин и в общежитии. С нами воспитатели возились в фабричном общежитии, как со своими детьми. И что купить подскажут, и как зарплату лучше потратить, и что сготовить. В кружках шитью учили.

Мария до сих пор вспоминает такой случай: купила она себе босоножки за 18 рублей на модной в то время «шпильке». Воспитательница увидела, руками всплеснула: «Такие деньги отдала, а вещь-то непрактичная. Уж если выходные, так лучше бы туфли брать, а не эти ремешки...»

Нет, не только работать учит фабрика — она жить учит. А теперь свою рабочую мудрость Мария передает детям. Мудрость эта на первый взгляд простая: любить труд, экономить рабочую копейку, со всей ответственностью относиться к своим обязанностям — пока к делам домашним да к учебе. У Саши в дневнике пестрят пятёрки, у Жанны четвёрки. Не ниже!

Мы говорим с Марией о детях, и когда замолкаем, в тишине отчетливо слышно, как тикает будильник. Между прочим, у него на боку гравировка: «Марии Даниловне Чистяковой. За победу в конкурсе рабочего мастерства». Мария, прислушиваясь к его звонкому ходу, вздыхает:

— А сама я не выучилась. Школу рабочей молодежи закончила, в текстильный институт поступила, даже один курс проучилась и оставила... Во-первых, труднее тогда было совмещать работу и учебу, — объясняет она. — Я не в оправдание себе говорю, действительно так было. Это сейчас «ивановский график», — всего две ночи в месяц, а тогда? И выходной один, ни учебных дней, ни отпусков не было. Сейчас с каждого предприятия рабочие в институтах сотнями учатся — на нашем камвольном, например, — а тогда нас со всей фабрики только трое ходили в вечерний. А тут еще Георгий (дружили мы тогда): «Ни к чему оно, твое ученье. Я семь классов кончил, ты — десять, и оба мы с тобой рабочие...» Послушалась. А потом всю жизнь доказывала ему, что был не прав, что нельзя в наше время не учиться. Через 15 лет доказала. Чуть не сорокалетним, отцом двоих детей пошел в школу! Сейчас собирается в текстильный техникум.

А ей учиться больше не пришлось. Семья, работа, общественные дела... Их-то у нее все больше. Мария Даниловна — член Ленинского райкома партии. По заданию райкома проверяла, как шефствует домостроительный комбинат над школой, как распределяется жилье на других предприятиях города.

И еще удивляется: «Дети у нас тоже активисты. И как это им все передается? Врожденное, что ли?» А по-моему, очень просто передается. Хорошая мысль попала мне в одной книге: «Внутренний мир ребенка — это своеобразная копия взглядов и привычек родителей. Что в нее заложат, то и получат. Только получают еще и с процентами».

...Я спросила Марию, за что ее наградили орденом Ленина.

— Написано: за успехи в восьмой пятилетке.

Подумалось: подвиг Марии повседневный, будничной. Он виден не сразу, но по сути своей, может быть, даже труднее, чем короткое, яркое героическое. Разве это не подвиг: 23 года подряд из месяца в месяц, изо дня в день перевыполнять план?

Ведь это тонны и сотни тонн ровницы. И тысячи метров ткани. Если вычертить двадцатитрехлетний график работы Чистяковой, то линия, обозначающая ее показатели в труде, все время будет идти вверх, отражая и самую жизненную дорогу Марии.

Л. ЗОРИНА, редактор
многотиражной газеты «Заря»

Ивановского камвольного комбината имени Ленина

Нашей центральной во-
енной газете «Красная
звезда» 1 января 1974 го-
да исполнилось 50 лет.
Журнал «Работница» го-
рячо поздравляет юби-
лара.

На страницах «Красной
звезды» часто можно
прочсть рассказы о ге-
роях прошлой войны,
среди которых было мно-
го наших славных жен-
щин.

О фронтовичке, майоре в
отставке Клавдии Пав-
ловне Садофьевой рас-
сказывает сегодня в
«Работнице» корреспон-
дент «Красной звезды»
Галина КОНОШКОВА.

КОМИССАР

Они совсем юные,
эти девчата с фаб-
рики «Калинин-
ские узоры». Ок-
ружили Клавдию Павловну, ли-
ца разругались, глаза разго-
релись.

— Скажите,— спрашивает та,
у которой из-под платочка ко-
кетливо выглядывает светлый
локон, а на лице детское удив-
ление,— страшно на войне?

— Страшно?...— Перед глаза-
ми Клавдии Павловны возникает
дорога, заполненная маши-
нами, орудиями, людьми. Свер-
нешь с дороги — грязь по ко-
лено. Распутица. То и дело за-
торы. Полуторка, в кабине ко-
торой едет Клавдия Павловна,
вновь остановилась, пофырки-
вает, как нетерпеливый конь.
Водитель восхищенно:

— Товарищ майор, силища,
а? И все на Запад. Подожди,
Гитлер, это тебе не сорок пер-
вый!

«Товарищ майор» — это и есть
Клавдия Павловна, в недале-
ком прошлом батальонный ко-
миссар, теперь заместитель на-
чальника полевого передвиж-
ного госпиталя по политической
части. Непослушная прядь во-
лос свешивается на высокий
лоб. Смотрят вперед усталые
глаза. Она то ли слушает води-
теля, то ли думает о чем-то
своем, далеком. О доме, что
за тридевять земель, за круты-
ми горами, глубокими реками.
О муже, который воевал с пер-
вого дня. О детях, оставлен-
ных с бабушкой. Их у Клавдии
Павловны трое. Две смешливые
девчонки и маленький Толик,
которому всего четыре года.

— Сколько осталось до го-

рода? — спрашивает она води-
теля.

— Километров пять. Смотри-
те, товарищ майор, еще не ус-
пели разминировать.

За кюветом дощечка с над-
писью «Осторожно, мины!». И
словно в ответ на слова шофе-
ра раздается взрыв и громкий
крик: «Помогите!» Из колонны
солдат через кювет на минное
поле метнулась маленькая фи-
гурка в длинной шинели.

Солдат благополучно дополз
до раненого, наклонился над
ним... Вот потащил его к шос-
се. Уже можно различить цвет
волос, слипшихся на лбу. Уже
можно... Да это же, черт возьми,
девчушка! Сапер, которого
она тащит, чуть не вдвое боль-
ше санитарки. Девушка доби-
рается до кювета...

— Неля?! Девочка! — Комис-
сар спрыгивает на землю.

— Мама! Мамочка!..

Их окружили солдаты. Улы-
баются. А Нелюшка говорит
взахлеб о бабушке, о брате с
сестрой. О том, как запаслась
сухарями и после семи клас-
сов удрала на фронт. Прибави-
ла себе года два и вот — вою-
ет! У матери на глазах сле-
зы — Нелюшка кажется ей сов-
сем ребенком. Но внутренне
она гордится ею. Не побоялась
девчонка, первой бросилась на
крик сапера!

Через месяц Клавдия Пав-
ловна прочтет о другом герой-
ском поступке своей дочки,
юной санитарки, за который ее
наградят медалью «За отвагу».

А сама она не стала расска-
зывать дочери, как сорок пять
суток выходила с бойцами из
окружения. Как прорывались

они к своим. Командир погиб,
и Садофьева возглавила тех,
кто остался. Шли болотами, ле-
сами, оврагами. Изматывал го-
лод, схватки с врагом, затяж-
ные дожди. Порою, казалось,
нет больше сил. Может, пото-
му, что она старалась послед-
ний кусок хлеба отдать дру-
гим. Во время одной короткой
передышки Клавдия Павловна
прислонилась к дереву, закр-
ывала глаза. Неприятная тош-
нота подкатывала к горлу.
Она говорила сама с собой:
«Ну, что, комиссар, скисла? Ты
же должна пойти первой. Ты
обязана идти первой. И жен-
ские слабости тебе не к лицу.
Видишь огненные всполохи?
Там свои. Ну, шагай же, комис-
сар, на тебя смотрят другие».

Она не рассказала дочери,
как повела своих бойцов на
прорыв, как крикнула: «Комму-
нисты, вперед!» В тот миг ей
казалось, что она сама приду-
мала этот боевой клич. Подняв
руку с наганом, она бежала к
вражеским позициям. Захва-
ченные врасплох, гитлеровцы
не оказали сопротивления. Но
комиссар в этом бою была тя-
жело ранена и контужена. Два
месяца провалялась в госпита-
ле, прежде чем снова попала
на передовую. В феврале 1942
года за мужество и самоот-
верженность Клавдия Павловна
Садофьева получила свой пер-
вый орден Красной Звезды.

...Полуторка снова медленно
продвигается вперед. Клав-
дия Павловна раздумывает,
как развернуть госпиталь и
быстро подготовиться к при-
ему раненых. Вспоминает моло-
дечного паренка, у которого
начиналась гангрена. Она по-
долгу сидела у его койки.

— Миленький, ну раз надо,
значит, придется ногу отре-
зать. Мы с тобой еще и на од-
ной ноге спляшем после войны.
Прошу тебя, миленький, смот-
ри повеселее. Обещай, что вы-
кинешь все глупые мысли из
головы.

— Да что мне жить-то без
ноги! Лучше... конец,— не гля-
дя на нее, повторял солдат.

А она говорила о том, как
будет на земле, когда кончит-
ся война. Рассказывала о себе,
о детях. И паренек стих. На
операции он вел себя удиви-
тельно мужественно. И когда
она стала восхищаться его
стойкостью, выдержкой, па-
рень грустно сказал:

— Разве я что-то особенное
сделал? Вот командир наш,
Садофьев, это человек был!

Поблуднев, она тихо спра-
сила:

— Садофьев? Почему «был»?

— Погиб, в том бою... Ран-
ен был тяжело, а командо-
вал...

Словно мертвая, рухнула она
на пол. И безногий солдат, ко-
торого Клавдия Павловна
только что утешала, пытался
привести ее в чувство, пока не
сбежались люди.

Какие раны приносят боль-
шую боль? Пуля ранит в бою.
Жизнь стреляет порой прямо
в сердце. Где найти силы, чтоб
оглянуться и понять: не толь-
ко к тебе ворвалась беда, не
только тебя захлестнуло горе.
Не одной тебе тяжело. Надо
жить, бороться. Надо побеж-
дать.

Об этом ли рассказать дев-
чущке — кружевнице? Или
о том, как было страшно ос-
тавлять детей, когда уходила
на фронт?

...В детской памяти Толика
ярко запечатлелось, как мать,
улыбаясь, прощалась с ним.
Прижала его крепко к себе. И,
словно боясь, что хлынут не-
прошенные слезы, круто повер-
нулась, шагнула за дверь. Пос-
ле смерти бабушки Толика по-
местили в детский дом, в Под-
московье. Он удрал оттуда 9
мая, чтобы на Красной площа-
ди, где ликовал народ, по-
искать маму. Почему он решил,
что она будет там, — неизвес-
тно. Обратного Толку вез мили-
ционер. И по дороге купил ему
шоколад. И расспрашивал о
матери. И обнимал за плечи.

А Клавдия Павловна ехала
на Восток. Эшелон шел через
Москву. И однажды она под-
няла сына на руки, прижала к
себе, заплакала. Те слезы, ко-
торые сдержала тогда, в со-
рок первом, хлынули в сорок
пятом. А мальчишка удивлял-
ся, почему она плачет теперь,
и разглядывал ее ордена.

Толик уехал вместе с мамой.
Ему сшили военную форму.
Сапожки. Словно для своих
ребят, солдаты мастерили ему
игрушки. Эта женщина-ко-
миссар и ее сынишка будили в
них воспоминания о доме, о
детстве, о матери.

Еще в 1936 году Клавдия
Павловна сказала во всеуслы-
шание: «Я мать, но если Роди-
не понадобится, не раздумы-
вая встану я на ее защиту».
Тогда «Красная звезда» напе-
чатала портрет жены команди-
ра.

И когда гитлеровцы напали
на нашу страну, слово свое она
сдержала.

Инструктор горкома партии,
прошедшая войну комиссаром,
Клавдия Павловна и после
победы — партийный работ-
ник. Ее избирают депутатом
местного Совета. Такие люди
всегда там, где главное тече-
ние. Где стремнина, глубина.
Сильными рывками, не жалея
себя, двигаются вперед. И ув-
лекают за собой других. Буру-
ны, омуты, пороги — им все
ничипочем. Выберутся, выгребут.
Следом за ними другие. За
комиссарами.

...Майор в отставке, инструктор
райкома ДОСААФ, на
всех лекциях и беседах при-
выкшая говорить о войне толь-
ко правду, отвечает кружев-
нице: «Страшно!» И чуть улы-
бается при этом.

Несколько смежных операций освоила коммунистка Тамара Шевченко, наладчик цеха осветительных электроламп Московского завода электровакуумных приборов. Т. Шевченко — депутат Куйбышевского райсовета Москвы.

Фото А. БОЧИННИНА.

Мадонна Литта

Рисунок Л. ХАЙЛОВА.

А. КИМ **Рассказ**

— ...Я ухажу! Слышишь, Игорь, я ухажу!..

Голос жены прозвучал из другого, неуютного мира.

«Подожди, Вика! Я сейчас!» — хотелось крикнуть ему, но тщетно! Мягкое горло его, где зарождался этот крик, вдруг беспомощно обмяк, и вялый, придушенный шепот еле просочился наружу...

А уже где-то надсадно трудился самолет, маленький, тающий в небе крестик. В нем могла быть Вика. Куда летит самолетик, журчащий в таком громадном, пустом небе, этого он никогда не смог бы узнать. Стало страшно — вдруг нечаянно потеряешь все! Как ребенок, он тонко и слабо вскрикнул, весь затрепетав от муки, — и проснулся окончательно.

Надрывно подвывал пылесос за стеною, у соседей.

Подняв с подушки голову, он увидел медленно закрывавшуюся дверь и на миг в темном проеме неясное лицо жены. Дверь замерла, с глухим стуком став на место, щелкнул язычок английского замка. Пылесос за стеной заходился в своем бездыханном вое, в нем слышалась усталость — мотор, видимо, перегрелся.

Было раннее тусклое утро. Утро, ощущаемое, как вечер.

На столе лежал белый листок бумаги; выведенные зеленым карандашом, знакомые округлые буквы, похожие на листики клевера, складывались в ласковую шутку: «Игорек, не прости свое счастье. Съешь суп и весь кефир. Не забудь умыться!»

Игорь бережно разгладил листок, таивший в себе голос, улыбку, взгляд жены. Все вещи, которых касалась она, остались в комнате, как некие живые частички ее существа, и выходило, что она гораздо больше, чем просто человек, женщина. Даже бетонная дорожка, по которой она ушла к остановке автобуса, и сам автобус, и весь город, где они живут, и просто день, просто ночь, держащие в своем объятии земную жизнь, — все это тоже связано с нею.

Теперь он до полуночи не увидит Вику — она работает с утра, он в вечернюю смену. В девятнадцать лет ему пришлось узнать, что бывает в жизни и так: большой день, полный света, деятельного людского шума; протяженный в громадном пространстве, может казаться пустым, не восполняя собой отсутствие всего лишь одного человека.

Платье, кофточки, банки крема и флаконы у зеркала, книга «Айвенго» на стуле возле кровати — все эти вещи молчаливо призывали его уподобиться им и терпеливо ждать хозяйку.

Он идет по улице, сырой и скользкой, слышит тревожное и напряженное гудение моторов пробегающих мимо автомобилей, дальше резкое треньканье трамвая, видит идущий навстречу и рядом городской люд, с мокрыми лицами, поднятыми воротниками пальто, раскрытыми зонтиками — сеется невидимый холодный дождь, сменивший густой утренний снегопад. Он идет медленно, отставая от всеобщего торопливого ритма города; спешить некуда: до начала работы уйма времени, а дома сидеть в одиночестве невозможно.

Плечи его плотно охвачены кожаной курткой, голубые заграничные джинсы, предмет его тайной гордости, тесно облегают длинные ноги, обут он в тяжелые и грубые альпинистские ботинки. Руки в карманах куртки, голова в лохматой шапке опущена — он идет, и отрешенно улыбается, и видит не город вокруг, серый, набухший от сырости, а нечто другое.

Вот магазин «Аквариум». Она всегда ждет его здесь, стоит нахохлившись, всунув руки в рукава шубки, медленно переступая с ноги на ногу и постукивая при этом каблук о каблук. Он всегда сердится, запрещает ей ночью встречать его на улице, так далеко от дома, но она только тихо пошмеивается и, подойдя близко, скидывает к нему лицо. Бывает, что идет дождь, как и теперь, тогда он вынимает платок и утирает ее влажное лицо, берет в ладони холодные щеки, потом долго согревает застывшие покорные пальцы. Целуя, ощущает своим лицом пушистые мокрые волосы жены, на которых сверкают крохотные водяные шарики...

Оранжевая, с роскошным прозрачным хвостом рыбица лениво ворочается за стеклом витрины в зеленой воде аквариума. Откуда-то сверху хлещут крупные капли сверкающих капель...

Вдруг невидимая, удушливая волна тревоги обрушилась на Игоря, он смотрел на золотую рыбку и не видел ее — что-то яркое, лениво-медлительное перед глазами, бесконечно чуждое человеческой тревоге — скоро в армию, вспомнил Игорь, уже совсем скоро, повестка пришла... Он не боролся с настигшей его волной, он тонул в ней и желал только одного — постигнуть всю глубину и боль предстоящей разлуки с Викой.

Ночью, когда один покосившийся фонарь, совершающий свой бессонный молчаливый труд, будет виден в окно их комнаты, он прильнет к жене и с удивлением, с какой-то робостью станет вслушиваться в таинственную глубинную жизнь ее сердца, в могучие, уверенные удары его, которые не могут, казалось бы, принадлежать хрупкой и нежной Вике. Сонная, она улыбнется и обхватит его голову руками, а он замрет весь, почему-то в эту минуту боясь разбудить ее. Фонарь будет тихо кивать головой, старый добрый фонарь, и пройдет, кажется, всего несколько секунд, как наступит утро, и, проснувшись, он снова окажется один.

...Игорь стоял возле кинотеатра «Салют». Отсюда виден был башенный кран, громоздкая решетчатая махина, на которой он работал. Стрела медленно шла на поворот. Там, в кабине, высоко над землей, шурует сейчас Иван Генералов, сменщик, орет, наверное, чтобы такелажники цепляли пустые ящики для раствора. Любит он пошуметь, покомандовать над такелажниками, хотя тем все это до лампочки. Ну и пусть себе поорет, потешится, до конца смены ему еще два с лишним часа сидеть в кабине.

Игорь решил пока что сходить в кино. Шла шведская картина, которую они с Викой недавно смотрели. Девушка полюбила парня, какого-то потерянного и неприкаянного. Все у них было просто и в то же время необъяснимо сложно. Хорошо, радостно, красиво и печально. Вика даже заплакала. Или так и должно быть в любви?

У входа на стуле дремала билетерша, уронив на грудь неловко подвнутую голову. Возле ног ее на полу лежали очки. Игорь поднял их и вложил в раскрытую руку, сонно-беспомощно покоившуюся на коленях билетерши. Женщина вздрогнула, подняла голову, секунду глядела прямо перед собой; потом, очнувшись, взглянула на Игоря затаманенными глазами, но уже в следующую секунду пришла в себя и улыбнулась.

— Уснула, вот дура старая! — смущенно проговорила она, надевая очки и отрывая контроль на билете.

— Ничего, мамаша, бывает, — подбодрил ее Игорь.

— Внук заболел, всю ночь капризничал, вот сижу теперь и клячу носом.

Прикрываясь рукой и отворачиваясь, она сдавленно зевнула.

— Фу, наказание чистое!.. Погуляй по фойе, сынок, теперь уж после журнала пойдешь. — Сквозь набежавшие слезы она весело взглянула на него, и Игорь отошел, почему-то тоже повеселевший.

Он пошел вдоль зала, разглядывая картинки, что висели на широких четырехугольных колоннах. Рассеянно смотрел на каждую, иногда читал надписи внизу. Все репродукции были плоские и одинаково скучные. Но вдруг одна из них показалась Игорю знакомой. «Мадонна Литта. Леонардо да Винчи», — прочел он помещенную под рамой надпись. Нет, картину эту он, кажется, видит в первый раз. И все же было в ней что-то привычное и милое, какая-то волнующая тайная связь существовала между нею и безмолвной памятью Игоря.

Склонив детски чистое лицо с опущенными, чуть припухлыми веками, женщина в голубой накидке нежно вглядывалась в своего упитанного серьезного малыша, прильнувшего к ее груди. Гордая, тихая улыбка замерла на лице матери, ее обаял глубокий сон материнского счастья. Но вот у нее встрепенулись ресницы, приподнялись веки, и какое-то удивительное мгновение на Игоря смотрели глубокие родные глаза и улыбалось лицо Вики.

Его захватило волшебство искусства, и он вдруг ощутил дыхание и теплоту времени, в котором жила эта женщина с младенцем. Ее мир со всеми своими тайнами был недоступен для него, как недоступны для нас странные пределы сновидений. Но мир этот не исчез, как исчезают в воздухе утра все видения снов — люди того далекого времени шлют нам, словно немногословные открытки издалека, свои картины, стихи и надписи на глиняных сосудах. Одно из таких посланий и получил сейчас Игорь. В этом послании кто-то добрый, мудрый и благожелательный раскрывал ему секрет того, почему он с таким радостным самоотречением полюбил свою Вику. «И любви ее вечно, ты прав», — говорил ему этот далекий мудрец.

— Мадонна... Литта, — тихо, едва слышным шепотом произнес Игорь эти красиво звучащие два слова и вдруг торопливо пробормotal: — Скоро вот уйду в армию... Пусть только у нас все будет нормально.

Так совершенно неожиданно для себя Игорь впервые в жизни помолился. Родителей у него давно уже не было; старший брат, шеф-повар поездного вагона-ресторана, был охотник, рыболов-спортсмен и деляга; после смерти матери Игорь не захотел с ним жить и ушел к Вике в ее крошечную комнату в трехэтажном старом доме. Вика тоже рано осталась без родителей, росла у деда, профессионального натурщика... Теперь она снова

останется одна в своей комнатке — одиннадцать квадратных метров под самым чердаком.

IV

Он сидел в кабине крана, глядя на свои большие руки в старых кожаных перчатках, лежавшие на железных кругах контроллеров. Руки послушно двигались, не испытывая ни тревоги, ни томления. «Работайте, работайте, — говорил он им, — недолго вам еще контроллеры крутить, скоро автомат будете таскать!»

Уже темнота спустилась над городом, на строительной площадке зажглись прожекторы и горели так ярко, что Игорь выключил в кабине свет, чтобы лучше видеть подкрановое рабочее место. Полутьма кабины, в которой лишь малиново светился раскаленным спиралью самодельный «козел» — изделие Ивана Генералова, да трещали, как сверчки, перегретые сопотопления, была привычной, и в этой полутьме Игорь только глубже, шире, яростнее ощущал свою тоску по жене.

Он давно знал, что единственное спасение от тоски — это работа, вертись на кране, будто за тобой гонятся, и ни о чем не думай. Но и в работе крановщика выпадают минуты, когда делать абсолютно нечего, во время этих пауз хорошо спокойно перекурить, однако Игорь не курил; перегнувшись поверх контроллеров, он принимался разглядывать неспешную, умную работу монтажников или выходил на противовес регулировать тормоза лебедок. А иногда просто сидел на месте, праздно разглядывая свои руки в огромных перчатках, лежащие на контроллерах.

Каждая из этих рук была совсем особенным существом. Так, правая была честная рабочая рука — терпеливая и спокойная, она схватывала три контроллера сразу. Левая же рука, неженка, обслуживала всего лишь один кареточный. Зато первой тянулась к печке, едва он входил в кабину с мороза. Однажды, заметив подобную наглость, он рассердился и тут же выставил эту руку в форточку, на мороз.

Но иногда что-то менялось во всем строе его души, он успокаивался, в нем появлялась удивительная уверенность в том, что никакой разлуки нет и быть не может, потому что Вика, затаившись, всегда с ним, умещаясь где-то внутри смутного пространства его сердца, и лукаво усмехается и только ждет момента, когда он удосужится взглянуть к ней... И в отшельнической полутьме кабины, где голубые быстрые искры, словно крошечные молнии, с треском проскакивали меж непритертых контактов контроллера, Игорь берег в себе, стараясь даже дышать осторожнее, эту притаившуюся в нем крошечную Вику. «Сиди там, сиди, — строго говорил он ей, — не смей выходить к «Аквариуму». Сказано было тебе, не смей встречать! — сердился он. — Будешь ходить в вечернюю школу, сеньора, — вдруг решил он, — чтоб к моему возвращению из армии были у тебя все десять классов, вместе будем в институт поступать».

А в это время под его руками в медных жилах шлангового кабеля бушевал переменный ток в триста восемьдесят вольт. Стальной башенный кран типа БКСМ 7-5, весом в девяносто тонн, бежал по рельсам взад-вперед и трудился с резвостью послушно-го великана. В звенящей яркости своих обостренных чувств он успевал замечать, что каретка выбегает уже на самый конец стрелы, что на пути груза стоит прожекторная вышка, значит, каретке «стоп», а грузу чуть «вира».

Он подводит тяжелую плиту перекрытия к месту и начинает снижать ее, дав короткий гудок. Монтажники, стоя в сторонке, ждут, затем принимают плиту в руки и, успокоив ее, снова молча ждут. Игорь сам, без команды, тихонько продвигает ее к темному провалу перекрываемого участка.

— Майна помалу! — кричит бригадир Сигбатулин, с тугими кудрями, буйно выметнувшимися из-под шапки.

Плита мягко садится на место. Игорь чуть ослабляет стропы, чтобы она как следует придавила раствор. Сигбатулин ложится грудью на плиту и, свесив голову, вертит ею, как дятел, проверяя снизу по потолку, в одну ли плоскость с остальными легла она. Все хорошо! Бригадир встает, отряхивает колени от снега и машет рукой: майна совсем. Два его помощника идут отцеплять крюки, в их движениях чувствуется удовлетворенность.

— Вир-ра!

Игорь раскрыл оконце-форточку и припал лицом к текучему влажному холоду ночи. Шел снег, крупный, пушистый, торжественно-медлительный. Затаенный в ночи снегопад, затаенный, как счастье матери, которая где-то сейчас кормит грудью ребенка. Голубая накидка, красное платье со шнуровкой на груди. В комнате мягкий золотой свет, тепло, а за стенами дома высокая ночная тьма и бесшумно бушующий снегопад. А над всем этим, в черной пустоте неба, горят колючие венчики обнаженных звезд. И в этом огромном мире каждый счастливчик носит свое счастье внутри себя, как дыхание свое, а снаружи ничего — только эти звезды, темная высь ночи да мириады безмолвных, холодных снежинок. Одна из них, пушистая и невесомая, подлетела к его

лицу, но он дунул на нее. Снежная пушинка взвилась вверх и пропала в темноте. Игорь вобрал полную грудь свежего воздуха и, прикрыв глаза, крикнул в оконце:

— Будет еще машина с раствором, мужики?!

Серые тени пляшущих снежинок скользили по ровной белизне строительной площадки, на ней топтались три одетые в телогрейки фигуры.

Сигбатулин скреб мастерком по мастерку, очищая их от раствора, шапка его была лихо сдвинута на одно ухо. Он запрокинул красное доброе лицо и, выпуская белые облачка пара изо рта, прокричал наверх:

— Машина йок, Игорь! Сиди себе потихоньку, кури! — Кудри его было густо обсыпаны сверкающими звездами снега.

V

После смены Игорь шел вдоль канала к остановке автобуса. В темной воде канала извивались сонные золотые змейки. Город оставил свои сложные дневные загадки и притих в сочувствии к простой человеческой грусти. Был час, когда Вика, ожидая Игоря, собирала на стол ужин, печальная от долгой разлуки.

Впереди, на том месте, где днем сбрасывают снег с самосвалов, Игорь заметил темную, беспокойную толпу. Подойдя поближе, он увидел пьяного человека, который упал в воду канала. Ослабевшее или поврежденное тело его не могло никак выпрямиться, и он вяло трепыхался на месте. Мелкое в этом месте дно не давало ему погрузиться с головой. И вдруг он быстро, видимо, мучимый удушьем, засучил ногами и слепо двинулся вперед, на глубину, прочь от берега. В толпе вскрикнули, запричитали.

— Сынок, спаси его, пьяницу, ведь утонет же, — обратилась к нему старая женщина в облезлой беличьей шубке.

— Перекрестись, мамаша! Что я, бешеный, что ли? — отмахнулся Игорь и отошел в сторону.

Оглянулся вокруг: в зеленоватом свете ртутного фонаря белели одинаковые, как маски, перепуганные лица. В толпе было много женщин, видимо, шли после смены с чулочной фабрики, которая днем и ночью стрекотала рядом с мостом. Несколько мужчин топтались возле парапета, не зная, что предпринять.

И вдруг Игорь рванул застежку на своей куртке — не осознавая еще, что собирается делать. А потом, в неистовом волнении сердца, понял, что сейчас прыгнет в эту темную и страшную, как смерть, воду. Именно он прыгнет, а не кто иной. Белые льдины плыли по темному каналу. Охваченная золотой рамой ночных огней, опрокидывалась на него плоская тьма ночи, рядом гудела толпа, и где-то в стороне от всего этого мелькнуло светлое лицо Вики.

Он сорвал с плеч тяжелую куртку, сунул ее вместе с шапкой в руки девушки с челкой, хотел стянуть и свитер, но тут же позабыл об этом и торопливо вскочил на парапет. На секунду он замер, раскачиваясь и вскинув над собой руки, и оглянулся назад, словно желая убедиться, что прыгать действительно необходимо. Все было верно. Светились окна громадного многоэтажного дома. Высоко, на уровне восьмого этажа, вдруг вспыхнуло еще одно окно, за ним другое.

— Веревку вяжите, чудак! Шарфы вяжите, ремни, — успел еще крикнуть он и, зажмурившись, махнул вниз, юзом по наклонной стенке, обдирая перчатки о грубый камень.

Черная вода удивительно легко разошлась под ним, дно тупо ударило в ноги и что-то горячее, острое прошлось по голени. Но в следующий миг он уже ничего не ощущал, кроме смертельного холода воды, от которого сразу пресеклось дыхание. Между ним и утопающим оказалась глыба полустатонувшего снега, он долго боролся с этой глыбой, отталкивая ее в сторону, и руки по локоть проваливались в рыхлое, хлюпкое месиво.

VI

Его вместе со спасенным пьянчужой отвезли в больницу. Беспамятного серого уtoplеника куда-то унесли, а Игоря переодели в сухой больничный халат; одежду его и ботинки с носками унесли сушить. Рану на ноге забинтовали, сделали в спину укол, а после усадили в какую-то застекленную будку размером с кабину крана.

Этот изолированный кабинетик находился в углу большой палаты приемного покоя, сквозь его стенки было видно, как в палату санитары вносили стонущих и безмолвных больных. Входили и выходили женщины в белых халатах, удивленно поглядывая на Игоря. А он, согнувшись на стуле, угрюмо хмурился и натягивал куцый халат на свои мокрые голые колени. От усталости, от перенесенного ледяного купания, от укола, который всадили ему под лопатку, и от странной, впервые наблюдаемой им обстановки ночной больницы голова у него шла кругом.

И ЗАБОТА И КОНТРОЛЬ

Забота о профессиональном росте работниц, об улучшении условий их труда, о том, чтобы создать им лучшие возможности воспитывать детей, участвовать в общественной жизни и приобщаться к благам культуры, — так определила Коммунистическая партия свои задачи по отношению и женщинам, когда на XXIV съезде КПСС обсуждались важнейшие вопросы коммунистического строительства.

И мы знаем: многое сделано и делается в этом направлении. Растет благосостояние народа; повышение зарплаты коснулось миллионов женщин; улучшилось их обеспечение пособиями по беременности и родам, по уходу за больным ребенком. Выросло число женщин, повысивших свою квалификацию, улучшаются условия труда работниц. За последние пять лет только в легкой, текстильной, мясо-молочной и пищевой промышленности и на предприятиях госторговли, где работают преимущественно женщины, израсходовано свыше 1 миллиарда рублей на мероприятия по охране труда.

Бытовое обслуживание превратилось за годы этой пятилетки в крупную механизированную отрасль народного хозяйства. Строятся фабрики-прачечные, дома быта, открываются все новые магазины кулиарии, приемные пункты бытового обслуживания, нередко они появляются непосредственно у проходных заводов и фабрик. Выросла сеть детских учреждений, семейных домов отдыха, профилакториев.

Но есть еще, к сожалению, немало предприятий, где недостаточно думают о профессиональном росте женщин и делают далеко не все возможное для того, чтобы и работалось и жилось им лучше. Эти недостатки были подвергнуты серьезной критике на совместном заседании комиссии законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР, где обсуждался вопрос о том, как применяется законодательство об охране труда женщин на предприятиях по производству строительных материалов, химической, целлюлозно-бумажной и легкой промышленности.

Недавно президиум ВЦСПС принял специальное постановление «О работе профсоюзных органов по дальнейшему улучшению условий труда, профессио-

нального обучения, культурно-бытового и медицинского обслуживания женщин, работающих на предприятиях народного хозяйства». Это постановление ко многим обязывает хозяйственных и профсоюзных руководителей, общественных инспекторов по охране труда, всех активистов.

ВЦСПС напомнил, что первейший долг профсоюзных руководителей — позаботиться о том, чтобы изменить условия труда женщин, занятых на тяжелых, механизированных работах, дать им возможность приобрести иную профессию, перевести на другой участок, где применяются механизмы, и помочь ими овладеть. Проверить, всегда ли занятия на курсах проходят в удобное для женщин время, и сделать так, чтобы работницы имели возможность повысить квалификацию, сдать экзамен на более высокий разряд.

Инициаторами в решении этих задач могут и должны быть комиссии по работе среди женщин, которые имеются при многих завкомах и при всех советах профсоюзных. Поучиться им есть у кого. «Работница» уже рассказывала о том, как в Нижнем Тагиле, на Уралагонзаводе, женская комиссия завкома, дирекция на несколько лет вперед продумали план облегчения труда работниц, организации их обучения. В результате те, кто вчера был занят ручной формовкой, сегодня управляют автоматическими формовочными линиями.

На многих предприятиях составлены планы социального развития коллективов. Важно, чтобы женщинам в этих планах были отведены специальные страницы, предусмотрены конкретные меры облегчения их труда, производственного роста.

Надо позаботиться, чтобы для женщин были оборудованы и надлежащие санитарно-бытовые помещения — душевые, комнаты гигиены, комнаты отдыха, хорошо работали столовые и другие бытовые учреждения.

В каждом коллективном договоре эти меры — создание лучших условий труда и быта работающим женщинам — должны быть предусмотрены непременно.

Постановление ВЦСПС обязывает всех профсоюзных активистов, общественных инспекторов охраны труда, женские комиссии проявлять в этих вопросах тре-

бовательность и принципиальную неуступчивость.

Обидно, когда в письме в редакцию работниц Домодедовского аэропорта читаешь: «Здание у нас современное, из стекла и бетона, а для нас, женщин, — ни комнаты гигиены, ни комнаты отдыха». Профсоюз не интересуется нуждами сотен женщин, работающих в аэропорту.

Передовые предприятия заботятся о создании лучших условий на каждом рабочем месте. На Люберецком ковровом комбинате, например, все оборудование перестроено с учетом рекомендаций ученых-эргономистов, чтобы высота машин, сидений, рукояток находилась в точном соответствии с пропорциями тела работниц, чтоб не надо было гнуться и тянуться.

Миллионы рублей отпускает государство на строительство детских учреждений. Но, к сожалению, планы строительства нередко срываются. Во многих городах, особенно молодых, создались большие очереди в детские ясли и сады. ВЦСПС еще раз напомнил, что профсоюзные организации должны установить строгий контроль за тем, чтобы детские комбинаты вступали в строй в точно установленные сроки.

Советские законы проникнуты заботой о женщине, ее здоровье, всей ее жизни. Государство выделяет немалые для этого деньги. Не хватает часто жесткого контроля за исполнением этих законов и постановлений.

Если на предприятии годами не учат и не выдвигают женщин, если разряд их застыл на вечной «2», если работницам приходится поднимать тяжесть сверх нормы или кормящую мать посылают в командировку, — это значит, что завком профсоюза мало интересуется нуждами работниц, не проявляет должной твердости и требовательности к тем ретивым администраторам, которые не выполняют указаний XXIV съезда КПСС о внимании к труженицам или нарушают законы. Надо, подчеркнул ВЦСПС, чтоб каждый случай нарушения трудового законодательства по отношению к беременным женщинам, кормящим матерям, работницам был предан гласности, а нарушитель строго наказан. Необходимо, кстати, позаботиться, чтоб и сами женщины лучше знали свои права: улучшать юридическую правовую пропаганду.

А тут еще вломился в его кабинетик губастый длинноволосый мальчишка в белом халате, дежурный практикант медучилища. Доверчиво придивя свои толстые губы к самому лицу Игоря, дыша на него табаком, парень лез с разговорами.

— Ты за волосы его тасил? — спрашивал он, сонно заглядывая в глаза Игорю.

— Кого? — сердито отвечал Игорь. — Ты же видел, он лысый.

— А-а, — вспоминал практикант.

— А ты сам чего такие волосики отрастил? — в свою очередь, насмешливо спрашивал Игорь. — Мама денег на парикмахерскую не дает?

— Это ж я под битлов работаю, — простодушно признавался будущий медбрат и выпускал сквозь толстенькое колечко губ струю душливого дыма.

— Кончай, мужик! Дышать нечем, — сердился Игорь.

Вдруг он испуганно обмер: ему ясно представилось, как стоит сейчас у «Аквариума» Вика, нахохлившись, зярко переступая с ноги на ногу и постукивая каблуками... И он подумал: «Слушай, Игорь, что все это значит, почему это ты сидишь столько времени в этой стеклянной будке?»

Ответ, который пришел сам собою, поразил Игоря своей простотой и непреложностью: потому что, если бы не спас я этого пьянчугу, прошел мимо, то не имел бы больше права любить Вика так, как люблю. Сразу же все тревоги и боль этого большого, неуютного дня вылились наконец в спокойную уверенность, и он глубоко, облегченно вздохнул. Живо промелькнули перед ним

люди, встретившиеся ему на пути за один только день: билетерша кинотеатра, женщина в голубой накидке, с малышом на руках, пьянчуга, которого он спас... Сквозь стеклянную стенку он видел, как что-то записывала в журнал рыжеволосая полная сестра, сдувая в сторону от лица свои завитые кудряшки. И Игорю вдруг открылась великая круговая порука, связывавшая всех этих людей и с ним самим и с его Викой.

Он идет в армию, чтобы служить им всем, а они сохраняют для него жену... и, значит, ничего с нею не может случиться плохого. А это и есть самый надежный, главный закон жизни.

Он послал практиканта посмотреть, не просохла ли его одежда. Тот ушел, долго отсутствовал, а когда вернулся, сообщил: только что повесили сушить...

...Домой Игорь попал уже около трех часов ночи. На санитарной машине добрый шофер, пожилая огромная толстуха, подбросила его к самой бетонной дорожке, которая вела через гулкий проходной двор к его дому.

— Благодарю, мамаша, будь здорова! — попрощался он с шоферницей.

— Счастливо тебе, — тоненьким, приятным голоском ответила она.

Прихрамывая, ковыляя он по дорожке и с беспомощной, кривой улыбкой, сквозь слезы смотрел на одинокое светящееся окошко. Там, на третьем этаже, под самой крышей, в маленькой комнатке, его ждала Вика, и бессонный огонек ее лампочки трезво вглядывался в тьму города.

А ЛЕС РАСТЕТ...

Бывший партизан с Брянщины говорил: «С лесом беда не беда, в нем и дом и еда! В наших местах лес большой окорот войне делал. Старики с ребятишками и другой маломощный народ где от врага хоронились? В лесу. Партизаны где силу набирали? В лесу! Недаром фашисты, снарядов не жалеючи, допрежь, чем в лес сунуться, прямой наводкой из орудий по нему палили. Как человека, лес расстреливали!»

Рассказ старого партизана вспомнился мне в связи с недавней передачей по телевидению. Разговор шел о лесах — инвалидах Отечественной войны. Ржавеющие осколки снарядов, вонзившиеся в живую древесину, продолжают умерщвлять деревья и тридцать лет спустя. Огромные лесные участки, по которым прошла война, были бы обречены на гибель, если бы не пришла на помощь врачующая рука человека.

Десятки тысяч людей в нашей стране посвятили свою жизнь благороднейшему делу — сохранению, восстановлению и созданию леса. С одним из рядовых бойцов великой армии лесоводов мне посчастливилось подружиться.

Услышав о женщине-леснике, более тридцати лет работающей в Белозерском лесничестве, что под Елатьмой на Оке, я захотела своими глазами повидать Марию Ивановну Андрееву и отправилась в путь.

В небольшой избушке лесника встретила меня маленькая, удивительно беленькая старушка: «Я буду мать Марию Ивановны, бабка Акуля. Чайку с дорожки не хотите ли? Как раз самовар поспел. Посидим, а там и хозяйка заявится». Медный, начищенный до нестерпимого блеска самовар так пыхтел на столе, что казалось, у него раздуваются бока. Ну, разве может русский человек устоять против аромата свежей заварки, расплывающегося по избе? Мы уселись чаевничать.

— Вареньца, пожалуйста! Земляничное! Душистая ягода. Сама варила, — потчевала баба Акуля. — Из стакана-то горячо! Вы бы, как я, с блюдечка... Не умеете по-деревенски? А я не жила в городе-то. С замужества здесь обретаюсь. Еще не налить? Ну, хоть вареньца откушайте. Экой вы гость неубытошный! А уж как в канпании чаек с аппетитом пьется... Я ведь все одна и одна. Марье Ивановне моей все недосуг... В лесу делов много. Лес ей поперек дороги встал, без семьи вон до самой пенсии ходит. Двоих дочек мы с покойным мужем нажили. Одно в город замуж выдали...

В сенях раздались тяжелые шаги, и в дверях появилась статная, моложавая женщина. Бабушка Акуля вскочила: «Вот, Мария Ивановна, до тебя приехали!»

Услышав, что я собираюсь написать о ней, лесничиха заметно растерялась.

— Уж не знаю, сумею ли я вам складно рассказать. Чем мне говорить, а вам слушать, запрягу я лучше Соловья, и поедем с вами по моему участку. Сами все и посмотрите.

3. ЛИХАЧЕВА

— Чайку бы хоть попила! — жалобно сказала баба Акуля.

— Ладно, мам. Приедем и попьем, — отмахнулась Мария Ивановна и направилась к дверям.

Старушка заспешила за ней. Из сеней донесся ее убеждающий шепот, оборванный голосом Марии Ивановны: «Ну, ладно, ладно!»

Мария Ивановна вернулась в избу и исчезла за занавеской, висящей в углу у входа. Появилась она в новой форменной тужурке. На темном сукне отчетливо выделялся значок «За сбережение и приумножение лесных богатств РСФСР». Бабушка Акуля дотронулась до значка и взглянула на меня.

— За работу Марию Ивановну наградили, — пояснила она с трогательной гордостью.

— Очень почетная награда, — начала было я, но лесничиха уже ушла.

Зато старушка расцвела от моих слов:

— Ишо бы не почетная! Не всем давали-то.

Усевшись и сложив сухие, как птичьи лапки, руки на коленях, она, видимо, собиралась дать мне подробнейшее интервью, но в это время под окном загромычала телега, и Мария Ивановна позвала меня.

Соловей оказался упитанным чалым коняшкой. Нехотя тронув с места, он тут же свернул с дороги и потащил нас по обочине, тщателью обходя кусты и деревья.

— Лентяй! — коротко объяснила Мария Ивановна. — По песку-то колеса грузнут, а тут, видишь, дерн. Соображает, где полегче.

Дорога шла березняком. Падающие листья, золотясь на солнце, тихо планировали в безветренном осеннем воздухе и плавно опускались на землю.

Потом по обим сторонам дороги встали ряды высоких сосен. Сквозь их густые шапки синело в вышине небо. Воздух был прозрачен и спокоен, как чистая совесть. Ощущение почти осязаемой тишины заставляло думать, что все кругом наполнено звучанием, недоступным несовершенному человеческому слуху.

Голос Марии Ивановны помог стряхнуть странное, похожее на колдовство оцепенение.

— Это моя давнишняя посадка. Самая первая. Совсем молоденькой была, когда сажала. Ничего тут не росло, травы и той не было, один песок. А они, голубчики, вон

Рисунки И. УШАКОВА

как взялись — поглядеть, шапка может слететь!

— Мария Ивановна, а как случилось, что вы стали лесником? Вроде бы и дело не женское?

— Случилось, говорите? Случаются-то случаи, а тут все порядком шло. Отец лесником работал, и я сызмальства все за ним да с ним. Когда он помер, на его место меня позвали, а я — с радостью! Мать с сестрой — против. Да куда там! Только слова попусту тратили. Не сумела бы без леса жить, люблю его...

— Совсем как в сказке получилось у вас. Приглянулась лесу Марья-работница, и не отпустил он ее от себя.

— Верно! — засмеялась лесничиха. — За муж и то не дал выйти. От зари до темна в лесу, а жених не гриб, в лесу не найдешь. Сейчас хоть на посадку людей в помощь присылают, а то одна и одна до поздней ночи.

— И вы не боялись? Страшно же в лесу ночью.

Лесничиха поглядела на меня с удивлением.

— Какой может быть страх? Лес-то мой. Я его высадила, вырастила, вот этаким его помню. — Она показала рукой высоту саженцев, как матери показывают рост своих младшеньких. — Тыщу разов вдоль и поперек, взад-вперед исходила... Я в нем с закрытыми глазами свои дорожки найду.

— Когда я к вам ехала, навстречу трактор попался, хлысты вез. Это на вашем участке порубка? Наверно, жалко вам, когда ваш лес валят?

— Это отцов лес рубят, старый. Мой еще не поспел. Рано ему под пилу, хотя на доски годится... Мне на гроб...

— Полно вам! — протестую я. — Вам ли о смерти думать да о старости!

— А почему и не думать? Правда, сама в себе я еще никакой хвори не чую. Да годы-то идут.

Соловей самостоятельно останавливается у дряхлого мостика через какую-то речушку, которая от тихой жизни заросла пронзительно-зеленой ряской.

— Речка Кокша! — объясняет Мария Ивановна. — Там, за мостом, уже заграница.

— Почему заграница?

— Горьковская область начинается. Оттуда к нам в гости лоси заходят. Сколько разов видала. Да, — вдруг вспоминает она, — вот вы спрашивали, не бывает ли страшно в лесу? Однаво сильно испугалась. Было мне лет девять. Пошли мы с отцом в лес.

Я земляничкой занялась, отстала от отца. Догоняю его, слышу, кто-то сзади топает. Оглянулася — медведь! Я ни бежать, ни кричать — сомлела! На счастье отец оглянулся — и ко мне, а сам кричит: «Дочка, не бойсь, это медведь!» Медведь-то, видать, мужчинского голоса испугался и в кусты...

Строгий порядок сосен нарушает веселая компания березок. Мария Ивановна, смеясь, кивает на них.

— Озорницы! Сами каковыяком выросли! Беспорядочно столпившиеся деревца объяснили мне, что выражение «каковыяком» не что иное, как обыкновенное «кое-как».

Сосны... сосны... Пожилые, молодые, подростки... А вот на поляне со следами недавней рубки распотырились смешные, нескладные сосны. Мне захотелось щегольнуть своей осведомленностью в лесной терминологии:

— Мария Ивановна, а сколько времени этим сеянцам?

Лесничиха укоризненно качает головой. — Какие ж это сеянцы, это саженцы. Видать, вы совсем нашу работу не знаете. Вот я вам расскажу, какая разница между сеянцами и саженцами. Осенью мы спелые шишки собираем и отвозим их на шишкошелушилку. Вылущенные и отобранные семена по весне высевают в питомнике. Там они взрастают и называются сеянцами. А когда их начинают пересаживать на постоянное место, на лесокультурную площадь, они становятся саженцами. Поняли?

Солнышко, отправляясь спать, натянуло на себя пухлую, как стеганое одеяло, тучу. Пора домой и нам. Мария Ивановна многозначительно шевелит вожжами.

— Давай-ка, лодырь, свернем наискосок и сквозь лес на новую дорогу проедем. По старой-то нам вертаться интереса нету, — говорит она Соловью.

В опавшей хвое там и тут виднеются одряхлевшие грибы. Белые! Дожидаются своей естественной кончины.

— И грибы тут непуганые, — говорю я. — Где хотят, там и растут.

— Грибов у нас — косяк! Собирайте кому да не в оббор их. Приезжайте в грибную пору — все ваши будут.

— Мария Ивановна, а сколько деревьев вы посадили за всю жизнь?

— На штуки, значит? — Из глаз лесничихи брызжут искорки добродушной насмешки. — На штуки не скажу, не знаю...

— Ну, примерно миллион будет?

— Миллион, говорите? Все может быть. Только, как они пишутся, миллионы эти, ей-богу, не знаю. Самоучкой грамоту одолела. Мне, к слову сказать, выходит, легче миллион посадить, чем на бумаге его написать. А по правде говоря, в два раза больше можно было бы посадить. В первые-то годы, как я работать начала, во всем лесничестве трактора в глаза не видывали. Это сейчас вон каких только машин к нам не нагонят.

Все трактора делают: и пашут и трелюют. А еще приходит к нам лесопосадочная машина, «ЛМД» называется. На гусеничный трактор ее навешивают. Работают на ней всего четыре человека: тракторист, два сажальщика и один оправщик. И четвером могут в день засадить пять-шесть гектаров. А я на одной лошададке и пахала и трелевала. И лето и осень, да что осень, бывало, уж снег выпадет, а мы с Маруськой все надрываемся. Лошадь мою Маруська звали, тезка мне была. Себя не так жалела, как ее! Вот этот лентяй ей правнуком приходится. Ишь, отрастил бока-то!

Уже смеркалось, когда Соловей доволон нас до дома. Бабушка Акуля постучала в окошко и укоризненно закачала головой.

— Идем, мать, идем! — ласково крикнула Мария Ивановна.

На столе возмущенно фыркнул самовар. Бабушка Акуля в новом беленьком платочке хлопотала, расставляя угощение.

— Хотя сегодня поешь по-людски, сидючи, — приговаривала старушка, глядя на усевшуюся за стол дочь. — А то ведь все на ходу, все бегма! Прибежит в обед, широм-пыром затолкает в рот кусок и опять в лес! К ночи зайвится, какая ж еда с устатку? Хлебнет ложку-другую — и спать. Хотя не вари ничего, только добра перевод. Мнечто много ль надо? Я и отца ее век дожи-

далась. Праздник придет, у всех мужики дома, а мой опять в лесу... И ты вот вся в него удалась! А уж как мне иной день скушно одной-то!.. Особливо когда день короткий. Да, слышь-ко, Мария Ивановна, — оживилась баба Акуля, — чего скажу новенького: электрики ныне приходили, посулили завтра ино на тот день свет в избу притащить. Вона дырку в стене провертели.

— Дело, — с набитым ртом хмыкнула Мария Ивановна.

Домик Андреевых стоит на краю маленького поселочка, домишек с десяток. Живут там временные рабочие химвлесхоза — собирают смолу с деревьев. Но и в эту глухомань приходили свежие обструганные столбы электролинии.

...Ночью я долго ворочалась, не умея сразу заснуть на новом месте. Прислушивалась к проливному дождю, хлынувшему внезапно.

Ветер хлестал дождем в стекла, и слышался шум, похожий на морской. Это шумел лес Марии Ивановны. Выращенные ею высокие сосны басовито гудели старинные, штормовые корабельные песни. Они словно убаюкивали свою хозяйку. А она, уставшая за день, крепко спала на теплой печке.

* * *

Так сколько же деревьев посадила Мария Ивановна? В Рязанском областном управлении лесного хозяйства подсчитали: 980 гектаров новых лесов, почти 8 миллионов деревьев было посажено на участке Марии Ивановны Андреевой за годы ее службы в лесу. И сейчас, получив от государства пенсию, продолжает Мария Ивановна эту службу. Она — общественный инспектор по охране леса.

Гулрухсор САФИЕВА

Не знаю я, что говорят за моею спиной,
Кто хвалит меня или судит за что-нибудь строго?
Не знаю я — больше врагов у меня, иль друзей,
Но знаю — на свете хороших людей очень много.

Не знаю я, что говорят за спиною моею,
Но юноша, где-то лишенный и сна и покоя,
Грустит о любимой, себя утешая порой
Моею простой, но упанной сердцем строкою.

Не знаю я, что говорят за спиною моею,
Но книги мои согревают кого-то, я знаю.
С доярками рядом и с труженицами полей
На съездах бывает, что имя мое называют.

Не знаю я, что говорят за моею спиной,
Но знаю: из сада, который и в зной зеленеет,
Где нет ни листочка, что выращен мной,
Умру, но цветка я сорвать для себя не посмею.

От чьих-то счастливых улыбок всегда мне тепло.
Не знаю я, что обо мне говорят, но, признаться,
Уверена в том, что за дружеским шумным столом
Пустым без меня будет место мое оставаться.

Мой сокол

Зачем на вершине, на той, что всех выше,
Гнездо себе свил ты со звездами рядом?
Чтоб струн моего ты дударя не слышал?
Чтоб сверху не видел бы ждущего взгляда?

Чтоб стало теперь для меня невозможным
Смотреть на лицо твое с грустью приветной?

Эй, слышишь, «небесный», эй, слышишь, пригодиж,
Мой высокомерный, — ведь звезды тревожно
Со мной о тебе говорят по секрету.

Ты крылья раскрыл свои в небе высоком
Не с тем ли, чтоб мчаться за добычей проворно?
Боюсь, что на новой охоте, мой сокол,
В объятья ты черную схватишь ворону
И станешь на свете совсем одиноким!

В родном селе

Когда опять я с песней звонкой
Иду своим селом родным,
Я чувствую себя ребенком,
Беспечным, шумным, озорным.

Вновь воду черпаю ладошкой,
Склонясь над чистым родником,
И за едой свою лепешку
Крошу в парное молоко.

И завтра, снова встав до света,
Пою, кружусь, смеюсь светло,
О детстве спрашивая лето:
Куда ж оно от нас ушло?

Смотрю на звезды в час полночный,
К раскрытому окну припав.
...А детство в запахе цветочном,
А детство в легком шуме трав.

Перевела с таджикского
Ирина Волобуева.

Уроки без звонка

Отгремели карнавалы, и новый год — уже не праздник. Новый год — уже понедельник, вторник, среда... Работа, учеба, жизнь. Но для выпускников школ, сегодняшних десятиклассников да и многих восьмиклассников семьдесят четвертый — год особый, и они не раз будут упоминать его потом в своих биографиях: «поступил в вуз», «поступил в училище», «начал работать». А с этими короткими фразами будут связаны и раздумья, и сомнения, и ошибки, и неожиданные жизненные уроки.

Неожиданные... Но ведь многое можно узнать наперед, приглядевшись к тем, кто окончил школу годом-двумя раньше. Как начались их судьбы? Есть ли какие-то общие причины успехов и неудач?

Ответы на эти вопросы я попыталась найти в одном городе — в Вологде. Почему именно в Вологде, а не в Горьком или Минске? Потому что городов таких у нас много. Вологда не слишком велика — все выпускники школ на виду, и не слишком мала — после школы чаще всего нет необходимости искать счастья вдали от дома.

Сегодня в городе три института, десять специальных средних учебных заведений, 12 профессионально-технических училищ, два технических... И для работы выбор широк: швейная фабрика и подшипниковый завод, трикотажная фабрика и станкостроительный завод, льнокомбинат и множество строительных управлений... Предприятия торговли, общественного питания, службы быта.

В прошлом году в Вологде 1 800 человек окончили среднюю школу. 1 104 из них пошли работать. Как и когда каждый из выпускников сделал свой выбор?

— Задолго до экзаменов, в январе — феврале, — рассказывает Александр Васильевич Кириллов, заместитель председателя горисполкома, — наша комиссия по трудоустройству обратилась во все школы города с просьбой сообщить, кто из десятиклассников твердо решил работать и где. Через некоторое время нам назвали пятьсот фамилий и пятьсот желаний. На выпускных вечерах всем этим ребятам вместе со свидетельствами о среднем образовании вручали комсомольские путевки.

Выбор был нескоропалительный, неслучайный. Многие уже имели рабочие профессии. Например, 28-я и 24-я школы дружат с ГПЗ, и старшеклассники проходят на заводе производственное обучение, ученицы 4-й школы занимались на швейной фабрике, на мебельной фирме «Прогресс» получали теоретические знания и практические навыки ученики 5-й школы. Вторая волна желающих устроиться на работу хлынула в августе, когда кончились вступительные экзамены в вузы и техникумы. Некоторые из них выбирали не столько профессию, сколько место, чтобы не отнимало много времени, чтобы можно было спокойно пере-

ПОДРУЖКА

деть год, готовясь к новым экзаменам в институт. Но жизнь показывает: начинает человек работать, и его планы нередко меняются...

Четвертая часть выпускников средних школ Вологды поступила в вузы. Около 30 процентов пытались поступить — и не оказались сильнейшими среди пяти, а то и десяти претендентов на одно место.

— Почему поступала в молочный институт?

— Не знаю. Услышала, конкурс там поменьше...

— А будущая профессия привлекала?

— Если честно — нет. Она бы, наверное, с химией была связана, а химию я и в школе не любила.

Сколько похожих разговоров осталось в памяти, в блокноте после вологодской командировки!

Казалось бы, в таком вот случае человек должен смотреть на свое невезение как на удачу: уберется от ошибки. И тем не менее в душе его остается след травмы, порой ему кажется, что жизнь началась с крушения надежды.

Но у каждой ли надежды было основание?

— Отметки в аттестате? Тройки. Но экзамены, сами знаете, лотерея, — сказала мне одна выпускница, — есть счастливые билеты.

Кому же выпадают счастливые?

— Чаще всего уже в школе видно, каких успехов сможет добиться человек, особенно на первых порах, — говорит Ангелина Сергеевна Гниденко, директор 5-й школы. — Таких чудес, чтоб ученик тянулся еле-еле, а потом бы блеснул перед вузовскими экзаменаторами, не бывает. Когда можно рассчитывать на вуз? Если в дневнике стабильные четверки. Если заранее сделал выбор. Если серьезно занимался в соответствующем факультативе...

Итак: стабильные четверки, очень важно, чтоб стабильные — только тогда из веера экзаменационных билетов можно вытащить счастливый. Если нет такой стабильности, стоит, наверное, трезво сказать себе: «К состязанию с лучшими учениками пока не готов. Мечту о профессии, связанной с вузом, какой бы твердой она ни была, придется на время отложить, чтобы не начать жизнь с неуверенности, неуважения к себе».

Мы идем с Ангелиной Сергеевной пустым школьным коридором. 10 «А», 10 «Б»... Сколько «ашников» и «бешников» ушло из этих стен, а беспокойство за некоторых из них осталось. И сейчас я его улавливаю в директорских словах. В тот ли институт поступила Таня Левинская? Хорошая была ученица. И вообще — глубокий, интересный человек. Любит ли-

тературу, поэзию, рисует, окончила в школе факультатив по истории изобразительного искусства. Девочка мягкая, лиричная — и вдруг такой выбор: горный институт! Но, может, это не только увлечение романтикой профессии? Немного обидно Ангелине Сергеевне за Свету Николаеву. Нелепый срыв на экзамене. Света была гордостью школы. Заместитель секретаря комсомольской организации. Спортсменка. В школьных характеристиках часто пишут «прилежная ученица», «способная», но такое, как про Свету — «готова к каждому уроку», — такое можно сказать лишь про немногих. Поступала в финансово-экономический институт — у нее и склонность и любовь к точным наукам. От своего решения, конечно же, не откажется.

* * *

— Считаю себя человеком с осуществившейся мечтой. — Услышь я эти слова от кого-то другого, показались бы они мне, наверное, выспренними, но Таня Кузнецова, шлифовщица с ГПЗ, произнесла их спокойно и просто. — После школы я год работала почтальоном. Почта от нашей деревни за пять километров. Заберешь газеты, журналы — и на участок. Участок был — семь деревьев, и везде меня ждали. — Улыбка обозначила ямочки на щеках, Танины добрые синие глаза стали еще синее. Такого почтальона приятно было ждать. — Но мне-то хотелось работать на большом заводе, в большом цехе, всегда хотелось. Про наш подшипниковый прочла в газете и решила: вот сюда-то мне и надо! Приехала — и оказалось здесь все даже лучше, чем представляла. Вот только знаний не хватает. Вернись я сейчас в школу, поднажала бы на физику, химию. Все время задаешь себе вопросы: из какого, например, сплава подшипник, из какого — шлифовальный круг? А ответов не знаешь. Учусь на курсах, чтобы сдать на третий разряд, хочу еще изучить станки, стать наладчиком. Не согласна, что это не женское дело...

Позавидуешь такой ясности и реальности планов на завтра, на послезавтра. Таня — одна из лучших шлифовщиц на участке, так сказал мне ее мастер. И вообще на ГПЗ мне довелось услышать лишь хорошее мнение о недавних выпускниках школы. Нет, это не аванс на уважение, который лет пять-шесть назад давало молодому человеку среднее образование. Придет, бывало, новичок с десятилеткой в рабочую бригаду, и на него сразу же, хоть пока он ничего не умеет, обращены почтительные взгляды: «Не

В. Петрова,
Л. Петров.
Из серии
«Наши
современницы».
Офорт.

умеет — научится, зато образованный!» Сегодня в некоторых цехах Вологодского подшипникового вообще не встретишь рабочих без среднего образования. Так что уважительное отношение нужно заработать.

— Мы довольны девушками, которые пришли к нам в отдел после десятилетки, — рассказывает главный металлург завода Нина Никитична Шаганова. — Вы можете их встретить в любой лаборатории отдела — в металлографической, химической, механической... Они быстро осваиваются. Играют свою роль широта, свежесть знаний и еще особенности возраста: хорошая память, восприимчивый ум. Через два года, как правило, выпускница средней школы — надежный лаборант. За это время познают они и законы нашего коллектива, ценность товарищеских отношений...

На заводе многие отмечают особый микроклимат в отделе главного металлурга: новичок, как саженец в теплице, — все о нем заботятся.

— Мне здесь с первого дня нравится, — говорит Таня Телушкина. — В самый первый день бежала после работы домой, чтоб скорее рассказать своим, как меня встретили.

— Нравится ли работа? Конечно! — Голос у Тани Лисовой тихий, но уверенный. — Не потому, что какая-то особенная. Мне кажется, что шлифовщицы, например, так же любят свою работу, как мы свою. Когда человек начинает заниматься настоящим делом, он не может его не полюбить. Так я думаю...

Таня Лисова больше года в лаборатории. Собиралась в строительный институт, а теперь поняла, что характер у нее скорее для лаборатории, чем для стройки.

В отдел главного металлурга за два последних года пришли 20 девушек. Все остались, хотя и были у некоторых планы

поработать год, а потом снова пытаться поступить в вуз. Многие, правда, поступили, но на вечернее отделение, и не туда, куда собирались раньше, а в институт, техникум, близкий по профилю к сегодняшнему делу.

Прав А. В. Кириллов, говоря, что за год работы планы нередко меняются. Меняются не только тогда, когда человек понял ошибочность, поспешность прежнего выбора или более трезво оценил свои возможности, особенности характера. Даже и в правильный выбор жизнь может внести коррективы.

Со Светой Николаевой (помните Свету Николаеву, о которой рассказывала А. С. Гниденко, директор 5-й школы: «Готова к каждому уроку»?) я встретила на телеграфе.

Стучат телеграфные аппараты, бегут, спешат перфоленты. И передача — с перфолента, и прием — на перфоленты. Замысловатые орнаменты дырочек — шарды для непосвященных, а в них просьбы, требования, сообщения — личные, служебные. Вот радость — родился сын! — важная для двух человек, а может, кто знает, и для всего человечества: вдруг будущий Павлов или Циолковский.

— Мне здесь нравится, — говорит Света. — Живешь среди событий, новостей. На телеграфе все узнают первыми. Когда приходила сюда на экскурсию, думала: вот бы научиться читать перфоленту! Уже умею.

— А как же мечта?

— По-прежнему уверена, что экономист — интересная профессия и нужная. Только теперь чаще подумываю об институте связи, инженерно-экономическом факультете. Пока не решила, учиться очно или заочно. Мне работать нравится.

Начиная работать, человек переходит из школярского состояния во взрослое, сознательнее относится к себе, к окружа-

ющему, четче видит перспективы, и ему не хочется расставаться с быстро обретенной самостоятельностью.

* * *

У самих профессий тоже есть судьбы. Они рождаются, умирают, переживают пору успеха и людского равнодушия. Из незаметных становятся вдруг популярными, престижными. Взаимоотношения человека и профессии сложны.

Кто не знает, что Вологда знаменита кружевами и кружевницами. Кружева — слава Вологды, слава мировая.

Двадцатилетняя кружевница Таня Попова, побывавшая на международной ярмарке в Познани, рассказывала, какой восторг там вызвали вологодские кружева.

— Вокруг меня, — а я сидела с коклюшками около нашего стенда, показывала, как плетется кружево, — всегда была толпа. Многие приходили в наш павильон по нескольку раз, я их даже в лицо узнавала.

При «Снежинке» — кружевном объединении — есть свое профтехучилище. Здесь учат не только ремеслу, но преподают рисунок, композицию. Здесь интересно, и сюда с удовольствием едут девчата из районных центров, деревень Вологодской области. Но девушек из самой Вологды в училище почти нет. Наверное, уже в самом слове «кружевница» слышится им что-то старинное, связанное с длинными зимними вечерами. Своеобразный психологический барьер: несовременной, устаревшей кажется городской школьнице такая работа. Думаю, мнение о ней переменится, как переменялось, например, отношение к профессии парикмахера. Еще недавно считавшаяся непривлекательной, сегодня эта профессия одна из самых популярных. Ее пре-

стиж подняло то внимание, которое уделяется сейчас развитию сферы обслуживания. В вологодское училище, где готовят парикмахеров, швей для ателье, трудно попасть.

Научно-технический прогресс поднял у молодых интерес к профессиям рабочих-металлистов. В Вологде два училища, которые готовят токарей, фрезеровщиков, шлифовщиков, желающих поступить туда очень много. Бывшие вологодские десятиклассники охотно идут работать на ГПЗ. Причины понятны: новый завод, оборудование по последнему слову техники, молодежный коллектив. Большие перспективы личного роста.

С Ниной Никитичной Шагановой мы долго говорили о том, почему девчат так привлекает работа в лаборатории.

Может, поначалу приятно надеть белый халат. Но любимой делает эту работу

ответственность. Налаживается, например, термоустановка — так здесь все прислушиваются к сигналам лаборанта. По ним регулируют или меняют режим установки.

Очень радовал этот частый мотив в выборе — ответственность. Я его так хорошо чувствовала, когда в железнодорожном техническом училище разговаривала с будущими дежурными по станции. Девчата рассказывали, что ждут их после училища маленькие разъезды. Где? По всей Северной железной дороге. Может, под Архангельском, может, под Мурманском... Работать, наверное, будет нелегко.

— Но ведь каждая из нас на своем разъезде будет ответственным человеком...

Т. АЛЕКСАНДРОВА

А ЧТО ВЫБЕРЕШЬ ТЫ?

Прав был Белинский, когда писал, что честный и по-своему умный сапожник, который в совершенстве владеет своим ремеслом, выше плохого генерала, выше педанта-ученого, выше дурного стихотворца.

В том, что каждый человек по-своему талантлив, сомнений нет. Но кто поможет молодому человеку выявить свой талант, разобраться в сложном и многообразном мире труда? Прежде всего книги. И в частности, те, которые выпускает для молодежи издательство «Молодая гвардия».

Сейчас очень многие ученые — медики, психологи, социологи — занимаются вопросами профессиональной ориентации, пытаются свести до минимума процент возможных ошибок при выборе профессии.

Книга ученого И. Д. КАРЦЕВА «Ищи свою профессию» как раз об этом, о научной стороне поиска призвания. И. Д. Карцев вводит нас в научные лаборатории, на конкретных примерах (отбор будущих работников часовой промышленности, артистов цирка, строителей-верхолазов) рассказывает о научных методах, помогающих человеку, что называется, с открытыми глазами выбирать себе дело на всю жизнь.

Книги расширяют наш опыт жизни. Они ведут нас по цехам заводов и фабрик, «за кулисы» уникальных и массовых профессий. Известные, казалось бы, вещи поворачиваются новой неожиданной стороной.

Для того, чтобы написать книгу «Восемь моих профессий», журналистке Е. МУШКИНОЙ пришлось походить с сумкой почталлона, постоять за прилавком и кухонной плитой, быть телефонисткой, машинисткой, парикмахером, проводником... Тот, кто прочтет эту книгу, убедится, что профессии сферы обслуживания — это занятие не только достойное, но и заманчивое.

«Ныне вообще трудно установить грань сферы обслуживания», — пишет Е. Мушкина. — На первый взгляд все понятно: повар, сапожник, парикмахер — это работники сферы обслуживания. Инженер, летчик, наборщик — нет. Но посмотрите: портниха в ателье шьет платье учительнице. Учительница в школе учит сына портнихи. Кто кого обслуживает? И та и другая. Однако труд учительницы мы считаем почетным, а работа портнихи нас, увы, не вдохновляет. Возможно, эта работа не столь эффективна. Но она почетна. И она необходима».

«Не менее важен для общества труд тех, кто строит жилье, производит товары широкого потребления, работает в системе бытового обслуживания. А что касается романтики, то она есть во всяком важном, нужном народу деле», — говорил Л. И. Брежнев на XVI съезде ВЛКСМ.

А разве не интересно быть конструктором, стоять у истоков машин и меха-

низмов, которые окружают нас сегодня на каждом шагу! Может возникнуть вопрос: стоит ли во всеуслышание говорить об этой редкой профессии? Ведь быть конструктором — удел немногих, не так ли? Не так. Научно-техническая революция вызвала к жизни целую армию специалистов, которые трудятся сегодня в многочисленных творческих коллективах, соединяя фантазию с точными науками. Конструктор — это творец не только самолетов и космических кораблей, но и тысяч самых разнообразных вещей, которые мы встречаем буквально на каждом шагу. Кофемолки, мясорубки, часы, моторы, замки, радиоприемники, швейные и стиральные машины — все эти вещи начинаются с конструктора, с его задумки, с первого штриха, появившегося на белом листе бумаги.

О секретах этого непростого дела рассказывает книга Г. АЛЕКСЕЕВА «Профессия — конструктор». Автор не стремился что-либо приукрашивать и восхвалять. Наоборот, он не скрывает трудностей. Обо всем говорит честно, прямо, без обиняков. Конкретно и поделовому. Сколько длится обучение? Однообразна ли работа? Какие требования предъявляет она к человеку? Каких требует врожденных качеств? Нужно ли будущему конструктору уметь рисовать? — вот только малая толика вопросов, на которые Г. Алексеев дает полный и обстоятельный ответ.

Каждый из вас читал, наверное, немало книг о рабочих, но в романах не говорится, чем конкретно занимаются, скажем, токарь на полуавтоматических токарных станках, станочница на прессе КП-4 или слесарь-сборщик на вакуумформовке. Какую роль в промышленности играет их труд? Легко ли им работать? Сколько времени уходит на то, чтобы этой специальности овладеть? Где учат? Есть ли возрастные ограничения? Каков заработок? Какой предоставляется отпуск? Бесспорно, прежде чем идти на производство, полезно подобные сведения получить. Но где? Все предприятия не обойдешь. В каждый цех не заглянешь. Ответить на многие из этих вопросов могут семь томов справочника «Путевка в жизнь». Его издание длилось несколько лет и сейчас завершено. Семь небольших книжек дадут материал для сравнений и размышлений, помогут правильно оценить свои силы, правильно выбрать адрес фабрики или завода.

Сейчас издательство готовит и выпускает ежегодник «Кем быть». Какие профессии жизни выдвигает сейчас на первый план, делает массовыми; возраст и профессия, тесты, помогающие определить способности человека, репортажи из лабораторий, советы бывалых людей — все это найдет в новом сборнике тот, кто размышляет о выборе жизненного пути.

Ю. СОРОКИН

Свадьбы не будет

Я хорошо знал обе эти семьи. С отцом невесты долгое время работали в одном селе, но и потом, когда разъехались, звонили друг другу, встречались... Я знал, что Рая окончила торгово-кулинарное училище и работала продавцом. С отцом жениха мы знакомы также давно, жили по соседству, советовались по разным житейским делам. Знал я и о намечавшейся свадьбе.

В дом невесты приехали родители жениха, все обговорили и назначили день свадьбы. Купили туфли, свадебное платье, фату, кольца. Все шло хорошо. Жених с невестой души не чаяли друг в друге, и никто не подозревал, что все изменится в течение нескольких минут.

Накануне регистрации они шли вместе по улице, разговаривали, смеялись. Им повстречался Виктор, товарищ Раи, с которым она когда-то училась в одном классе. Поздоровались. Остановились. Рая и ее приятель стали наперебой вспоминать школьные годы, товарищей по классу, выпрашивать друг у друга, кто где работает, учится. Наконец Виктор пошел своей дорогой, а Рая подошла к Саше, которого она оставила минут на десять.

Ничего не спросив, жених ударил по щеке свою невесту. Сначала Рая даже не поняла, за что. Не так было больно, как до слез обидно. Потом вдруг осознала: будущий муж спешит заявить о своих правах...

Рая бросилась прочь. Саша не догнал, не извинился.

Родители сразу заметили, что дочь чем-то опечалена, но ни о чем не расспрашивали, решили, что к утру все пройдет.

Утром, во время завтрака, отец спросил:

— Что-то ты, Рая, невеселая, или поссорилась с Сашей?

— Поссорилась! — ответила Рая. — Я за него замуж не пойду. Ясно?

— Что-то неясно, — ответил отец.

Саша приезжал к Рае на работу, искал примирения. Но она не захотела с ним разговаривать.

Саша все скрывал от родителей, но, видя, что они усердно готовятся к свадьбе, вынужден был признаться, что ударил свою невесту.

Все вместе они приехали просить прощения и мириться.

Саша сказал, что неправ, что погорячился, заверял, что этого больше никогда не сделает.

— Нет, — ответила Рая, — прости я тебя не прощу и твоей женой никогда не стану.

С тем и уехал бывший жених.

Утешая вконец огорченных родителей, Рая сказала:

— Если сейчас, когда я ему невеста, он меня ни за что ударил по лицу, то чего же от него ждать, когда я стану его женой! Как же я могу с ним жить?

А что на это скажут читатели?

Н. СТОЛЯРОВ

«Старые люди говорят, будто летит к нам какая-то комета, и когда упадет она на Землю, то непременно случится большая беда. Напишите, правда ли это?»

ЯКОВЕНКО, КУЦ, ШАШЛО, КОЖУХАР». (Из письма в редакцию.)

ВНИМАНИЕ — КОМЕТА!

Когда вы раскроете эти страницы журнала, по вечерам на фоне зимнего неба будет ярко сиять новая комета...

Вот как о ней узнали.

День 7 марта 1973 года на Гамбургской обсерватории начался как обычно, и ничто не предвещало, что ему суждено стать днем рождения одного из любопытнейших астрономических открытий века.

С первыми лучами солнца закрылись купола астрономических башен, и астрономы-наблюдатели принялись за обработку полученных материалов. Сотрудник обсерватории Любош Когоутек внимательно просматривал фотографии с последними снимками ночного неба. Одну за другой откладывал он только что высушенные пластинки. Внимание! Что это за маленькое пятнышко, которого раньше на этом месте звездного неба не было?

Когоутек тотчас же направился в «стеклянную» библиотеку, где хранятся фотографии неба за многие годы. Да, он не ошибся: еще две недели назад загадочного пятнышка не существовало. А вот на недавней фотографии оно уже есть, только расположенной чуть правее. Значит, переместилось? Так ведут себя только кометы.

Должно быть, нет такого астронома-наблюдателя, который не мечтал бы открыть новую комету. Эти небесные странницы, отличающиеся от других светил своими хвостами (за что их и прозвали «хвостатыми звездами»), представляют большой интерес для науки. Они могут многое рассказать об истории Солнечной системы, о Солнце и о сложных процессах, протекающих в глубинах космоса.

Чтобы определить путь космической гостьи в мировом пространстве, астрономам достаточно знать всего три ее положения на звездном небе. После этого в дело вступают электронно-вычислительные машины, и через несколько минут орбита движения кометы известна.

С каким нетерпением ждал Когоутек результатов вычисления! Не совпадет ли путь ЕГО кометы с орбитой уже известных комет? Не совпал. Когоутек действительно обнаружил совершенно новую комету, и, согласно традиции, она получила его имя.

В момент открытия комета Когоутека находилась на очень большом расстоянии от Земли и Солнца, поэтому и выглядела на снимке неприметным пятнышком. Чем ближе подойдет она к дневному светилу, тем станет ярче. Ученые подсчитали, что после двадцати восьмого декабря хвост кометы уже охватит значительную часть небосвода. Она засияет на небе почти так же ярко, как Луна, и, может быть, сильнее знаменитой кометы Галлея, обнаруженной английским астрономом в 1682 году. Таким образом, Любош Когоутек открыл не просто новую, а одну из ярчайших комет XX столетия.

Подобное небесное зрелище в прежние времена вызывало суеверный страх, оно было неожиданным и непонятым. Известный французский хирург средневековья Амбруаз Паре, чудом спасшийся во время религиозной резни кровавой Варфоломеевской ночи, писал, что комета 1527 года имела такой ужасный вид, внушала такой безумный страх, что люди умирали от разрыва сердца.

Старинные русские летописи сохранили для истории науки даты прохождения наиболее ярких комет и свои объяснения этого небесного явления. Ипатьевская летопись, например, рассказывает, что в 1264 году на востоке появилась страшная звезда, испускающая длинные лучи, и что в связи с этим следует ждать великого мятежа. А вот что говорится в Псковской летописи о комете 1520 года: было знамение на небесах, появилась звезда хвостатая, знамение это не на добро, а на зло: быть либо мору, либо разорению, либо голоду.

Характерно, что появление одной и той же кометы различные народы истолковывали всяк по-своему. В 1453 году турецкие войска взяли приступом город Константинополь. Не прошло и трех лет после падения этой христианской твердыни, как на небе появилась огромная комета с необычайно большим хвостом. И суеверным туркам почудилось, будто комета имеет

форму креста — значит, христиане вернут себе Константинополь. А христиане пребывали в не меньшем страхе: комета напомнила им по форме турецкий ятаган. Чтобы оградить христианский мир от новых бед, римский папа Каллист III торжественно проклял турок и комету, объявил многодневный пост и велел ежедневно в полдень звонить в колокола во всех церквях.

Яркую комету на небе наблюдает сейчас по крайней мере половина населения земного шара. Но мы теперь твердо знаем: между появлением комет и земными событиями не существует никакой связи.

Но не грозит ли нам со стороны комет не мистическая, а вполне реальная опасность?..

Весной 1910 года мир в очередной раз был охвачен паникой. На небе появилась необычайно яркая комета с большим хвостом — знаменитая комета Галлея, регулярно возвращающаяся к Солнцу и Земле. Астрономы ждали ее прихода заранее, тем не менее буквально на каждом шагу можно было услышать разговоры о мировой катастрофе, о том, что ядовитые газы кометного хвоста неизбежно отравят все живое. Ученые подсчитали, что в ночь с 18 на 19 мая Земля встретится с кометой Галлея и пройдет через ее хвост. Этого-то «космического свидания» двух небесных тел с тревогой ждали многие жители Земли.

Наступило «роковое» число. Однако ничего не произошло. После ночи, полной страхов и ожиданий, Солнце как обычно взошло над Землей. Почему же комета не погубила наш мир?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо познакомиться с тем, что же представляют собой кометы.

Плотное ядро кометы состоит из твердых замерзших газов — глыб космического льда. Когда комета находится далеко от Солнца, хвоста у нее нет. Но по мере приближения к дневному светилу под влиянием его тепла затвердевшие газы начинают испаряться и окружают ядро, образуя светящуюся оболочку — голову кометы. Под действием солнечных лучей, оказывающих давление на частицы газов, а также «солнечного ветра» — потоков заряженных частиц, летящих во все стороны от Солнца, оболочка кометы постепенно вытягивается в сторону, ему противоположную. Так возникают кометные хвосты. Они необычайно разрежены. Как образно заметил один астроном, «это видимое ничто». Именно поэтому Земля в 1910 году прошла сквозь хвост кометы Галлея без вредных последствий. Так же будет и на этот раз.

Как известно, все тела Солнечной системы движутся вокруг Солнца по так называемым эллипсам. Орбиты Земли и других планет мало отличаются от правильных окружностей, орбиты же комет сильно вытянуты. Поэтому они то подходят близко к Солнцу, то удаляются от него на чрезвычайно большие расстояния. Такие кометы называются периодическими. К ним относится уже знакомая нам комета Галлея. В своем движении она приближается к Солнцу на расстояние вдвое меньше радиуса орбиты Земли, а потом уходит далеко за орбиту восьмой планеты Солнечной системы — Нептуна. Путь этот она совершает за 76 лет.

Но есть и такие кометы, у которых от одного появления до другого проходят миллионы, а даже десятки миллионов лет. Комета Когоутека, по всей вероятности, относится к тем, что прилетают к нам откуда-то из межзвездного пространства, чтобы, «сверкнув хвостом», безвозвратно исчезнуть в глубинах Вселенной.

Сейчас ученые всего мира с огромным интересом наблюдают и изучают комету Когоутека. Ведь впервые астрономы встречают подобную космическую странницу «во всеоружии» — с такими мощными телескопами и радиотелескопами, с искусственными спутниками Земли и космическими станциями. И поэтому можно не сомневаться: исследования кометы Когоутека обогатят науку новыми важными знаниями о Вселенной.

В. КОМАРОВ,
председатель астрономической секции
Московского планетария

Москва. Шумное Садовое кольцо. А чуть в глубине, за деревьями палисадника, махина семнадцатизэтажного жилого дома на бетонных «ножках». Ее квартира на тринадцатом этаже (она заметила: тринадцатое число часто означало для нее удачу). И, конечно, ничем не напоминает ту, прежнюю, в старом доме, на шумной Сретенке, где она родилась двадцать восемь лет назад.

Живые цветы окружают ее — розы, гвоздики, астры. Красные, розовые, белые, они заполняют все свободное пространство. Стоят на шкафах и столах, занимают углы комнаты, как бы говоря каждому посетителю: здесь живет артистка, любимая зрителями.

Да, Тамара Синявская необычайно быстро и победно завоевала любовь зрителей и слушателей!

Кто еще из певцов становился солистом Большого театра Союза ССР в двадцать один год, не кончая к тому же консерватории?

Но именно так счастливо сложилась судьба Тамары Синявской — лауреата трех международных конкурсов, лауреата премии Московского комсомола, кавалера ордена Трудового Красного Знамени.

За один ли талант, за редкий ли дар природы — роскошный голос, который сам по себе, конечно же, счастье, большое счастье для человека?

Вот она сидит передо мной, сияя огромными глазами, в простом платье, с распущенными по-домашнему волосами. Девочка. Девочка, не знавшая обеспеченного детства, росшая без отца, которой с ранних лет приходилось принимать самостоятельные решения.

В шесть лет пришла она в Московский Дворец пионеров и школьников к известному педагогу В. С. Локтеву. Сказала: «Хочу учиться танцевать». Но в этом ансамбле все дети и танцевали и пели. Она вскоре тоже начала петь очень высоким звонким голосом. И пела все восемь лет, что была в ансамбле. «Это была первая моя музыкальная школа, — вспоминает Тамара, — но серьезная школа. Локтев бросил первые зернышки. До сих пор помню, сколько огня он излучал, когда стоял перед нами и дирижировал. Здесь же произошла мутация голоса. Я допелась до вторых-альтов».

Локтев, услышав «новый голос» Тамары, посоветовал ей обратиться в музыкальное училище при консерватории. Там она встретила прекрасную учительницу — Ольгу Павловну Померанцеву.

Затем годы учебы в музыкальном училище у Померанцевой.

— Ольга Павловна прекрасно, артистично исполняла — играла и пела — всю музыку. И нас заставляла петь артистично.

Тамара говорит, как поет: широко, энергично, захлестывая теплотой тона, медовыми низами своего чудесного голоса. Гладит, балует слух, точно виолончель или орган. Думаю, не случайно она так любит оба эти инструмента, близкие по звучанию ее меццо-сопрано.

...Вспоминаю выступление Синявской в сопровождении органа в Концертном зале имени Чайковского. Она пела и арии из месс-кантат и опер Генделя и Баха, и знаменитую «Ave Maria», и песни Гуго Вольфа. Но более всего запомнились песни Шуберта и Шумана. Тамара пела их с какой-то особой скромной нежностью, наполняя большим теплом.

Теперь ее уже приглашают петь с органом в знаменитый рижский Домский собор!..

И все-таки какой же день ее жизни был самым памятным?

Сцена из оперы Римского-Корсакова «Псковитянка». Надежда — Т. Синявская (справа), Вера Шелога — Т. Милашкина.

Фото А. Конькова (ТАСС).

В ЭТОТ ВЕЧЕР ВОСПОМИНАНИЙ

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО

— Пожалуй, день первого появления в Большом театре, — отвечает Тамара.

Это был действительно необыкновенный день. Шел дополнительный прием в стажерскую группу Большого театра. Тамара пела в маленьком Бетховенском зале. Среди членов жюри она с волнением увидела известнейших певцов: Архипову, Огнивцева, Анджапаридзе... А через полчаса после первого тура конкурса, проделав короткий путь из Бетховенского зала в главный зал Большого театра, она уже пела на большой сцене. Два тура конкурса в один день, с интервалом в полчаса.

— Заметьте, — говорит Тамара, — это был понедельник и тринадцатое число! Мое «счастливое» число!..

Она тогда впервые в жизни, не репетируя, пела с оркестром. И можно себе представить ее волнение! Едва закончив арию Вани из «Сусанина», она сбегала куда-то подальше, чтобы не слышать о своем провале.

— Однако взяли! Взяли потому, что, видимо, подумали: «Будет хороший «мальчик»,

эдакая оперная травести!» — смеется от души Тамара. — И действительно, моими первыми партиями стали Керубино из «Свадьбы Фигаро», Зибель из «Фауста», Ваня из «Сусанина» — сколько я их перепела, этих юных мужчин!

И тут я вспомнила свою первую встречу с молодой певицей Большого театра в ноябре 1965 года. Шел спектакль камерной оперы Бенджамена Бриттена «Сон в летнюю ночь», с незабываемо прекрасными декорациями Николая Бенуа, с прозрачной, изысканной музыкой волшебного леса... И вдруг появляется царь леса, повелитель любовных снов — Оберон. Высокий, изящный, в загадочно мерцающем костюме, он поет низким, необычайно красивым голосом и ловко «руководит» всеми интригами леса. Талант никому не известной тогда Томы Синявской заворожил всех в зале.

С тех пор прошло восемь лет. Недавно я вновь услышала Синявскую и опять в «мужской» партии. На премьере новой постановки «Руслана и Людмилы» Глинки Синявская — князь Ратмир — была великолепно! В

изнеженном восточном хане вдруг проступил деятельный и благородный характер. В томном ариозо звенело жизнелюбивое чувство прекрасного, юного человека. А как свободно и легко двигалась, господствуя на сцене, молодая певица!

Работая в Большом театре, Синявская получила высшее образование в институте театрального искусства, в классе Доры Борисовны Белявской.

Я спрашиваю Тамару о ее новых работах в Большом театре. Говорят, она непостижимо быстро выучивает новые партии. Я знаю, что будет прежде всего — Кармен. Затем Марина Мнишек в «Борисе Годунове». Раскольница Марфа в «Хованщине»... Неужели все эти ответственные партии она готовит одновременно?

— Я могу готовиться к двум-трем партиям, но углубленно работать только над одной.

Сначала черновая работа, «впевание», разучивание отрывков с концертмейстером по клавиру. Потом — углубление в подтекст, во все тонкости интонаций, рисующих характер, поиски в них своей личной «ноты», современного рисунка роли. Словом, как у других оперных артистов.

— Переход от образа музыкального к сценическому, — говорит Тамара, — никогда не бывает для меня резким и трудным. С детства я не боюсь сцены, притаившейся темноты зала. Напротив. Здесь-то после всех репетиций и приходит вдруг неожиданное озарение.

Да, есть какая-то особая стихия в жизни Синявской — роль Темперамент, страсть. Память моя рисует созданные ею женские характеры из русских и советских опер. Шаловливую Ольгу из «Евгения Онегина». Обольстительную Кончаковну из «Князя Игоря». Прекрасную в своей роковой страсти Любашу из «Царской невесты», о которой сама Тамара говорит: «Любимая партия. Эта музыка — вся про меня».

И все же лучшая, мне кажется, работа Синявской — роль Варвары в опере Щедрина «Не только любовь» — героиня современной, сильной, умной и несчастливой в любви. Как расцветает фантазия певицы, когда она воплощает этот характер — свенравный, сложный и неугомонный, не лишённый юмора и душевной теплоты!

— Расскажите же подробнее о своей Варваре! Что за колдовская сила в ней?

— Да вы только представьте себе: она — председатель послевоенного колхоза, где остались одни девчата да старики. И ей, Варваре, самой 22 года. Влюбилась в дурашливого парня, вроде жалеючи, а оказалось — намертво... И сама как бы остолбенела перед этой любовью. Впервые пришла она на сельскую вечеринку, впервые сменила сапоги на туфли и сотворила прическу. А тут ей говорят — спой! И она поет. Сначала раздумчиво, как бы нерешительно, созерцательно поет: «По лесам кудрявым, по горам горбатым». И постепенно начинает пробуждаться, заходиться, и я пробуждаюсь и захожусь вместе с ней. И вот уже отчаянно завожу частушки: «Ой, чук-чук-чук, наловил дед шук!» Моя Варвара не умеет скрывать чувств и выдает себя с головой. Парень смеется над ней, бабы судачат, а в ее душе безысходность и отчаяние:

«Ой, мамонька-мать,
Куда мне любовь девать?
То ли по полю развезать,
То ли в землю закопать...»

...Тамара кончает рассказ широким жестом, как бы приглашая меня снова вслушаться в чудесную, подлинно народную музыку Щедрина. Для нее, как для каждого настоящего певца, музыка, особенно русская, — главная любовь и боль.

«Мой адрес — Советский Союз...»

Тыгист Херуй и Аяльнех Мулату.

Фото Н. Маторина.

...Это были не желтые цветы маскала, которыми одаривают девушек-эфиопок в знак преклонения перед красотой на их родине, а московские гладиолусы и розы. Друзья принесли цветы в день рождения, который Тыгист впервые праздновала не у себя дома, в Аддис-Абебе, а в Москве.

Мечта стать журналисткой, выношенная с детства, привела Тыгист Херуй в Москву. Год, прожитый в Москве, вместил в себя многое. За этот год она как бы заново пережила и осмыслила всю жизнь.

...Аддис-Абеба — по-американски это значит «Новый цветок» — столица Эфиопии. Тыгист влюблена в этот город.

— Нет такого уголка в Аддисе, — говорит она мне, — который бы я не знала. Если бы ты приехала к нам, я показала бы тебе тикили — хижины эфиопов и великолепные дворцы.

Тыгист училась в седьмом классе, когда увлеклась «неженским делом», узнавала о разных событиях в своем городе и писала о них, как могла, в газеты. Ей уже тогда нравилось работать над словом. Оно помогало ей выразить радость, печаль, гнев, удивление. Уже тогда тринадцатилетняя девочка задумывалась над вопросами, которые по-настоящему взволновали ее позднее: почему журналистика неженское дело? Почему эфиопка не может участвовать в общественной жизни страны? Почему в средней школе так мало девушек?

Окончив школу, Тыгист стала учительницей, но по-прежнему много времени отдавала газете и радио. В статьях и репортажах, обращенных к женщинам, Тыгист писала о том, что волнует ее соотечественниц.

— Если проследить изо дня в день жизнь нашей простой женщины — радости почти не увидишь, — рассказывает Тыгист. — На заре, когда еще молчат птицы, она готовит завтрак мужу, провожает его на работу. Кормит детей. Стирает. Потом несет с поклонном обед мужу. Вечером моет, как требует обычай, ноги своему господину, растирает его тело пахучими маслами, стелет для него постель, подносит домашнее пиво... А в награду нередко поби и оскорбления. Разве может быть свободной такая женщина? Но она должна научиться на деле осуществлять права, которые дала ей конституция.

Весной 1971 года Тыгист узнала, что Советский Союз предоставляет 25 стипендий эфиопским студентам. Тогда она еще не предпологала, что ей посчастливится попасть в их число. Радио Москвы знакомило ее с жизнью молодежи в СССР, рассказывало о Московском университете. А однажды...

...«Ты знаешь, мама, Писатель Горький написал книгу о тебе, Он громко заявил всем, что ты сильный человек. Что ты свободна, что ты не можешь терпеть гнет...»

Звучал в эфире знакомый голос. Потом диктор объявил: «Вы слушали новое стихотворение вашего соотечественника Аяльнеха Мулату, студента факультета журналистики МГУ».

Тыгист знала Аяльнеха давно. Когда он уехал учиться, к ней приходили его письма с обратным адресом на конверте: «Советский Союз, МГУ, А. Мулату». Как завидовала она ему!

Желание учиться в СССР особенно окрепло, когда Тыгист побывала на Постоянной советской выставке в Аддис-Абебе.

Впервые Тыгист увидела портрет Ленина. Она узнала и то, что между СССР и Эфиопией существуют давние связи. Есть в Аддис-Абебе улица Русская, русский госпиталь. В городе Бахар-Дар советские специалисты построили политехнический институт, Москва послала туда лучших своих преподавателей. В портовом городе Асэб Советский Союз построил Эфиопии большой нефтеперерабатывающий завод.

...Тыгист написала на Московское радио о своей мечте учиться в СССР. Ассоциация эфиопских женщин дала ей рекомендацию. И вскоре из Москвы пришел ответ: Комитет советских женщин предоставил Тыгист Херуй свою стипендию. Первая встреча с Москвой ошеломила ее: она радовалась (ведь сбылась мечта!) и пугалась (как я буду жить в этом большом городе?).

Была и еще одна долгожданная встреча. С Аяльнехом, давним ее другом. Вскоре они поженились. В их комнате теперь масса книг: учебники русского языка, словари, произведения Пушкина, Толстого.

— Тыг навела порядок не только в нашей комнате, но и в моих мыслях, — шутит Аяльнех, — завидую ее усидчивости и терпению, с которым она изучает русский.

Сдала русский на пятерку. Теперь поправляет меня на каждом слове.

Родным и друзьям Тыгист в далекую Эфиопию идут письма с обратным адресом: СССР, Москва, МГУ, Тыгист Херуй. В одном из последних писем она написала, что у нее родился маленький Туоней. Сын может считать себя москвичом.

Т. ВЕНЦИМЕРОВА

Юрий ДРУЖНИКОВ

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ КЛИЧКИ

Рассказ

Рисунок М. ЛИСОГОРСКОГО.

20

3

записка не укладывалась в рамки разговора и потому обиженно лежала на зеленом сукне стола.

Спор шел о любви и дружбе. Мы перебирали записки с вопросами и тут же отвечали на них. Бумажки с вопросами, на которые был дан ответ, я бросал в картонную коробку из-под сливочных тянучек. А эта записка лежала. Как-то не цеплялась она за тему.

Из зала на нас глядели сотни три пар глаз, все старшие классы. Диспут затянулся, записки приносили все новые и новые, а эта лежала. Время от времени я возвращался к ней глазами. «Как избавиться от клички? Только кличку не называйте. Рыжий». Мне было неловко: человек ждет ответа, а ты молчишь, будто тебе плевать на него.

Слова «избавиться» и «не называйте» подчеркнуты двумя жирными чертами. Имени нет.

Я пододвинул записку к своему соседу, учителю, бывшему моему однокласснику Вальке. Тот прочел, ухмыльнулся и, подмигнув мне, вернул клочок обратно. Дескать, выкручивайся сам. Валька с детства был простым и легким. Никаких проблем не решал и мимо любых сложностей умел проплывать с улыбкой, не задевая их.

По правде говоря, я чувствовал трудно-объяснимую близость с человеком, написавшим записку. В том, что он переживает и что это серьезно, я был почти уверен. Если б человек не страдал от клички, думал я, стал бы он такую записку писать, да еще на диспуте о любви?!

Когда обзовут тебя в третьем классе — еще куда ни шло. А если в восьмом? Ведь в твоём восьмом непременно есть человек, постриженный под мальчика, который лучше всех в классе, а может, во всей школе или даже микрорайоне. И ты уже полтора месяца собираешься позвать этого человека на каток. А когда решаешься наконец подойти, вдруг слышишь:

— Сядни в хоккей придешь играть, Кастрюля?..

И та, к которой ты шел долгих полтора месяца, начинает смеяться. Смеется, не может остановиться. Откуда ей знать, что в воскресенье, в походе, ты потерял казенную кастрюлю? Ей просто смешно. И она больше не принимает тебя всерьез.

Прочти я сейчас вслух эту записку, даже не называя прозвища человека, подписавшего ее, и всем станет так же смешно. Те, у кого нет клички, будут смеяться над теми, у кого она есть. А у кого есть, будут хохотать над собой, дабы никто не подумал, что это их волнует. И только один человек почувствует себя несчастным, решив, что весь зал дразнит его одного.

И я опять отложил записку. Но, отвечая на другие записки, я все время думал: не попытаться ли разыскать автора? Я стал оглядывать ряды. В зале сидят девочки и мальчики, почти взрослые и не совсем взрослые, розовые и бледные, причесанные и лохматые, с взволнованными и равнодушными глазами. Одни шепчутся, другие слушают, разинув рот. Не этот ли, с торчащими ушами, — обладатель постыдной клички? Или вон тот нестриженный, похожий на мышонка, который все время шмыгает носом?

Искал, искал я и вдруг подумал: ну, найду я его, а дальше? Нет, лучше я дождусь его в дверях, отзову в сторону и скажу:

— Не расстраивайся! Подумаешь, кличка... Кличка еще не самое страшное клеймо в жизни.

А он мне:

— Вам-то не самое, у вас нет клички! И что ему на это в двух словах в свете ответить?

...Мой жизнерадостный одноклассник Валька, волею судеб сделавшийся учителем, объявил наконец диспут окончанным и, поднявшись над столом, стал показательно трясти мне руку.

А записка так и осталась без ответа. В троллейбусе, по дороге домой, вытащил я ее из кармана и перечитал. Был, как гадки говорят, у меня к ней свой интерес. С шестого или, нет, с пятого класса меня все звали Рыжим.

На волейбольной площадке кричали: — Рыжий, дай пас!

Мне звонили домой ребята, чтобы спisać по телефону задачку, и говорили соседям:

— Рыжего попросите! Прозвище прилипло так крепко, что даже близкие друзья не звали меня иначе.

Как я ни уговаривал себя, что принципиально не буду слышать это унизительное название, я невольно привык и откликался на него быстрее, чем на собственное имя. А имя у меня ей богу, было неплохое: Долгорукий, Тынянов, Гагарин — мои тезки. Верней были моими тезками. Меня ведь переименовали.

Только почему именно в Рыжего? Почему мне так не повезло? Мало разве на свете приличных слов? В одном нашем классе, не считая фамилий, переделанных в зверей, были всякие, даже Бонапарт. А я почему-то Рыжий.

Надо сказать, что для возмущения у меня имелись основания: в действительности я не рыжий и рыжим никогда не был. Левшой от рождения, по наследству, был. Был еще сладкоежкой, волейболистом — только не рыжим. Волосы у меня довольно темные, сколько в зеркало ни глядись, не увидишь даже оттенка рыжины. Веснушки если и выступают, то летом, за загаром их не видно, а зимой и вообще нет.

Но кличка настолько приросла ко мне, что вне ее я уже не существовал. Даже великий остряк учитель истории Петр Васильевич, ставя мне однажды двойку, сказал: — Ну, что ж? Считаешь, рыжим история ни к чему?

— За что? За что вы зовете меня Рыжим? — взорвался как-то я.

— Потому что ты Рыжий.

— Нет, я не Рыжий!

— Рыжий!

Спорить со всеми, как и обижаться на всех, бесполезно. И я смирился.

После школы я попал в институт, а на соседнем потоке оказался парень из параллельного класса. Само собой, он звал меня по-прежнему Рыжим, и вскоре весь мой курс это отлично усвоил.

Став взрослым, я совсем перестал из-за прозвища расстраиваться. У меня даже хватило ума признаться себе, что Наташа, которая мне нравилась, начала встречаться с Вадимом не только потому, что меня звали Рыжим.

Институт я с грехом пополам высидел и пришел в кабе. Начальник назвал меня первый раз в жизни по имени и отчеству. Но кто-то из моих школьных друзей позвонил на работу и уверенно попросил по телефону Рыжего.

— Как прикажете это понимать?! — возмутился начальник кабе.

Он был рыжим.

— Это меня, — хладнокровно сказал я.

Он улыбнулся:

— То-то же!

И тогда я понял, какое слово высекут на моем надгробии...

После школы прошло тринадцать лет.

Как-то вечером, едва я вернулся с работы, жена сказала:

— Рыжий, тебе обрывают телефон.

— Как всегда. Просто ты отвыкла от дома за две недели.

Накануне я привез ее из больницы.

И тут же снова раздался звонок:

— Рыжий, скрываешь? Говорят, у тебя родилась дочь?

— Приезжайте, черти!

Они приехали, мои друзья, мои однокашники. Раздевались, били меня в живот и по спине, тщательно мыли руки, на цыпочках крались к двери.

Я приложил палец к губам, впустил их, и они окружили кровать. Видели бы вы в тот момент их открытые рты, их довольные лица: у дочери моей волосы были рыжие.

Они победили. Додразнили-таки меня!

Потом мы сидели на кухне и закусывали. Валька сказал:

— Старик, это я первый назвал тебя Рыжим. Помнишь, у тебя в пятом классе была рыжая байковая ковбойка?

Наверное, у меня изменился цвет лица.

— Это была не моя ковбойка, — сказал я. — Это ковбойка Быховского. Мы с ним на один день поменялись после волейбола. И потом она была коричневая, а не рыжая!

— Извини, — смутился Валька. — Мне она показалась рыжей.

Мы пили, ели, разговаривали, и я вдруг заметил, что меня перестали звать Рыжим, а называли по имени. Мне стало как-то не по себе. У человека нормальная кличка, а его зовут непонятно как! То ли это я, то ли нет... У меня дочь рыжая, а я будто ни при чем. Что в моем имени? Да ничего! Всех так зовут. У нас в кабe семеро Юр. Если же считать с экспериментальным це-хом, будет одиннадцать. А Рыжий один. Так я им и заявил после третьей рюмки. Они признали доводы вескими. И хотя злополучная ковбойка была не моя и не рыжая, все осталось по-старому.

Но еще через три года моя монополия пошатнулась.

Когда Валька, который стал учителем, позвонил, чтобы пригласить меня на злополучный диспут о любви и дружбе, он, естественно, спросил:

— Рыжий дома?

На что моя дочь резонно ответила:

— Рыжего нет! Есть только Рыжая!

— Извините, — опешил Валька.

И после диспута Рыжим меня называть постеснялся...

Дочь мою зовут Рыжей все. И она не обижается. Ей даже приятно: ведь ей все намекают, что у нее модный цвет волос. А я переживал, собирался ее утешать тем, что одного мальчика Сашу звали Мексиканской обезьянкой, а он все равно сочинил «Я помню чудное мгновенье» и кое-что еще.

— Ладно уж, папка, — говорит мое чадо. — Так и быть: пускай ты тоже будешь Рыжим, хотя ты просто примкнувший.

— Мне завидно, что вы все такие рыжие! — говорит жена.

— А ты покрасься, — советует дочь...

Троллейбус замедлил ход, а я все держал в руках записку. Водитель весело объявил мою остановку. Волосы у него были такого огненного цвета, что из соображений пожарной безопасности ему ни в коем случае нельзя было доверять общественный транспорт. А вот доверили. Избавили от размышлений о собственной неполноценности. Может, хоть у него в троллейбусном парке знают, как вообще избавиться от клочки?

Я опустил мальчишкину записку в щель билетной кассы и сошел, помавав рукой рыжему водителю.

ВЫГОДНЕЕ, ЧЕМ

ГРАБИТЬ БАНКИ

Несколько лет назад во Франции, в небольшом поселке близ Лиона, украли младенца. Украли прямо из роддома. Новорожденному Франку Пешу было всего шесть дней от роду. Похитители рассчитывали получить за него солидный выкуп. Но на этот раз они просчитались. Ребенка пришлось вернуть даром. Его отец оказался малооплачиваемым техником с телефонной станции.

Похищение детей, или киднэп, — одно из самых гнусных порождений капитализма. Впервые о нем услышали в США — стране, где преступность принимает наиболее изощренные формы. Потом киднэп проник в Европу.

«Ваш ребенок пока в безопасности, но если вы не заплатите (называется сумма), то мы не гарантируем его жизнь». Эту фразу, ставшую стереотипом для киднэперов, страшатся услышать по телефону и англичане, и французы, и итальянцы. Призрак похитителя в маске, с пистолетом или ножом буквально преследует отцов и матерей. Не помогают ни хитроумные запоры, ни самые современные «электронные сторожа». Ребенка могут похитить где угодно — на улице, в школе, в магазине, в кинотеатре.

Естественно, бандиты предпочитают иметь дело с богатыми, известными людьми. «Цены» в этом преступном бизнесе умопомрачительные. «Похищать детей значительно выгоднее, чем грабить банки», — цинично признался один из американских «специалистов» по киднэпу. За Серджио Кадолла из Генуи гангстеры потребовали 200 миллионов лир и получили их. Причем перепуганная мать обратилась к полиции с просьбой «не вмешиваться в это дело».

Угроза постоянно висит над сыном знаменитой киноактрисы Софи Лорен: она почти ежедневно получает анонимные письма с предупреждениями. Дом киноактрисы находится под круглосуточной охраной вооруженных полицейских в штатском, на окнах установлены решетки, полицейские всюду сопровождают малыша и его няню. А вот одиннадцатилетнего Кеннета Янга из США не смогли укараулить никакие стражи. Преступники похитили мальчика среди бела дня, а за его возвращение заломили четверть миллиона долларов. И гангстеры получили их.

Не всегда имеют «счастливый конец» подобные истории. Пять лет назад Франция была потрясена чудовищным преступлением. В Версале семилетний школьник Эммануэль Майар, как обычно, вышел в 11 часов из школы и должен был через четверть часа прийти домой. Однако родители не дождались сына. Через несколько часов после его пропажи отец мальчика получил письмо. Неизвестный требовал 20 тысяч франков выкупа. Случай получил широкую огласку, в поисках пропавшего мальчика и его похитителя принимала участие вся полиция Версаля. Но усилия были безрезультатны. Выступавший по телевидению министр внутренних дел Франции обратился к преступникам с предложением возвра-

тить ребенка, обещая в случае согласия гарантировать им свободу и безопасность.

Ответа не последовало, зато в доме отца Эммануэля раздался телефонный звонок, и юношеский голос потребовал увеличения выкупа до 60 тысяч франков. Полиция удвоила усилия, и через некоторое время нашла похитителя. Им оказался... 15-летний ученик той же школы. Деньги как таковые вовсе его и не волновали. И писал и звонил он отцу малыша, когда Эммануэля уже не было в живых. Похититель признался, что затащил Эммануэля к себе домой, хладнокровно убил его.

«Я хотел доказать», — заявил малолетний убийца на следствии, — что я не просто человек, а супермен». Выяснилось, что с самых юных лет он увлекался так называемой «литературой для молодых» — комиксами, дешевыми книжонками, смачно описывающими жестокость, обожал американские гангстерские фильмы и телевизионные передачи, начиненные сексом и садизмом.

По свидетельству американского журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», культ насилия и жестокости в литературе и кино воспринимается большинством населения как нормальное явление. А статистика показывает, что значительное число похищений совершалось именно под влиянием кинофильмов. И случаи с Эммануэлем далеко не единичны. Один из преступников, 19-летний японец, прямо заявил, что ему захотелось похитить и убить шестилетнего мальчика потому, что «он видел нечто подобное в кино».

Эпидемия насилия принимает в капиталистических странах все более чудовищные формы. Преступники уже не довольствуются похищением в расчете только на выкуп. Оказывается, ребенка можно еще и заставить работать и получать постоянный доход от его труда. В Пакистане была обнаружена банда гангстеров, которая похищала детей, ослепляла и калечила их, а затем продавала малышей шайкам профессиональных нищих или же заставляла их заниматься непосильным трудом, заковывая на ночь в цепи. На юге Италии, в маленьком городке Альтамура, в течение многих лет действовал рынок-аукцион, на котором продавались дети в возрасте 10—13 лет для использования на сельскохозяйственных работах. Стоили мальчики совсем недорого — 20 тысяч лир (около 29 рублей). Дети содержались буквально в рабских условиях: их заставляли работать с 3 часов утра до 8 часов вечера, спали они вместе со скотом, ели один раз в день.

Насилие — это будничная реальность капиталистической действительности. Оно проникло во все поры «большого общества». «Мы живем в постоянном страхе. Страх, пожалуй, наиболее универсальное из наших переживаний», — мрачно констатируют западные психологи. «Детский бизнес» — только одно из проявлений всеобщего насилия, корни которого следует искать в социально-экономическом строе.

Б. АСОЯН

Наша Информация

Визит в СССР

По приглашению Комитета советских женщин в Советском Союзе впервые побывала делегация Национального совета женских организаций Малайзии. Гости — видные государственные и общественные деятельницы. Глава делегации — Фатима Тан Сри, председатель Национального совета, член парламента. Фатима Хамиддон, заместитель председателя совета, является специалистом в области народного образования.

Национальный совет женских организаций существует 10 лет, по всей стране действуют его местные женские организации. Деятельность совета способствовала принятию в 1972 году закона о равной оплате труда мужчин и женщин. Совет выступает за то, чтобы права женщин и детей при разводе гарантировались государством. Активистки совета работают среди малайзийских женщин, убеждая их давать детям образование, обращаться за медицинской

помощью к врачу, а не к знахарю. В стране широко отмечается день 8 Марта. В каждой деревне совет организует митинги и собрания.

Гости из Малайзии побывали в Баку, где посетили больницы, колхоз, редакцию женского республиканского журнала. Ознакомились с достопримечательностями столицы Азербайджана.

Представительницы малайзийских женщин были приняты Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР Я. С. Насриддиновой, министром социального обеспечения РСФСР Д. П. Комаровой.

На заключительной встрече в Комитете советских женщин председатель совета Фатима Тан Сри передала дружеский привет женщинам Малайзии советским женщинам. Она выразила надежду, что установившиеся связи будут крепнуть, развиваться на пользу обеих стран, на пользу мира.

Е. КУРКОВСКАЯ

Увенчан труд наградой

В Кабардино-Балкарской АССР многим известно имя Героя Социалистического Труда Александры Порфирьевны Кудряшовой. Славу ей принес труд комбайнера в одном из крупнейших хозяйств республики — зерносовхозе «Прималнинский», Прохладненского района. Член партии с тридцатилетним стажем, Александра Порфирьевна доби-

лась замечательных успехов на уборке урожая прошлого года. На своем «СК-4» она за десять рабочих дней подобрала и обмолотила 819 тонн зерновых культур, а всего за сезон — 1308 тонн. Закончив уборку у себя в совхозе, А. П. Кудряшова пришла на помощь хлеборобам Зольского района.

Главный комитет Выставки достижений народного хозяйства СССР наградил в числе других передового механизатора А. П. Кудряшову Дипломом почета и выдал ей премию — легковую автомашину «Москвич-408».

А. НИКОЛАЕВ

50 ПРЕДЛОЖЕНИЙ ЗИНАИДЫ ИВАНОВНЫ

Зинаида Ивановна Ермакова, заместитель начальника цеха модельной женской обуви минского обувного производственного объединения «Луч», известна в городе как одна из самых активных женщин-рационализаторов. По ее предложениям внедрено в производство более 50 различных усовершенствований и приспособлений. Это дало объединению более 50 тысяч рублей экономии.

Как правило, каждое новое предложение Зинаиды Ивановны вызывает к жизни острой производственной необходимостью. Так было с одной из последних ее работ: небольшой машинкой, подгибающей края узких ремешков для отделки модельных женских туфель. Простую, казалось бы, операцию невозможно было выполнить даже вручную — уж очень узкие ремешки. Хотя снимай новую модель с производственного плана. А модель хороша: туфли удобные, красивые. И Зинаида Ивановна добилась своего — придумала машинку, позволившую легко и быстро отделявать туфли. Особая ценность этого ее предложения в том, что приспособ-

ление поддается модификации и его можно применять и для других операций по отделке обуви. Сейчас машинка Зинаиды Ивановны успешно работает на многих обувных предприятиях города Минска и республики.

Л. ФРИД

г. Минск.

ЖИВЫЕ СТРАНИЦЫ

В Колонном зале Дома союзов состоялся устный выпуск «Работницы». На оживших страницах журнала выступили ученые и педагоги, работницы и поэтессы, героини наших очерков.

О грандиозной стройке, которая развернулась сейчас на сибирских просторах, рассказала Валерия Соколик, один из авторов проекта Саянского комплекса. С интересным рассказом о соревновании, рабочем наставничестве выступила Герой Социалистического Труда Любовь Парфенова, ткачиха из г. Калинин. Педагог из Воронежа Марина Картацева поделилась мыслями о воспитании чувств, духовных богатств наших взрослых детей. Темпераментно и увлеченно рассказывала о своей необычной про-

фессии летчик-испытатель Марина Попович. Поэтическую страницу журнала представляли Ирина Волобуева и Елена Николаевская.

Традиционные рубрики журнала — косметика и мода — не были забыты и на устном выпуске. Об уходе за кожей лица рассказала врач-косметолог Института красоты Наталья Кутновская. Показ новых моделей женской одежды, созданных Специальным художественным конструкторским бюро, прокомментировала директор бюро художница Алла Левашова.

Завершился устный выпуск концертом. Редакция «Работницы» горячо благодарит всех принявших участие в устном выпуске журнала.

Династия Шенгелая

Первый послевоенный год, август. Мальчишки, девчонки, розовый мир юности и реальная «взрослая» жизнь, зыбкие, еще не установившиеся характеры и первая любовь.

Обо всем этом взволнованно рассказывает повесть молодого азербайджанского драматурга Рустама Ибрагимбекова «Забывтый август», повесть о юности и для нее.

Эту же взволнованность мы переживаем снова, уже глядя фильм того же автора, сделанный им совместно с режиссером Павлом Арсеновым и оператором Михаилом Яновичем на студии имени Горького. Называется он «И тогда я сказал нет». Картина снималась студией имени Горького в Ялте и Феодосии. Как сценарист, Рустам Ибрагимбеков уже известен зрителям по киноленте «Белое солнце пустыни».

Женские роли в его новом фильме исполняют представительницы актерской и режиссерской династии Шенгелая — Ариадна и ее дочь Наталия.

На снимке: А. Шенгелая в новом фильме.

Ариадну Шенгелая советские кинозрители хорошо помнят в фильмах «Евгений Онегин», «Осторожно, бабушка», «Евгения Гранде», «Гранатовый браслет»...

А у Наташи нынче дебют. Она еще школьница, ученица девятого класса. Но, по мнению режиссера, она провела свою первую роль удачно.

В. КАРАЧЕНЦОВА

Гости редакции

Из далекой африканской страны Танзании приехали в Москву Джулиана Мусса, Лвелу Нтуиду, Анна Кируиду, Эдис Маренге, Халима Мгени, Рафам Андрианфи Разай — с острова Мадагаскар, а Вера Ромега — из Перу. Все они были делегатами Всемирного конгресса миролюбивых сил. А когда конгресс закончился, посетили редакцию «Работницы».

Во время беседы гости живо интересовались положением советских женщин в обществе, организацией народного образования и медицинского обслуживания, работой женской прессы.

Фото Н. МАТОРИНА.

СЕМЕНА В БРОНЕ

Чтобы вырастить хороший урожай, хлеборобы вносят в почву удобрения, пропалывают сорняки. А нельзя ли снабдить сами семена растений необходимым запасом питательных веществ и средствами защиты против болезней и вредителей? Ученые пришли к выводу, что можно.

Генеральный конструктор Львовского специализированного конструкторского бюро по машинам для химзащиты в растениеводстве Тамара Федоровна Ростовцева рассказала: «Известно, что в птичьем яйце заложено все — и питательные вещества для зародыша, и биологические стимуляторы роста, и броня — скорлупа. Эту модель мы и приняли за основу. Каждое семечко или зерно покрывается несколькими слоями различных веществ: «рацпитанием», слоем инертной массы, сохраняющей влагу и пропускающей воздух, пленкой, стимулирующей рост, защи-

щающей от болезней и вредителей.

Семена, превратившись таким образом в драже, значительно потяжелели. Но это к лучшему — их легче высевать и при выращивании растений ручной труд полностью отпал, трудовые затраты снизились в пять раз. Появилась возможность в несколько раз сократить и семенной фонд.

Начали мы с создания машин для дражирования семян сахарной свеклы. Трудные затраты на выращивание свеклы велики. Испокон веков борьба с сорняками на свекловичных полях была уделом женщин. Только на Украине участвует в защите всходов более 6 тысяч тракторных и свыше 200 самолетных опрыскивателей. Семья-драже освобождает людей от этой работы».

В том, какие выгоды дает дражирование семян, я убедился на полях колхоза «Шлях Ильича», Львовской области. В 1972 году колхоз засеял семенем-драже первые 80 гектаров. На следующий год колхозники потребовали, чтобы все свекловичные плантации засеивались только дражированными семенами. Всходы не надо пропалывать, ухаживать за ними легче, а сахаристость плодов выше.

Н. ХЛЕБОДАРОВ
Фото автора.

ДИРИЖЕРЫ МОДЫ

Валентина Михайловна Чепракова, главный художник Кишиневского Дома моделей, любит говорить: «Если театр начинается с вешалки, то Дом моделей — с витрины». Кишиневцы привыкли к тому, что манекены за витринным стеклом показывают модные вещи, которые через несколько месяцев появятся на прилавках магазинов.

Лучшие художники Дома моделей Наталья Урман, Валентина Сиротинская, Наталья Горшинова, Инга Калинин и другие в прошедшем году подготовили более ста новых моделей. Почти все они пошли в массовое производство, на конвейер. Некоторые из этих моделей вы видите на фотографиях.

Художники — модельеры всегда интересуются мнением покупателей, внимательно изучают спрос. Стали

традицией встречи в кишиневском «Молодежном центре», в фойе кинотеатра «Искра» и фирменных магазинах. Художники рассказывают о культуре одежды, о направлении моды, причёсках, украшениях, о том, что и как носить на работе, на отдыхе, дома.

«Рейды качества» — так называют художники-модельеры частые командировки на свои подшефные фабрики. Под их опекой — пять крупнейших предприятий республики. Там работники Дома моделей встречаются с инженерами и технологами, проверяют, не изменилась ли модель в условиях массового производства, строго следят, чтобы не было отклонений от образца.

Т. ШУМИЛА,
Э. СЕМЕНОВ (фото),
сотрудники журнала
«Фемей Молдовой»

ПЕРЕВЕДИ СТРЕЛКУ

Казалось, что старенький чайник с облупившимся носиком весело фыркает на плитке все восемь часов смены, приглашая забегать в будку стрелочницы машинистов, грузчиков, составителей поездов — каждого, у кого есть несколько минут свободных, — выпить свежесваренного чаю, поделиться новостью.

Удивительно хорошо умеет слушать Саша. Как будто сразу забирает себе твои заботы и тревоги. Словно она специально явилась работать сюда, на ТЭЦ, чтобы всем вокруг было теплее.

Валерий Федюнин, грузчик со смуглым цыганским лицом и озорными, бесшабашными глазами, увидел ее по-другому.

Было это зимой. Саша стояла на путях в валенках, в большом пуховом платке. Веселые голубые варежки лежали рядом на снегу. В озябших руках — лопата, которой она упорно пыталась сбить лед, покрывший стрелки.

— Это почему без варежек? — спросил он, остановившись.

— В варежках совсем ничего не получается, — ответила Саша.

Молча отобрал лопату. Надел на Сашины руки варежки, начал скалывать лед. Она стояла рядом, чувствуя, как радуется тепло согревающихся рук.

Лед скололи. А тепло осталось.

Как начинается любовь? У каждого по-своему. У него она началась с бережной заботы. С осторожной нежности.

Легкий на подъем, общительный, готовый поддержать компанию, он теперь отмахивался, когда товарищи звали его выпить кружку пива, и бежал на пятый пост — так называлось Сашино рабочее место.

— Ты, говорят, Малиновской дров на всю зиму заготовил, — спросила как-то, подойдя к разгрузочному вагон-сарая, стрелочница Любаша, — может, и мне пособишь?

В прежние времена Любаша и Валерий часто бывали вместе. Сейчас Любаша стояла перед ним, не боясь запачкать углем модные лакированные сапожки, а взгляд Валерия равнодушно отодвигал ее в сторону. Но она совсем не желала никуда отодвигаться.

— На сегодняшний вечер тебя можно закадрить? Или дома ждут?

Его неожиданно обожгла мысль, что Люба, сказав «дома», была не так уж права! Все эти месяцы у него был дом, к которому летели его мысли и заботы, где было ему так тепло и спокойно, как только может быть человеку дома...

Два квартала он пробежал, как на кроксе.

— Сань, выходи за меня замуж! — сказал он прямо с порога, не отдышавшись после быстрого бега.

Не сняв пальто, схватил Сашу на руки, стал целовать светлые, похожие на созревший лен волосы.

Саша молча обняла смуглое, совсем мальчишеское лицо...

— Я слышала, прибавления семейства ждешь? Небось, в загс собираешься? — сказала как-то Любаша, столкнувшись с ним в столовой.

Через день или два его остановил диспетчер Дмитрий Макарович Степанов, пожилой благообразный человек.

— Зайдем, Валя, после смены в «Гвоздику», потолкуем, — сказал он тоном, не терпящим возражений.

Из «Гвоздики» Валерий возвращался, чуть покачиваясь. Выпили они не так уж много, но хмель подозрений ударил крепче спиртного.

— Жаль мне тебя, парень. Кого ты кормить собираешься? Будка на пятом посту никогда пустой не бывает. Весь транспортный цех там, чай, перебивал. Я тебе по-отечески говорю.

Валерий сбросил на руку куртку и шел в одной рубашке с короткими рукавами.

— Простудишься, Валюша, — сказала Саша и, взглянув на него, замолчала. В глаза Валерия будто кто-то плеснул мутной воды.

...Нет, он не бросился прочь из дома. Он по-прежнему любил и желал эту женщину. Но пусть, пусть она докажет, что все, о чем говорил Степанов, вранье! Что ребенок, которого она должна родить, действительно его, Федюнинский. Если она любит, пусть докажет. Разве он не вправе этого требовать?

— Докажи мне, слышишь, докажи, — упорно повторял он, не замечая, каким мертвенно-бледным стало лицо Саши. — Я же не отказываюсь, я тебя не оставлю, но докажи!

Он вдруг остановился, словно на миг протрезвев, и увидел в ее взгляде не гнев, а тоску, какая бывает при прощании. И понял, что Саша прощается с ним. Потому что сказать любимой «докажи мне» значит конец любви, которая не может жить без доверия. Впрочем, никто лучше самого Валерия не знал верности и силы их взаимного чувства. И «доказательств» он требовал не для себя, а для тех, кто стал вдруг его судьями.

Внешне было все по-прежнему. И пути расчищены, и диспетчер ни о чем может не беспокоиться, и чай свежесварен. Приветливость Саши не была показной. Мать — фабричная сетевязальщица — с детства внушила дочке, что людям надо нести радость, приносить им свои болезни и горе стыдно.

Пути, пути, пути... Не взмахни вовремя флажком — прервется ритмичное дыхание транспортного цеха. Направь не так стрелку — состав уткнется в тупик. А если ты сама в тупике, кто направит тебя, махнет тебе флажком?

«Здравствуй, дорогая «Работница». Сколько я помню себя, ты у нас всегда в доме. Когда-то тебя выпысывала моя мама, а теперь я сама мама и выпысываю уже сама. Я не знаю, что мне делать, как быть, как и чем смыть с себя эту ложь, эту грязь, которой облили меня ни с того ни с сего? И кто? Диспетчер, мой непосредственный начальник, пожилой семейный человек. Зачем это? Чтобы просто почесать языком? Вначале я не могла понять, в чем дело, а дело-то оказалось в самых обыкновенных сплетнях. За что меня очернили? Кому я сделала плохое? Машинисты, помощники, составители

всегда заходили в будку ко мне, когда паровозы стояли близко, рассказывали про свои семьи, шутили, смеялись. Ни от кого никогда я не слышала плохого слова, грязного намека. И вдруг я узнаю о себе такое... Оказалось, что я будто бы многим оказывала внимание, что некоторые сами даже в этом признавались, вернее, хвастались «победой». И все это Степанов высказал Валерию, да еще таким тоном: с кем, мол, ты связался!

Я не нашла нужным уничтожить ребенка из-за сплетни, но и доказывать всем, что я ни в чем не виновата, тоже не стала. И я не хочу иметь такого мужа, который из-за сплетен меняет свое отношение. Нет, значит, ни любви, ни уважения, а без этого жить нельзя... Но мне бы очень все же хотелось, чтобы за эту подлую ложь ответили, чтобы не ходили за моей спиной грязные слухи. Я их не заслужила.

Что делать, как быть? Кто поймет мою боль?»

Злая людская молва... Ты вырастаешь незаметно, а превращаешься в непроходимые дебри жестокости, заставляя метаться и страдать того, кто попал в твой капкан.

В давние времена в деревне тайком мазали дегтем ворота. Но случается, что и в наше время прямо в душу заглядывают глаза Степанова и Любаши, требуя: «Докажи».

Соседка во дворе кричит мальчишке: «Ты, приемыш!» Что движет ею?

Одиноким матери бросают в лицо оскорбительные слова. Зачем?

Сплетня никогда не возникает от добрых чувств. Из самых темных закоулков вылезает она, шипя и жаля. Что бы ни стояло за ее спиной — душевная нищета, желание измерять каждого на свой куцый аршин, зависть, — сплетня всегда союз недоброжелательности и нравственной ограниченности. Не умея сделать свою собственную жизнь счастливой, светлой и радостной, сплетник и чужую жаждет отравить ядом подозрений и скользких намеков.

Сплетнику чужды широта общественных интересов, непонятен огромный прекрасный разносторонний мир человеческого общения. Он сам добровольно сужает свой кругозор до подглядывания в замочную скважину. С этой «точкой зрения» все видится как в кривом зеркале. Грязенькая мыслишка — еще не сплетня. Сплетней она станет тогда, когда упадет на благодатную почву. Когда из любопытства ли, равнодушия ли поверят, распространят ее, помогут ей утвердиться.

Сплетник всегда труслив. Если любителя без спроса вмешиваться в чужую судьбу одернуть, воздать ему по заслугам, сплетня съезжится на глазах, захлебнется в людском презрении, не принесет зла.

А ведь иная из нас, рухнув под напором сплетни, забывает о чувстве собственного достоинства, не знает, какой путь выбрать, то ли бежать в мстком, то ли отвечать на обиды обидами, на зло злом. В такие минуты все люди кажутся врагами.

Саша не потеряла себя. Раненная сплетней, она устояла.

А что же Валерий? Сильный, крепкий мужчина, он отступил перед сплетней, остался один, в тупике, из которого выход найти можно только самому. И все же он не сам нашел этот выход. Зимним днем, прервав погрузку, товарищи грузчики подхватили Валерия, начали подбрасывать в морозный воздух, поздравляя с рождением сына.

Спускаясь по лестнице родильного дома, Саша увидела: внизу стоит Валерий. К нему спешит няня со свертком в руках...

Пути, пути, пути... Направь не так стрелку — уткнешся в тупик. В жизни каждого из нас бывают моменты, когда мы становимся стрелочниками собственной жизни. И никто не переведет эту стрелку за нас.

Тамара КРОЛ

Л. ФАТТАХОВ. ИЗ ГОРОДА.

На нашей вкладке — картина заслуженного деятеля искусств РСФСР и Татарской АССР, лауреата Государственной премии Лотфулла Абдулменовича Фаттахова «Из города».

Вот что рассказал о своей работе автор.

— Я часто и много езжу по республике, с радостью отмечая все новое, что входит в нашу жизнь. Когда-то в нашем крае единственным средством передвижения была матушка-Волга. А теперь мы сокращаем, как поется в песне, «любые расстояния». К нашим услугам — машины разных марок, скоростные поезда, самолеты. И люди сегодня живут совсем по-другому. Особенно резко изменилась жизнь деревни. Не раз, ожидая рейса нужного мне самолета, где-нибудь на крошечном, местного значения аэродроме наблюдал я, как сельские жители везут из города книги, радиоприемники; обои, спортивные, апельсины... Об этих изменениях я и хотел рассказать в своей картине «Из города».

Картина «Из города» экспонировалась в мае 1971 года в Москве, в Центральном выставочном зале.

«Колобок»

Валерий ШУМИЛИН

Песенка друзей

Где ты, где ты, песенка,
Песенка моя?
Улетела песенка
В дальние края.
Настигает песенку
Дробный стук копыт,
Догоняет песенку
Маленький джигит.
Улыбнулась песенка,
Села на коня,
Как подарок, песенка
Другу от меня.

Дальше, дальше, песенка,
Над страной лети!
Ты друзей, товарищей
Собирай в пути.
Мальчики и девочки
Весело поют,
И олени быстрые
В детский сад везут.
Села в сани песенка,
Песенка моя,
Как подарок, песенка
Другу от меня.

И гуляет песенка
От меня вдали,
Собирает песенка
Всех ребят земли.
Приглашает песенка
В дружный хоровод.
Кто услышит песенку,
Спляшет и споет.
Всех сдружила песенка,
Песенка моя,
И мою же песенку
Дарят мне друзья!

Теплоход привозит лето

На Чукотке снова лето,
Вьюгам северным назло.
Знаешь, как случилось это,
Как сюда оно пришло?
Как в июле,
Как в июле
Ветры влажные подули.
— У! — воскликнул ледокол
И покинул свой прикол.

За нелегкую задачу,
Не колеблясь, взялся он:
Лед ломать он в бухте начал,
Прогоняя зиму вон.
Путь свободен, путь открыт!
Теплоход спешит, гудит.
Больше лед ему не страшен,
Развивает полный ход.
Он друзьям далеким нашим,
Догадайся, что везет?
И подарки и приветы,
От которых так тепло:
Теплоход привозит лето
Вьюгам северным назло!

Рисунок А. БОРИСОВА.

«Замри!»

Раньше Витя рассказывал всем во дворе, что его папа — полярник и живет на Северном полюсе, на самой большой льдине, и что он никак не может приехать домой...

Из детского сада Витю приводит соседка. Если на улице очень холодно, он ждет свою маму в квартире маленькой Виты. А если потеплее, мальчик бегает возле дома. Но ему редко бывает холодно, и он в общем-то всегда во дворе. Всех ребят домой позовут, а Витя все гуляет. Это когда его маму назначают ответственной за выпуск газеты. В такие вечера она прибегает домой прямо из типографии и поспешно вынимает из красивой капроновой сумки всякую вкуснятину, которую успевает закупить еще до дежурства. Вите хочется спать, но он никогда не сядет ужинать без мамы. А за столом обязательно обнаружит у нее на запястье или даже на лице незамеченный мазок типографской краски. Их всегда веселят такие находки, и они хохочут.

Больше всего Витя любит истории про

индейцев. Он много о них всякого интересного знает. Мама ведь всегда ему книжки читает. И фильмов об индейцах он много видел. Как только научится читать, мечтает Витя, он еще больше узнает об этих смельчаках и героях.

И еще мальчик любит вести разговоры с мужчинами. Даже с совсем чужими. Понравится на улице Вите какой-нибудь прохожий, ни с того ни с сего окликнет:

— Эй, дядя!.. — И сам засмеется каким-то затаенно-радостным и очень приветливым смехом.

Бывает, что ему ответят. Ласково и тоже очень приветливо. Бывает, что просто подмигнут, словно старому знакомому. Случается, что человек не услышит, просто очень спешит по делам и пройдет мимо. Но мальчик не обидится. Он ведь уже не маленький и понимает, что это всего лишь игра. А если в их квартиру зайдет сосед, или настройщик пианино, или строгий агент госстраха, Витя обязательно с ним потолкует о разных мужских делах.

И еще ему нравится держать мужчину за руку. Витя любит большие руки, так как в одной сказке сказано, что большие руки мужчин — самые добрые.

И вдруг однажды в их квартиру пришел незнакомец. Сначала пришел и сразу ушел. Потом опять пришел и весь фильм, что показывали по телевизору, проговорил с мамой. И хотя раньше мама мечтала увидеть этот фильм, она несколько не рассердилась,

что не удалось его толком посмотреть.

Потом они втроем ездили в Сокольники на выставку автомобилей. Маме, конечно, не очень было интересно. Но все мужчины ходили с раскрытыми ртами и вздыхали.

Витя в тот день очень устал. Просто ужасно. Но он крепко держал за руку своего нового друга и даже не подавал вида, что болят ноги.

Когда они подходили к дому, мальчик неожиданно остановился и, заглядывая в лицо своему спутнику, спросил:

— Дядя Саша, а ты случайно не мой папа?

Мама поспешно раскрыла сумочку и начала в ней что-то искать. Наверное, ключи. Что же еще? А дядя Саша сжал Витину руку и смущенно ответил:

— Видишь ли, я сам уже полгода стараюсь это выяснить у мамы...

Витя ответа не понял. Но в интонации мужчины, в его улыбке было так много доброго; что мальчик порывисто прижался к большой и сильной руке.

— Так ты мой папа? — еле слышно, но очень настойчиво повторил Витя.

Дядя Саша присел на корточки и решительно сказал:

— Конечно, сынок!

Мама остановилась, словно кто-то из ребят ей крикнул: «Замри!»

Б. НИФОНТОВ, юрист

Упрямый Женька

Жила-была семья: папа, мама, бабушка и Женька. Взрослые, как водится, в ребенке души не чаяли. Все было у Женьки. Конфеты, игрушки, ласки сверх меры. Оттого хотелось ему еще больше, а чего — он и сам не знал.

Пришло время вести Женьку в школу. Портфель, костюм, букет — все по форме. А избалованность да упрямство забыли дома оставить. Ляжет Женька между парт на живот и колотит об пол ботинками. Ребята обернутся — хихикают. А учительница попалась молодая и спокойная. Она карандашиком только по столу постукает и скажет:

— Некогда нам, ребятки, на Женьку смотреть, нам надо во второй класс переходить, давайте учиться!

И учатся.

Зло берет Женьку. Дома только и слышно: «Женечка, Женечка! Чего ты хочешь,

Женечка? Это тебе, Женечка...» А тут никто внимания не обращает. Взял он и поколотил на перемене мальчика. Тот переплакал, но мужской характер выдержал — жаловаться не стал. Еще пуще досадно Женьке. Принес он из дому листки календаря за целый год и на последнем уроке подбросил их вверх, рассыпал по классу. Интересно ребятам: во-первых, бело, как от снега, а во-вторых, листки с картинками — поднять хочется.

Нахмурила учительница бровки. «Все, — думает. — Не выдержу. Сорвусь. Сколько же он надо мной издеваться будет, противный мальчишка!»

Отпустила она домой ребят. Женьку взяла за руку, отвела в буфет, накормила, вернулась с ним в класс и двери заперла. А сказала всего-навсего:

— Пока все листки не подберешь — домой не пущу. Маме на работу позвонила — не будет тебя ждать.

И села тетрадки проверять. Пачку проверила. Другую проверила. Смеркаться стало.

Женька и крышкой бахал, и по крышке слюни развозил, и ногами топал, и новый портфель по полу запустил — все, что умел, все сделал.

Молчит учительница. Женька скучает. Поднял один листок и опять бросил. Еще поднял несколько листков — еще бросил. А потом как-то так вышло, что один бросил не сразу, сначала посмотрел на него. А на

листке зайцы вокруг дерева. Читал Женька плохо — за капризами опоздал научиться. По буквам, по слогам разобрал: спрашивается, сколько на картинке зайцев нарисовано. Посмотришь так — шесть, посмотришь по-другому — целых восемь.

— Один, два, три... — Так раз двадцать пересчитывал.

«Упрямый какой», — думает учительница. А сама уже смотрит на него с удовольствием. Таким вот тихим, сосредоточенным она Женьку в первый раз увидела. А Женька все думает, все пыхтит — и вдруг к учительнице:

— Понял, понял! Вот посмотрите — эта черточка и это пятнышко как ухо заячье! — И пальцем водит по смешной головоломке. А учительница радостно удивляется.

— Верно, Женя. Ты подумай, верно. — А после ласково так: — Собирай скорее листки! Пора домой, Женя. Завтра будем задачи решать еще интереснее.

На другой день сидел Женька на уроках сам не свой: не понимал, как себя вести. «Вроде злая учительница — до вечера в школе продержала. И вроде незлая», — думал он. Не заметил, как и задачу решил.

А учительница говорит ребятам: — Смотрите, Женя раньше всех решил! Женька вспотел от гордости. А ребята рты раскрыли; то на свои тетрадки поглядят, то на Женьку.

М. ПОДГОРНАЯ, учительница

У человека «плохое горло». Простуживается от малейшего ветра, то ангина, то катар, а к врачу идти не хочет. Першит в горле? Больно глотать? По вечерам слегка поднимается температура? Пустяки, не в первый раз, обойдется. Не брать же больничный из-за такой ерунды...

Но ведь в поликлинику ходят не только за больничным листком. Болезненный очаг в организме необходимо погасить. Сам по себе он не исчезнет, будет тлеть годами, исподволь подтачивая здоровье.

На «плохое горло» жалуются и взрослые, но чаще всего это болезнь детская. Очень многие матери сетуют, что малыши «не вылезают» из простуд: «Всего неделю походил в садик, и опять температура...»

Обычно все начинается с ангины — правильнее ее называть острым тонзиллитом, воспалением миндалин. Ангина не всегда, к сожалению, заканчивается полным выздоровлением. Может возникнуть повторное обострение, и... потянулась ниточка. Ангина, казалось бы, давно прошла, а след остался. Человек чувствует недомогание, слабость, ему кажется, что организм «разладился»: так действуют выделяемые микробами яды, которые с током крови разносятся по всему телу. Вот так острый тонзиллит становится хроническим, превращаясь в постоянный очаг инфекции, способный в любой момент дать новую вспышку.

Хроническим тонзиллитом люди, бывает, болеют годами и даже как-то приспосабливаются к нему. Когда нет обострений, разумеется. А они при хроническом тонзиллите неизбежны. Промочил ноги, посидел на сквозняке... Для кого-то пустяк. А у «тонзиллитика» горло болит, слабость, ломота в мышцах и суставах, плохо с сердцем. Такие люди первыми заболевают при вспышках гриппа или других инфекций и болеют обычно тяжелее, с осложнениями. Да не только грипп — любое заболевание на фоне тонзиллита протекает более остро: ревматизм, воспаление суставов, почек, печени.

Непосредственные виновники ангины, то есть остро тонзиллита, а значит, и тонзиллита хронического — гноеродные микробы и вирусы, гнездящиеся в больных зубах, в полости рта, горла, на миндалинах. До поры до времени они безвредны, но в какой-то момент «жильцы» становятся агрессивными, начинают бурно размножаться. Развивается болезнь.

Хронический тонзиллит не всегда начинается с ангины. Могут повести к нему и другие заболевания, затрагивающие железы, например, корь, скарлатина, дифтерия. Развитию хронического тонзиллита у детей содействуют и разросшиеся аденоиды — носоглоточные миндалины. Есть предположение, что дети с увеличенными аденоидами и к тому же больные тонзиллитом несколько отстают в физическом и умственном развитии — тут очень важно не упустить время и начать лечение сразу же.

Надо сказать, что условия для размножения микробов в железах самые благоприятные: повышенная температура, расположение на перекрестке пищеводных и дыхательных путей. К тому же железы испещрены глубокими щелями и ходами, словно пещерами, — тут-то и находят себе приют возбудители болезни. С годами миндалины становятся меньше, изменяется их структура: наиболее чувствительные элементы постепенно замещаются менее восприимчивой соединительной тканью. Вот почему пожилые почти не болеют острым и хроническим тонзиллитом.

Ангина не принадлежит к числу особо за-

разных болезней — вроде гриппа, например, или кори, хотя может передаваться при контакте с больными через воздух, посуду. Известны случаи массовых заболеваний в интернатах, пионерских лагерях. Возможно, именно контактами объясняется и то, что заболеваемость острым и хроническим тонзиллитом в городе значительно выше, чем в деревне, где люди живут не так скученно. Однако из многих людей, вступивших в контакт с больным, заразятся те, у кого «плохое горло», есть в организме тлеющий очаг инфекции, который под давлением неблагоприятных обстоятельств и дает острую вспышку. Ведь устойчивость организма к инфекции нестабильна. Если все благополучно — вырабатывается достаточно защитных тел, деятельность микробов подавляется и человек вполне здоров. Но стоит нарушить это равновесие — устойчивость к инфекции снижается и человек может заболеть.

«ПЛОХОЕ ГОРЛО»

Беседа с доктором
медицинских наук
А. С. ТОКМАНОВ

Разные люди по-разному восприимчивы к тонзиллиту. Существует предрасположенность к этой болезни, формирующаяся в самом раннем детстве, чуть ли не с рождения. Один и тот же стрептококк, например, способен вызвать самые различные заболевания, но у определенной группы людей каждая «встреча» с ним кончается именно ангиной.

Провоцирует ангину однородное питание, злоупотребление белками, а также сладостями. Замечено: чем выше уровень жизни в стране, тем выше и кривая заболеваемости хроническим тонзиллитом. Скажем, Англия, Швеция, ФРГ, США — прямо-таки «чемпионы» в этом отношении. Существенно, конечно, и то, что в этих странах очень велик процент городского населения, а значит, возможность контактов возрастает.

Ученые долго спорили о роли миндалин в организме. Сегодня большинство считает, что их деятельность направлена на создание невосприимчивости к заразным болезням. Это естественный барьер, препятствующий проникновению в кровь микробов и продуктов их распада.

На X Всемирном конгрессе отоларингологов, состоявшемся недавно в Венеции, одно из заседаний было специально посвящено защитным свойствам миндалин.

Если раньше чуть ли не во всех случаях при хроническом тонзиллите рекомендовали операцию, то сейчас подходят к этой проблеме более осторожно. Миндалины отнюдь не лишняя, случайная деталь организма. Значение их сложно, далеко не однозначно, и подходить к вопросу — удалять или не удалять — надо с оглядкой, учитывая все «за»

и «против», и только в том случае, если не помогают другие виды лечения.

Но если организму грозят серьезные осложнения, выход один — операция. Больное сердце, печень, почки — тут железы приходится удалять, чтобы в организме не было постоянно тлеющего очага инфекции. К тому же доказано, что большинство людей после удаления миндалин не страдают от их отсутствия, поскольку выработку защитных тел берут на себя другие органы.

Если процесс не очень запущен, мы прибегаем к бескровной операции: прижиганию электрическим током или лечению холодом. С помощью низкой температуры за несколько сеансов удается полностью удалить миндалины. Делается это, конечно, в клинике или больнице.

Возраст для операции не препятствие — бывает, что удаляют железы у совсем маленького ребенка, иногда рекомендуют операцию и пожилому: все решается строго индивидуально. Многие думают, что не стоит делать операцию летом, в жару. Это неверно. Конечно, в период какой-либо эпидемической вспышки, скажем, гриппа, операцию лучше отложить. Ну, а разговоры о том, что девочкам якобы удаление миндалин полезно, а мальчикам — наоборот, лишены какого-либо смысла.

Повторяем: операция — крайность. «Плохое горло» надо лечить сразу, не дожидаясь неприятностей.

Как лечить? Прежде всего не по собственному разумению. Многие чуть что — начинают глотать таблетки, огромными дозами вводят в организм сильные лекарства. Их нельзя принимать бессистемно. Большие дозы стрептоцида, сульфодимезина неблагоприятно изменяют состав крови, пенициллин и другие антибиотики могут вызвать аллергическую реакцию, к тому же организм к ним привыкает, а микробы становятся нечувствительными.

При ангинах врач обычно рекомендует для полоскания горла теплый двухпроцентный раствор борной кислоты или соды (одна чайная ложка на стакан воды), перекись водорода (столовая ложка на стакан воды) либо бледно-розовый раствор марганцовокислого калия, слабые растворы риванола, формалина и т. д. Однако не следует полоскать слишком часто, чтобы не вызвать излишнего напряжения больного органа. При хроническом тонзиллите широко применяется и в ряде случаев дает улучшение промывание миндалин разными лекарствами (растворы антибиотиков), смазывание иодиолом, люголем. Иногда лекарства вводят непосредственно в ткань миндалин. Назначают и аэрозоли, орошения лекарствами, соком лука, чеснока, ромашки.

Популярна и весьма действенна физиотерапия: УВЧ, кварц. В последнее время широко применяется микроволновая и ультразвуковая терапия. Эти средства особенно эффективны в комбинации с лекарствами.

Чтобы усилить сопротивляемость организма, назначают и общеукрепляющие средства: витамины В₁, С, поливитамины, особенно зимой и весной.

Детям прописывают в добавление ко всем лекарствам и витаминам еще раствор хлористого кальция, который снимает аллергические реакции, улучшает рост костей и уплотняет стенки сосудов, делая их менее проницаемыми для микроорганизмов.

Своевременно, без оттяжек надо лечить и любые болезни полости рта и зубов — нельзя оставлять в организме источник постоянной инфекции.

И еще обязательный совет: не жалеть силы и время на постоянное закалывание себя и детей.

Записала Р. СЕЛИВАНОВА.

ТАКИЕ ПИРОГИ

Жительница города Мозыря Т. А. Корнуть, конечно же, хорошо знакома с поговоркой: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник». Оттого-то она и оформила заказ на пошив зимних сапог не в цехе, где выпекают крендели, а в обувном ателье местного комбината бытового обслуживания. Но эта предусмотрительность ей не очень помогла: зиму она проходила без сапог. Зато через год меховая заготовка для сапог гражданки Корнуть была наконец выкроена. И уже казалось, что вторую зиму она встретит во всеоружии. Но... заготовка не соответствовала размеру ног заказчицы.

И до сих пор вместо сапог Т. А. Корнуть имеет квитанцию о том, что ее заказ будет выполнен... в декабре 1972 года.

ПОЖУЕМ — УВИДИМ

Говорят, о вкусах не спорят. Но вот работники Новосибирского кожевенно-обувного комбината, например, давно спорят с работниками собственной столовой, и все о вкусах.

— Вкусно! Питательно! — утверждают представители общепита.

— Невкусно! Грязно! — возражают обедающие. — А если еще и грубость...

— Грубость, — прерывает другая сторона, — та же острая приправа, вроде горчицы. Она способствует аппетиту.

— Надоело это однообразие-безобразие! — не сдается самые заядлые спорщики из третьего цеха.

— Ах, однообразие надоело? — вступает в спор третий, но не лишний голос из городского треста столовых. — Пожалуйста, нате вам нового директора. Надоел — нате вам третьего... Что? Хотите, чтоб менялось меню, а не директора? Ну, это уж чистой воды вкусовщина.

Говорят, в споре рождается истина. Пожурем — увидим.

ОКНО ВЫДАЧИ

Не сладко спалось Ф. М. Киселевой на новой кровати. Каждую ночь кровать падала вместе с хозяйкой.

Прочитав об этом заметку в «Персоли» № 9, изготовитель кровати — Шумерлинский завод спецавтомобилей — немедленно выслал на место происшествия своих представителей. И вот что выяснилось. Киселевой продали кровать в разобранном виде, что было прямым нарушением правил торговли и приказа Министерства торговли РСФСР от 28 марта 1973 года. А завод-изготовитель, как оказалось, в этой истории ни при чем.

КРОВАТЬ
ШИРИНА 900 мм
Арт. 3719 цена 39 руб.
В РАЗОБРАННОМ ВИДЕ НЕ ПРОДАВАТЬ!

Надо думать, Министерство торговли Марийской АССР изобавит покупателей от злоключений, которые выпали на долю Ф. М. Киселевой.

Итак, острая эпидемия женской зависти, о которой сообщала «Персоль» в № 11, ликвидирована. Заместитель председателя правления Гомельского облпотребсоюза тов. А. Олиарник сообщил нам, что женские гребни в деревню Козереги завезены. Радуюсь этому долгожданному событию, «Персоль» тем не менее доводит до сведения Центросоюза и Министерства торговли СССР, что, судя по нашей почте, рецидивы зависти по поводу отсутствия гребенко то и дело еще вспыхивают в самых разных местах.

Редкий в музыкальной практике случай, описанный в заметке «Вот какая музыка» (№ 11), стал предметом пристального изучения прокуратуры города Бану. «Обстоятельства в ходе предварительного расследования подтвердились. Материал приобщен к уголовному делу о хищении денежных средств в детской музыкальной школе № 19», — сообщает начальник следственного отдела прокуратуры тов. Б. П. Шевченко.

Псковское областное управление торговли доводит до нашего сведения, что в городе Великие Луки, несмотря на морозы, начисто растаяли сугробы прошлогодних вафель «Снежинка» с просроченными сроками реализации, о которых писала «Персоль» (№ 12) в заметке «Сам взял — сам выбрось».

Рисунки О. КОРНЕВА

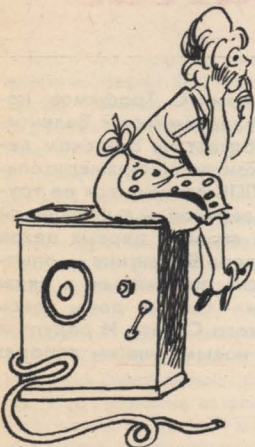
Персоль

ТЫСЯЧА И ЕЩЕ ТРИ МЕЛОЧИ

В магазине «Тысяча мелочей» города Аша купила гражданка Кротова Н. И. стиральную машину «Челябинск». И все было бы прекрасно, если бы не одна досадная мелочь: машина не хочет стирать;

и не другая досадная мелочь: магазин не хочет ее обменять; и не третья досадная мелочь: гарантийный мастер из Челябинска никак не доберется до Аши.

Все это, согласитесь, просто мелочи. Их могло и не быть, если бы гражданка Кротова не купила машину. Но... начинать читать сначала.

«Где эта улица, где этот дом?»

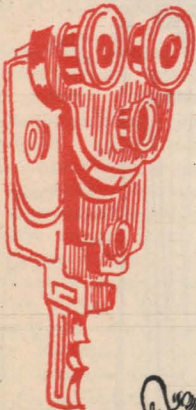
Где же состоялись съемки? — В Мурманске, — говорят жители 2-го корпуса дома № 7 по улице Ломоносова. — Это наш дом был принят с оценкой «отлично» и через два месяца потек.

— Нет, это наш крайний дом по улице Крайней, — высказывают предположение харьковчане.

— Персофильм снят в Бану, в поселке Сабунчи, ул. Мирзояна, 25, — категорически утверждает пенсионерка А. Г. Генералова. Та самая, что, сидя под зонтиком в своей комнате, с удовольствием читала уведомление начальника ЖЖК тов. Сеидова. «Сообщаем вам, — писал он больной женщине, ничуть не краснея, — что вашу просьбу удовлетворили, то есть ликвидировали течь в крыше».

Персофильм

Наш помощник — сберкасса

«Как любой работающей женщине, мне дорога каждая свободная минута,— пишет нам инженер-строитель из г. Горького М. Титова.— Так жаль терять время в очередях! Например, надо уплатить за квартиру, забежишь в сберкасса, а там хвост... Получила я премию за квартал, думаю, надо бы положить на сберкнижку, семья наша давно мечтает о новом телевизоре. Но сегодня некогда, завтра, а там и деньги разошлись, неизвестно куда...»

Мы решили показать письмо читательницы старшему инспектору Правления гострудсберкасс СССР Р. АВЕСКИНУ.

— Должен вам признаться, уважаемая товарищ Титова, меня удивила ваша неосведомленность. Вы сетуете на нехватку свободного времени, а сами расходуете его понапрасну. Ведь вам, как и любому вкладчику сберегательной кассы, вовсе не обязательно каждый месяц лично являться в кассу для оплаты квартиры или коммунальных услуг. Единственный раз заполните соответствующее поручение о перечислении с вашего расчета платежей любым учреждениям или организациям — и больше не тревожьтесь. Если у вас маленький ребенок, так же сможете рассчитывать с яслями или детским садом. Сберкасса избавит вас от ежемесячных хлопот и в том случае, если ваш сын или дочь учатся в музыкальной школе.

Такое поручение можно оформить на квартал, на год или впрямь до его отмены.

И вторая ваша жалоба, товарищ Титова: дескать, такая мороза с очередным вкладом, пока выкроишь время зайти в сберкасса, деньги уже разошлись... Запомните на будущее: вклады можно вносить в кассу не только наличными деньгами, но и перечислять безналичным путем. Для этого достаточно подать в бухгалтерию предприятия или учреждения, где вы работаете, соответствующее заявление. К примеру, вы решили из зарплаты переводить на сберкнижку каждый месяц по 20 рублей. В заявлении нужно указать, на какой срок оно рассчитано — на год, на три или больше.

Не правда ли, удобная услуга?

А с недавнего времени разрешено таким же образом через бухгалтерию перечислять деньги в сберегательные кассы, находящиеся в других городах, районах или областях. Это особенно важно для людей, чья работа связана с разъездами, кто работает в одном районе или городе, а живет в другом. Безналичные перечисления экономят много времени. Ведь не в каждом сельском населенном пункте есть сберегательная касса.

Миллионы советских людей, отправляясь в поездку по стране — в отпуски, командировки, на экскурсии, — пользуются ак-

кредитивами сберегательных касс. Как известно, положив деньги на аккредитив, можно получить их в другом городе или районе.

Круг сберегательных касс, которые теперь производят выдачу аккредитивов, расширен более чем на 15 тысяч: к этой работе привлечены все сберегательные кассы второго разряда, то есть такие, где всего один штатный работник. Это значительно приблизило услугу к населению.

...Уехав в отпуск, вы не успели положить деньги на аккредитив, но у вас есть с собой сберегательная книжка. Обратитесь в ближайшую сберкасса и оформите заявление о переводе вклада с вашего лицевого счета. Небольшую сумму денег — до 100 рублей — касса может истребовать по телеграфу. Если денег нужно больше, ваше заявление о переводе и сберегательную книжку сберкасса перешлет почтой (можно и авиа). Одновременно вы просите, чтобы ваша сберегательная касса, оформив перевод вклада и посыл его по назначению почтой, телеграфно известила об этом. По такому телеграфному извещению сберегательная касса, ожидающая перевод вклада, может выдать вам деньги еще до получения перевода.

Вам нужно ежемесячно переводить какую-то сумму в другой город: сыну-студенту, родителям... Сберегательная касса и здесь к вашим услугам. Вы даете ей особое поручение, которое можно написать на любой срок до трех лет, и по определенным датам с вашего счета будет перечисляться эта сумма на имя любого лица в сберкасса любого города или района страны.

Введена новая услуга и для людей, желающих купить крупную вещь: стандартный дом, легковой автомобиль, мебельный гарнитур, пианино, мотоцикл. Раньше покупателю нужно было везти с собой в магазин довольно большую сумму наличных денег, а это не всегда удобно. Теперь расчеты с магазинами можно производить при помощи специальных расчетных чеков сберегательных касс. Чек на свое имя может получить и постоянный вкладчик сберегательной кассы и гражданин, только что внесший в кассу деньги.

Выдают чеки центральные сберегательные кассы и сберегательные кассы первого разряда. О подробностях оформления чека вам расскажут в кассе.

В сельской местности вкладчик может дать сберегательной кассе письменное поручение: перечислить нужную сумму с его счета на счет соответствующего магазина потребительского общества.

Сберегательная касса стала помощником каждой советской семьи. Приведу всего несколько цифр. Сейчас в нашей стране имеется 79 тысяч сберкасс, в которых более 92 миллионов вкладчиков хранят 65 миллиардов рублей.

Сегодня в Братске

Рисунки эти принес в редакцию художник С. Трофимов, недавно побывавший в Братске. Там он познакомился с Валентиной Алексеевной Алексеевой, которая работает на Братском лесопромышленном комплексе в цехе контрольно-измерительных приборов. С Братском, с гигантом ЛПК связана вся ее трудовая биография. Она приехала сюда девочкой — выпускницей десятилетки. Работая арматурщицей на стройке первых цехов ЛПК, училась в вечернем техникуме. Теперь Валентина — опытный наладчик приборов. Здесь, в Братске, приняли ее в ряды коммунистов, здесь родились ее дети — сын и дочь, здесь дважды избирали ее депутатом городского Совета. И радуется сердце Валентины, когда идет она по новым улицам города: растет, хорошеет Братск.

ХЛЕБ

ТВОЙ И МОЙ

Едут по городу машины с хлебом. Через полчаса эти буханки, батоны, булки, булочки окажутся на прилавках магазинов, а потом в наших домах — в каждом доме. Хлеб — хрустящий, ароматный, с неповторимым сытным запахом. Но был и другой. Никогда не забудем мы легендарную осьмушку гражданской войны. Или «сто двадцать пять блокадных грамм» — драгоценный, помещавшийся на ладони кусочек, в котором была жизнь, сила, тепло. И отношение к хлебу особое: как к святыне. Потому что нет труда, требующего большего терпения, ума, сердца, чем труд людей, творящих хлеб.

ЕГО РОДОСЛОВНАЯ

Конечно, весьма условно можно назвать хлебом растертые между двумя камнями и смоченные водой зерна злаков, которые употребляли в пищу наш первобытный предок. Но... не все сразу. Прошло время — из пшеничной и ячменной муки начали варить каши, похлебки. Трудно сказать, кто и когда догадался сварить эту похлебку на огне, испечь первую в истории человечества пресную лепешку — прародительницу современного хлеба. Как бы то ни было, решительный шаг был сделан — хлеб начал печь. На раскаленных камнях, между двумя глиняными дисками.

Прошло еще много столетий, прежде чем в тесто начали до-

бавлять дрожжи — поистине волшебное вещество, превратившее жесткую лепешку в пышную и мягкую булку. Историки считают, что кислое тесто впервые появилось у египтян, которым был известен способ приготовления пива, а значит, процесс брожения.

Древние греки выпекали хлеб в специальных горшках, назывались они «клебанос», — очевидно, отсюда и произошло слово «хлеб». Во II веке до нашей эры хлебопекарных печей не было, не существовало и ремесла пекаря. Но спустя два столетия в Риме было уже 300 хлебопекарен.

КОНСТРУКТОРЫ ХЛЕБА

Как ни древен хлеб, он и ныне совершенствуется. Меняется его вкус, облик, способы приготовления. Около 700 видов хлеба выпускают сейчас в нашей стране. Каждый год создаются все новые и новые сорта. Конструкторы хлеба — так можно назвать людей, работающих над новыми рецептами, сортами.

Несколько лет назад на прилавках наших магазинов появились столовый хлеб. Вкусный, питательный, он не нуждался в рекламе. 8-й Московский хлебозавод выпускал в сутки 150 тонн этого хлеба. А заказов поступало все больше. Рецепт его разработали директор завода Александра Георгиевна Марсакова, заведующая произ-

водством Зоя Васильевна Горюнова и заведующая лабораторией Мария Дмитриевна Азарова. В равных количествах содержится в хлебе ржаная (обдирная) и пшеничная мука с добавкой сахара.

— Мы хотели, чтобы наш хлеб, — говорит Александра Георгиевна, — был универсальным. Его можно подавать и к обеду и к чаю. В нем нет присутствующего черному ржаному хлебу кислого привкуса. Да и пшеничная мука привносит много полезных для организма веществ, которых не хватает ржаному хлебу.

В январе 1966 года на заводе шли пробные выпечки. Трудоемкая, кропотливая работа. Но и здесь новый хлеб показал себя с лучшей стороны. Он не требовал перестройки производства, какого-то особого оборудования. Уже через месяц завод почти целиком перешел на выпуск столового хлеба. Сотни писем приходили тогда Марии Дмитриевне Азаровой от коллег из Кривого Рога и Полтавы, Новосибирска и даже Варшавы: расскажите, как делается ваш хлеб?

А позже на ВДНХ создателям полюбившегося всем столового были вручены медали. Золотую получила директор завода Александра Георгиевна Марсакова.

Завод, на котором она так успешно работает, в годы первых пятилеток построил ее отец, известный инженер-конструктор Г. П. Марсаков. По его проекту созданы 9 крупнейших хлебных заводов-автоматов с кольцевым конвейером в Москве и других городах. Принцип многоэтажной карусели инженера Марсакова позволил окончательно отказаться от ручного труда на хлебопекарном производстве.

И вот теперь его дочь — директор одного из таких заводов, создатель нового сорта хлеба.

Как тут не вспомнить и о другой женщине, тоже «хлебном конструкторе»? 25 лет проработала Клавдия Васильевна Дорошкина в Орловском управлении хлебопекарной промышленности. Мечтала она создать такой хлеб, какого еще не было. И чтобы вкусен был, и чтобы дольше не черствел, и чтобы легче усваивался организмом. Долгая и нелегкая это была работа — сперва в лаборатории, потом в цехах 1-го Орловского хлебозавода. И вот... Орловский хлеб на нашем столе. Так же, как в столовом, в нем смешана ржаная (обдирная) и пшеничная мука, но вместо сахара — рафинадная патока. Отсюда красивый шоколадный цвет этого хлеба, специфический аромат. А главное, любая хозяйка знает — три дня не черствеет орловский хлеб.

И СНОВА — ПОИСК

Как обогатить хлеб витаминами, как сделать его еще вкуснее, питательнее, красивее? Над этим работают ученые.

Хлеб дает организму треть всех необходимых ему белков. Это предел? Отнюдь. Если добавить в тесто обезжиренное молоко, содержание белков значительно увеличится. Нарезные молочные батоны, белорусский молочный, городской хлеб, булочки «Октябренок» — всего около 15 сортов хлеба на обезжиренном молоке выпускает наша промышленность сегодня. Повысить питательность хлеба можно и другим путем: например, добавить соевую, рыбную муку, муку из морской капусты.

Но, как говорил академик Павлов, полезна только та пища, которая приятна.

Сейчас на гигантских заводах-автоматах, выпускающих сотни тонн хлеба в сутки, процесс его выпечки все более и более сокращается. Однако не влияет ли на качество хлеба быстрота его выпечки? Оказывается, влияет. Дело в том, что и характерный аромат хлеба, возбуждающий аппетит, и цвет его золотистой корочки зависят от веществ, для образования которых при выпечке требуется определенное время. Сократите его — необходимые вещества не успеют образоваться в должном количестве.

Ученые нашли выход. Академик В. Л. Кретович и доктор биологических наук Р. Р. Токарева предложили использовать в хлебопекарной промышленности ферментные препараты. Достаточно 20 граммов такого препарата на тонну хлеба, чтобы улучшить его вкус и вид (корочка становится поджаристей, а мякиш — светлее), сократить время брожения опары, на 6—7 часов замедлить процесс черствения. Производители уже давно по достоинству оценили возможности ферментов.

— За девять месяцев прошлого года в Тульской области выпущено 75 тысяч тонн хлеба на ферментных препаратах, — говорит заведующая производственным отделом Тульского областного управления хлебопекарной промышленности Е. Ф. Каганович. — Обойтись без них уже трудно.

...Ломоть хлеба. Посмотрите на него чуть пристальнее обычного, и вы увидите за ним тяжелый и благородный труд земледельца, поиск ученого, древнее и вечно молодое мастерство хлебопека.

А мы каждый день заходим в булочную за хлебом.

И. ЖУРАВСКАЯ

Бутерброды

Какие бы разносолы ни подавала хозяйка гостям, без хлеба не обойтись: с ломтем свежего хлеба покажутся вкуснее борщ или щи, котлеты и поджарка, селедka и салат. Даже нашу иные любители едят с хлебом — сладкую манную с кисловатым ржаным. А про бутерброды и говорить не приходится — намажешь хлеб маслом, сверху прозрачный ломтик сыра или кружочек колбасы положишь... Вкусно!

Бутерброды дают простор фантазии хозяйки. Почему бы на традиционный бутерброд с сыром не положить ломтик огурца, лимона, яблока? А может быть, ложечку джема или варенья? Булка с маслом, на которую намазан мед с толчеными орехами, вкуснее да и полезнее покупного пирожного. Загляните в холодильник, посмотрите, какие продукты у вас есть, и попробуйте что-нибудь придумать сами. Ржаной хлеб, намазанный горчицей, вкусен с колбасой, салом, окороком. Обдирный хлеб, слегка

политый растительным маслом, посыпанный солью, — с репчатым луком. Черный хлеб — со сливочным маслом и зеленым луком. К вареному мясу на бутерброд можно положить кусочек соленого огурца или помидора.

Если у вас есть время и желание похлопотать, то поджарьте гренки — белые или черные ломтики без корок, слегка смазанные маслом. А сверху положите кусочек селедки, шпротинку.

Можно усложнить «начинку» бутерброда. Дайте гренкам остыть, а потом смажьте их сливочным маслом, растертым с томатом, горчицей или чесноком. Сверху положите ломтики вареных яиц, зелень — что есть в доме. Можно смазать гренки какой-нибудь закусочной пастой или паштетом, использовать салаты, свежие и вареные овощи, сыр, натертые на терке с добавлением майонеза, молотых орехов, чеснока и пряностей. Вот какой большой выбор! Вкусны такие сочетания:

тертый сыр, майонез, чеснок; желток, майонез и чеснок; морковь, сливочное масло, чеснок; растертые сардины, тертый сыр, лимонный сок; протертая селедка, сливочное масло, яблоко; копченая рыба, растертая с брынзой или творогом.

Форму бутербродом можно придать любую: прямоугольнички, квадраты, кружочки — как вам нравится. Смазанные паштетами и пастами кусочки хлеба на некоторое время поставьте в холодильник, чтобы масло застыло. Украшают бутерброды зеленью, консервированными фруктами, ломтиками яблок, помидоров, лимона, апельсина.

А можно... Можно даже сделать настоящий бутербродный торт: вместо маленьких ломтиков — большие пласты из целой буханки хлеба или батона. Каждый пласт смажьте разной пастой, положите их друг на друга, плотно заверните в целлофан и положите в холодильник. Подавая на стол, нарежьте узкими ломтиками.

Л. ВИТАЛЬЕВА

Хозяйке на заметку

● Чем более мука, тем меньше в ней содержится белков, витаминов группы В и минеральных солей. Поэтому завтрак, состоящий из стакана чая, белой булки, нельзя считать удовлетворительным. Добавьте хотя бы ломтик ржаного хлеба — украинского, бородинского, московского, обдирного. Это не только обеспечит ваш организм питательными веществами, но со временем улучшит цвет кожи, состояние волос, пищеварение.

● Хлебная корка удобоваримее мякиша, потому что крахмал в ней несколько видоизменился. Черствый хлеб поэтому полезнее, чем свежий, только испеченный.

● Белые булки лучше всего хранить в специальной коробке с дырочками, а если ее нет — в чистой салфетке или мешочке из целлофана. Не заворачивайте хлеб в газету!

● Свежую булку или хлеб легко нарезать тончайшими ломтиками, если перед тем, как резать, каждый раз обманивать нож в кипяток.

● Черствый хлеб можно освежить, если опустить его на минутку в воду, а потом поместить в горячую духовку.

● Вчерашний хлеб можно освежить и иначе: положить в кастрюлю, прикрыть сверху полотенцем и подержать 10 минут над миской с кипящей водой.

● Не храните вместе белый и черный хлеб: от этого ухудшается вкус белого хлеба.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
[зам. главного редактора], А. Г. ХРИП-
КОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:

101458, Москва, А-15, ГСП-4,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; между-
народной жизни — 250-44-80; литера-
туры и искусства — 250-12-30; семьи и
быта — 250-11-93; науки и антирели-
гиозной пропаганды — 253-30-78; худо-
жественного оформления — 253-34-79;
писем — 250-57-38; массовой работы —
250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

Сдано в набор 23/XI—1973 г.
А 13421. Подписано к печ. 18/XII—1973 г.
Формат 60×92 $\frac{1}{2}$.

Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.

Тираж 12 800 000 экз.

(1-й завод: 1—10 850 450 экз.).

Изд. № 9. Заказ № 1493.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47, ГСП-4,
улица «Правды», 24.

Оформление художника
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.

Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА

МОДА

На соседней странице — платья из шерсти. Все они отличаются по форме, крою, отделке, но их с одинаковым успехом можно надеть в театр и на работу, в гости и на деловое совещание. Крупные бусы — а они сейчас в моде, красивая брошь, яркий шарфик меняют деловой стиль платья и придают ему нарядность. Обратите внимание на модные элементы — декоративную строчку, цельнокроенный рукав, свивную застежку, притачной пояс на коротком жакете, укороченный рукав платья-пальто.

Художник Н. ГОЛИКОВА

На первой странице обложки: На ледяной дорожке. Художник П. Караченцов.

В приложении к этому номеру — вязанные шапочки, выкройки блузок и юбок.

«СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА»

«Работница»
объявляет
конкурс

Дети... Сладчайшее наше бремя. И радость, и боль, и тревогу испытывает каждый из нас, поднимая, растя человека. И потому бесценен родительский опыт, опыт воспитания. Кого-то он предостережет от ошибок, кого-то заставит задуматься, кому-то поможет в трудный момент.

Возьмемся же за перо...

У вас удача — растет хороший, добрый, честный, активный человек. Как вы этого достигли? Вашего письма ждут тысячи читателей. У вас беда, у вас опускаются руки, у вас в семье так называемый «трудный»? Давайте подумаем вместе — почему. Не бойтесь рассказать о своих трудностях: может быть, кто-то из наших читателей уже преодолел такие же и готов прийти на помощь.

Рядом с вами, дорогие наши читатели, живут хорошие, крепкие семьи, родители, умело и умно воспитывающие своих детей. Расскажите о них, о том, как строятся отношения в семье, отношения родителей и детей.

Вы можете поделиться и своими наблюдениями, мыслями о роли семьи в воспитании нового человека — гражданина Советской страны. Духовное богатство, идейная убежденность, принципиальность, любовь к труду и умение трудиться — как, при каких условиях, какими методами воспитываются эти прекрасные человеческие качества в семье?

Семья и школа, семья и общественность, семья и поселок, улица, город, где растут ребята, — проблем, которые могут стать темой будущих материалов, великое множество.

Мы не определяем жанра этих материалов: может быть, просто описание одного события, передающее атмосферу семейного быта, а может быть, документальный рассказ, рассказ художественный, письмо, фотография с подписью.

Мы приглашаем принять участие в нашем конкурсе всех, кто занимается воспитанием ребят, кому приходится «входить» в семьи и по долгу службы и по долгу дружбы: учителей, воспитателей дошкольных учреждений, членов родительских комитетов, комиссий по работе с детьми и подростками на предприятиях, работников детских комнат милиции, журналистов, ученых-педагогов, психологов, социологов.

Наш конкурс открыт. Сообщите свою фамилию, имя, отчество и точный адрес. Если пишете материал документальный, точно укажите фамилию семьи, о которой рассказываете, ее местонахождение.

Срок конкурса — до первого сентября 1974 года. Лучшие материалы будут напечатаны в журнале и отмечены денежными премиями.

Не забудьте указать на конверте: «На конкурс». Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Для великих художников женская красота всегда была источником вдохновения. Но представление о красоте было у них неразрывно сплетено с представлением о богатстве душевного мира, поэтичности, благородстве характера, нравственной чистоте. И я не припомню случая, чтобы одна лишь привлекательная внешность или правильные черты лица вдохновили большого художника на создание подлинного шедевра, ибо понятие прекрасного в искусстве неотделимо от этически совершенного.

Великий испанский художник XVII века Диего Веласкес (1599—1660) оставил нам, подобно своим выдающимся современникам — Хальсу, Рембрандту, Рубенсу, — неповторимый образец женской красоты. Как это часто бывает, он встретился со своим идеалом в жизни. А встретившись, написал лучший из всех своих портретов. Никогда до этого кисть его не создавала женщины, полной такого притягательного обаяния. Имя прекрасной незнакомки так и осталось неразгаданным. Несомненно только, что художник, человек по натуре сдержанный и малообщительный, испытывал к этой женщине чувство восхищенного поклонения. В ней он открыл черты подлинно испанской красоты и истинно национального характера. Несомненно и другое: та, что позировала художнику, не принадлежала к знатному роду. Придворные дамы носили иные наряды, отличавшиеся ослепительной роскошью и обилием драгоценностей. К тому же, согласно строгим требованиям царившего при испанском дворе этикета, платья знатных женщин должны были наглухо закрывать плечи и руки.

Портрет же «Дамы с веером» отличается скромностью. На молодой женщине коричневого цвета платье и черная мантилья, в правой руке полураскрытый темно-бронзовый веер. На левой висят четки — неизменная принадлежность каждой набожной испанки того времени.

В общую строгую гамму красок портрета веселую ноту вносит лишь голубой бант на юбке.

Черты лица незнакомки не отличаются строгой правильностью, но привлекают поразительной индивидуальностью и одухотворенностью. Огромные печальные глаза живут на этом тонком лице, как два мерцающих драгоценных камня. Темно-каштановые волосы мягко обрамляют высокий лоб и щеки, падая на шею легкими волнами. Сомнутые губы тронула чуть заметная, как бы тающая на глазах улыбка, которая не нарушает задумчивой печали. Движения незнакомки отмечены неторопливой грацией и сдержанностью. Особенно изящно движение левой руки, которая придерживает край мантильи.

Портреты кисти Веласкеса всегда отличаются глубокое проникновение в самую суть человеческого характера. Они как бы вскрывают основные струны души, побуждающие человека действовать, его чувства. Веласкес не потворствовал тщеславному желаним знатных заказчиков. Его кисть беспощадно запечатлела на полотне не только то, что он видел, но и то, что ему удалось понять в сидящем перед ним человеке, даже когда его модели хотели назваться лучше, чем они были в действительности. Именно так случилось с портретами многих придворных, министра графа Оливареса и самого короля.

Гораздо больше в этом смысле повезло женским образам, в которых Веласкес отразил и целомудренную чистоту и достоинство. Это и «Венера с зерна-

ШЕДЕВР ВЕЛАСКЕСА

Татьяна СЕДОВА

лом», и «Пряхи», и «Монины», и «Дама с веером». Кстати, последняя работа, по общему признанию, лучшая. Веласкес написал ее, по всей видимости, в начале 1648 года.

Около сорока лет, до самой смерти, художник работал при дворе испанского короля Филиппа IV. Король, ценя его гений, дарил живописца своей дружбой, возвел его даже в сан рыцаря высшего испанского ордена при дворе. Но все эти почести тяготили художника, отрывая от главного дела жизни — творчества.

Почти все картины его созданы по королевским заказам. По свидетельствам современников, художник никогда не продавал своих полотен. Иначе его искусство, по понятиям того времени, сочли бы «неблагородным», как любое ремесло.

Веласкес обязан был подчиняться установленным при дворе правилам. Но и в этих условиях, среди бесконечных дворцовых интриг художник сумел сохранить и независимость и свое человеческое достоинство. Недаром современники называли его «художником истины». Обаяние его личности нашло отражение в его искусстве. Его друзьями были писатели, художники, поэты, люди самых передовых взглядов и смелых убеждений — Лопе де Вега, Кеведо, Пачеко, Сурбаран и многие другие. Во время пребывания в Мадриде близко сошелся с Веласкесом и Рубенс.

Веласкес свел Рубенса с небольшой группой интеллигентных, мыслящих людей Мадрида, которую составляли его друзья. Не исключено, что и этой группе принадлежала и героиня его портрета «Дама с веером».

Веласкес, подобно Лопе де Вега, увидел в своей героине новую женщину Испании, свою современницу — тонкую, умную, сильную, стремящуюся к независимости и свободе. Как известно, жизнь испанских женщин той поры была регламентирована тысячами жестокими правил, моральных и религиозных, за соблюдением которых зорко следила церковь. Девушкой ее держали взаперти в доме отца, даже в доме мужа. К голосу ее сердца никто не прислушивался. Переводные женщины вставали против такого деспотизма. В борьбе за личную свободу они сохраняли высокое представление о женской чести и гордости, предпочитая умереть, нежели сносить унижения. Такую женщину и увидел Веласкес.

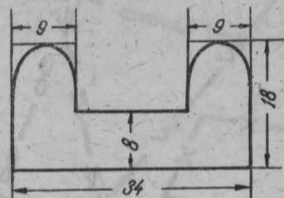
ДИЕГО ВЕЛАСКЕС. ДАМА С ВЕЕРОМ.

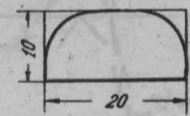
ВЯЗАНЫЕ ШАПОЧКИ

Шлем для девочки 11—12 лет (размер 54-й) вяжется из толстой, мягкой пряжи (примерно 200 г) крючком № 3, 5. Верхняя часть шлема и оплечье связаны петельчатой вязкой. Напоминаем, как это делается: свяжите столбик без накида, затем нить свободно накиньте на палец и свяжите еще один столбик, после этого сбросьте нить с пальца. Некоторые накидывают нить на карандаш, но тогда вязанье получится менее красивым. Ряд с петлями чередуйте с рядом обычных столбиков. Вязать начинают с макушки, вкруговую, постепенно расширяя, пока окружность не достигнет 54 см. Должно получиться около 40 рядов, или 21 см по высоте. Потом все петли делят на три равные части и одну закрывают (это будет край шапочки надо лбом). Оставшиеся петли вяжут в направлении туда—обратно — 6 рядов. После этого на спицы № 4 набирают 72 петли из последнего связанного крючком ряда. Резинкой 1×1 вяжется полоска для горловины высотой 6 см. Спицы вынимают и снова крючком начинают вязать оплечье шлема. К петлям горловины прибавляются петли, связанные на цепочке воздушных петель под подбородком, длина цепочки — 9 см. Постепенно расширяя вязанье, вяжут вкруговую 15 рядов петельчатой вязкой.

Отворот с ушками

Козырек

Шапочка с отворотом очень модна в этом сезоне и идет женщинам всех возрастов. Из толстой пряжи (около 200 г) на прямых спицах № 6 вяжется полотно, ширина которого чуть больше окружности головы, а длина — около 45—50 см. Вязка чулочная или резинка «полуфанг» (1-й ряд: чередуются лицевые и изнаночные петли; 2-й ряд: лицевые провязывают лицевыми, изнаночные снимают, делая накид; 3-й ряд: лицевую петлю с накидом провязывают лицевой, изнаночную — изнаночной). Свяжав полотно длиной 33 см, общее количество петель разделите на 6 равных частей и, провязывая по две петли вместе в конце каждой части, начните спуск верха шапочки. Затем полотно сшивают и дважды отворачивают край, ширина отворота — около 9 см, высота шапочки — 22 см. Можно, конечно, сделать отворот уже или шире — кому как идет. Яркой шерстью можно вышить узор на отвороте или над ним. Вышивка имитирует вязку.

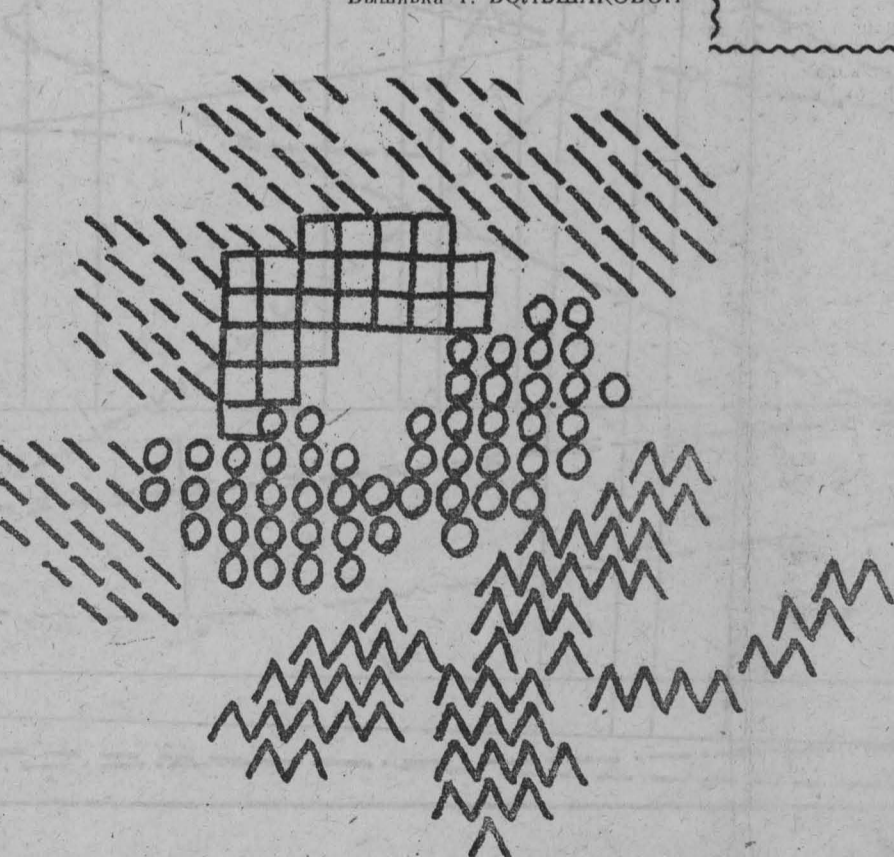
Художник-модельер А. ТРОФИМЕНКО
Вышивка Т. БОЛЬШАКОВОЙ

Ушанка для девочки (размер 54-й). Верхнюю часть, плотно прилегающую к голове, вяжут с макушки крючком столбиками без накида (35 рядов). Козырек и отворот с ушками вяжут петельчатой вязкой по выкройке, закругляя вязанье с краев. Крючок № 3, 5. Пряжи требуется около 200 г.

Чалму вяжут на спицах № 3, 5 резинкой «полуфанг». Набирают 26 петель и вяжут полосу длиной 28 см. Первую половину петель, не провязав, снимают на дополнительную спицу, вяжут сначала вторую половину петель, а потом — петли с дополнительной спицы, как при вязке узора «коса». Свяжав еще 28 см, петли закрывают, концы полосы сшивают. Для доньшка набирают 30 петель и вяжут полосу длиной 25 см. Доньшко пришивают к ободку. Потребуется около 80 г шерсти средней толщины.

Художник-модельер Л. ЕЧКАЛОВА

БЛУЗКИ ЮБКИ

Выкройки этих двух блузок из однотонной ткани даны на обороте приложения.

Блузку с кармашками 46-го размера лучше шить из шерсти. Маленькая кокетка на спинке по плечу слегка заходит на кокетку переда. Отрезные бока. Небольшие накладные карманы. Воротник на стойке. Отделка — строчка.

Блузку с кружевом 48-го размера лучше шить из поплина или плотного шелка. Спереди, по обеим сторонам планки, расположены четыре складочки. Между ними — прошивка из кружева или шитья, которая пришивается прежде, чем закладываются складочки. Воротник на отрезной стойке, с прокладкой из бязи. Спереди линия плеча несколько опущена.

Юбка с бантовыми складками (размер 48-й). Спереди три складки и одна на спинке. Отделана юбка строчкой и мелкими пуговицами. Притачной пояс. Застежка в левом боковом шве.

Юбка с подрезом, размер 46-й. В центре встречная складка, по бокам еще две односторонние. Напоминаем: складки закладываются только после того, как подшит низ. Тщательно обрабатывайте уголки подреза, чтобы не разошлись швы. Для этого к лицевой стороне юбки лицевой же стороной приложите подкройный уголок, приметайте и пристрочите (рис. 1). Потом в уголке сделайте подрез до самой строчки и выверните уголок наизнанку (рис. 2). Только после этого притачайте деталь со складками. Фальшивую застежку и подрез отстрочите по лицевой стороне. В левый боковой шов вшейте «молнию». Верх юбки на притачном поясе.

Выкройки юбок даны на чертеже в уменьшенном виде. Все выкройки — без припусков на швы и подшивку низа.

Художник-модельер А. ТРОФИМЕНКО
Конструктор Т. ЛЕСНОВА

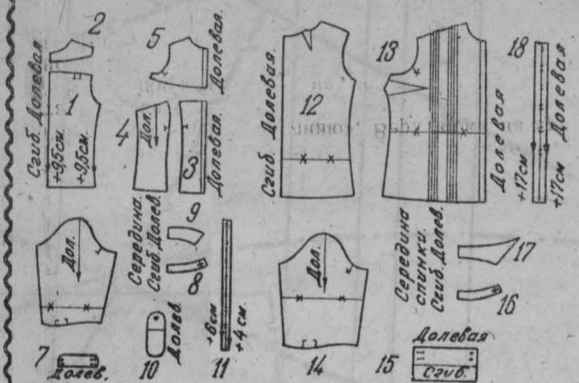

Рис. 1

Рис. 2

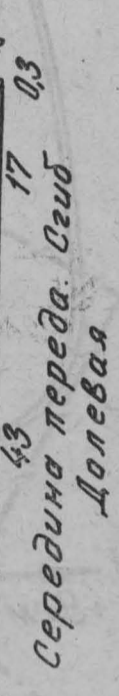
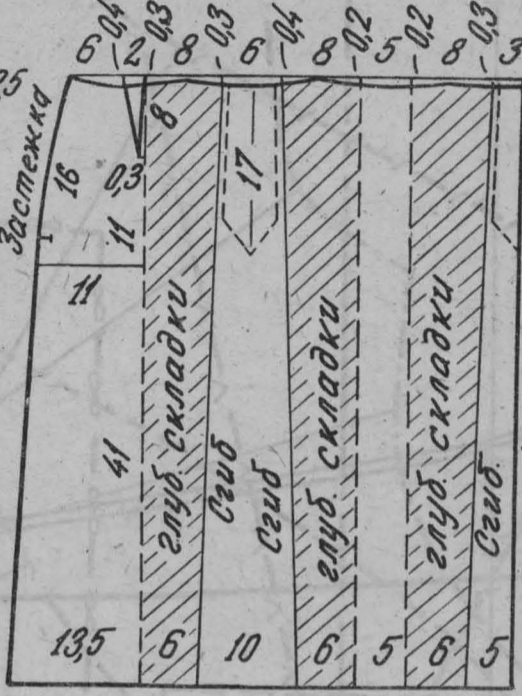
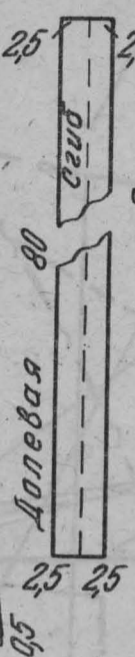
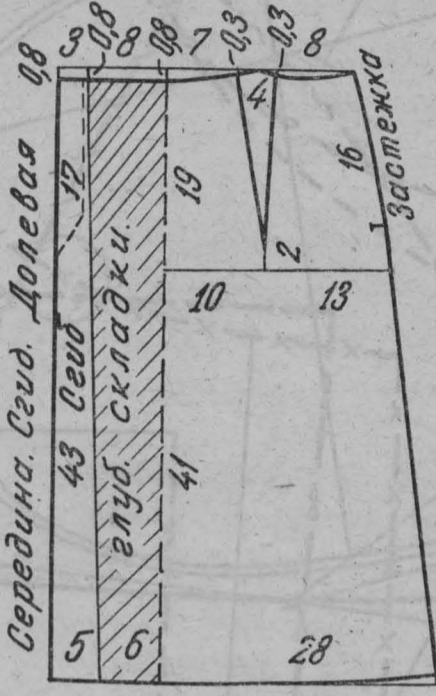
ЮБКА

размер 48 рост III

Заднее полотно юбки - 1 дет.

Переднее полотно юбки - 1 дет.

Пояс 1 дет

УСЛОВНЫЕ

Блуза размер 46 рост 3

ОБОЗНАЧЕНИЯ:

Блуза размер 48 рост 3

- 1. Спинка 1 дет. —————
- 2. Кокетка спинки 1 дет. = o = o =
- 3. Средняя часть переда 2 дет. - v - v -
- 4. Бочок переда 2 дет. - z - z -
- 5. Кокетка переда 2 дет. - x - x -
- 6. Рукав 2 дет. - - - - -
- 7. Манжета 4 дет. -> -> -
- 8. Стойка 2 дет. - Δ - Δ -
- 9. Воротник 2 дет. - m - m -
- 10. Карман 2 дет. = = = = =
- 11. Планка 2 дет. - - - - -

- 12. Спинка 1 дет. - - - - -
- 13. Перед 2 дет. - ∞ - ∞ -
- 14. Рукав 2 дет. - ~ - ~ -
- 15. Манжета 2 дет. - | - | - | -
- 16. Стойка 2 дет. - = - = - = -
- 17. Воротник 2 дет. - w - w -
- 18. Планка 2 дет. - - - - -

Линии соединения деталей:

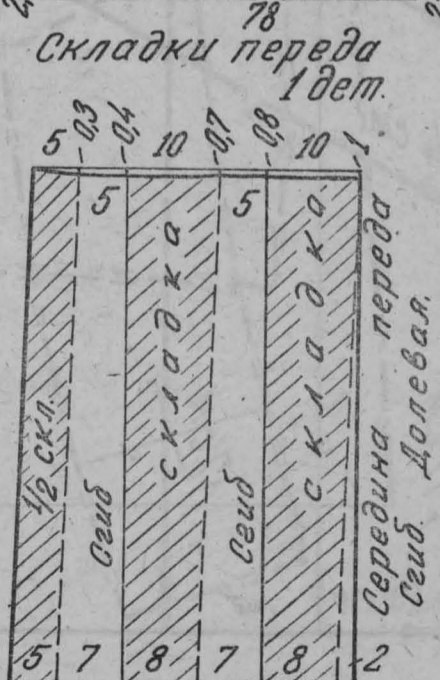
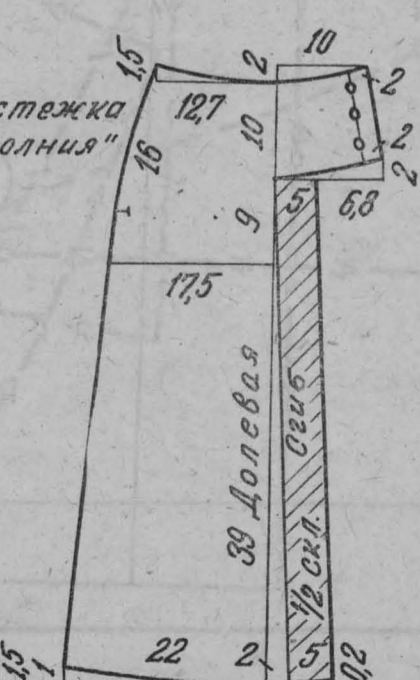
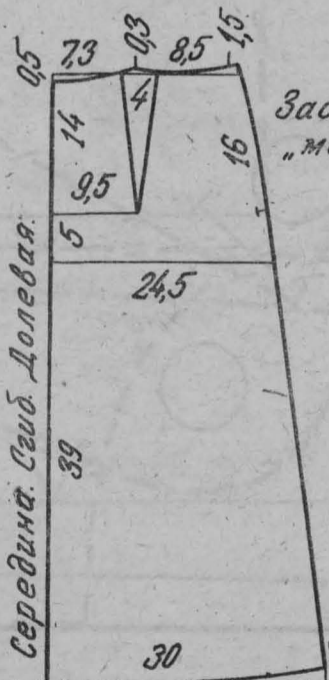
ЮБКА

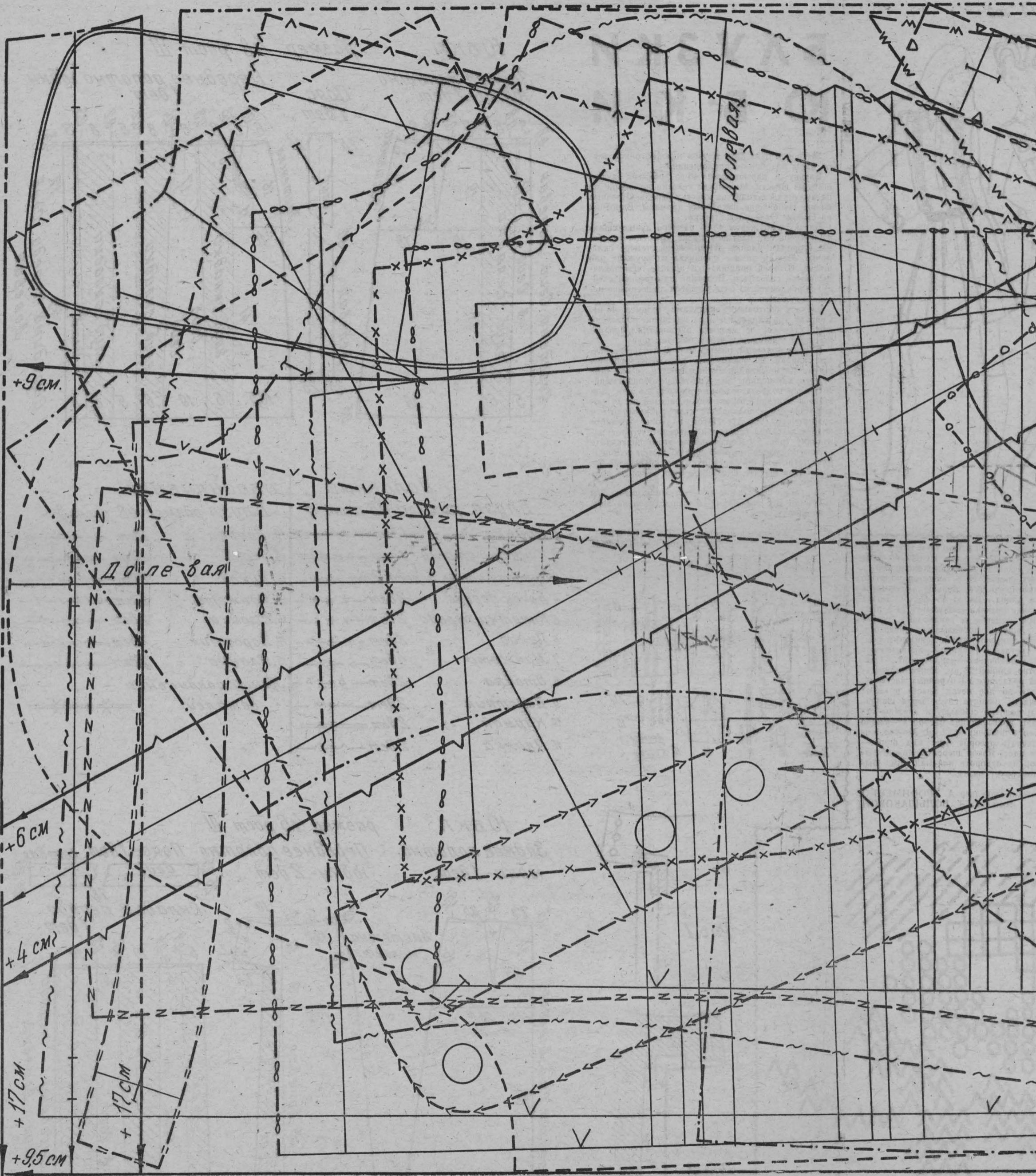
размер 46 рост III

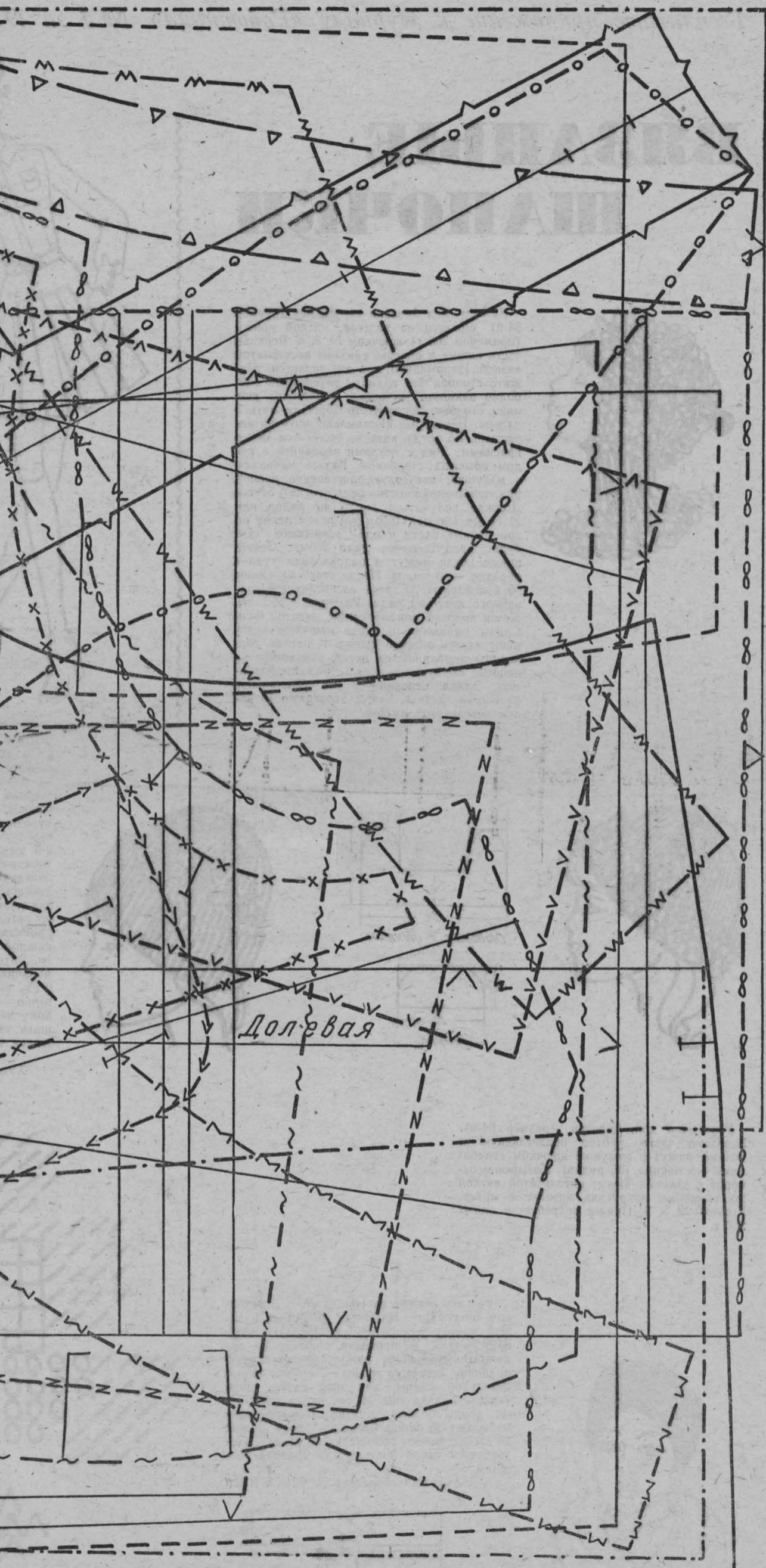
Заднее полотно юбки - 1 дет.

Переднее полотно юбки - 2 дет.

Пояс - 1 дет. Долевая

СВИДАНИЕ С ЦЕЗАРЕМ

Заместитель директора Киевского зоопарка Раиса Сергеевна Кравченко вошла в кабинет, села за письменный стол у окна и громко позвала: «Цезарь! Заходи, заходи, тут свои!»

И на пороге показался... африканский лев. Удивительно симпатичный, с крупными темными глазами, пушистыми пшеничными усами и длинным упругим хвостом. И хоть был он еще в детском возрасте, походку уже приобрел царственную.

Львенок увидел свет под киевским небом. Но родители его — гривастый могучий Лайв и львица Мира — отказались от малыша. Так новорожденный с первого дня жизни оказался в квартире кандидата биологических наук Раисы Сергеевны Кравченко.

— Мне пришлось испытать все трудности искусственного выкармливания и воспитания. Самый трудный и опасный для жизни львенка период теперь миновал. Цезарь на здоровье не жалуется. Помогла мне опытный зверовод Лариса Андреевна Качан. Она разработала режим кормления, определила нужную дозу солей, витаминов.

Пока Раиса Сергеевна говорила, я не сводил глаз с Цезаря, а он, настороженно потянув воздух, подошел и неожиданно атаковал меня: стремительно подмял под себя портфель, кепку, журналы и забрался мне на плечи. Пудовый лохматый котенок с красным шершавым, как наждачная бумага, языком ласково и довольно урчал у моего уха.

— Вот так же он оказался однажды на коленях у Джой Адамсон, — засмеялась Раиса Сергеевна. — Вы о ней знаете, конечно, это автор известной книги «Рожденная свободной», воспитательница львицы Эльсы, которую зрители видели в кинофильме с этим же названием. Она приезжала в Киев, была у меня в гостях и с удовольствием увезла бы Цезаря с собой в Кению.

Свидание наше подходило к концу. Трехмесячного льва ждал полдник, сон.

А. ЛОНГИНОВ

На снимке: Р. С. Кравченко с Цезарем.

Первый Всесоюзный

В литовском городе Каунасе прошел первый Всесоюзный конкурс мастерства среди намотчиц и крутильщиц заводов искусственного и химического волокна.

В текстильном цехе Каунаского завода искусственного волокна собрались лучшие работницы отрасли: Е. Журавлева и М. Кузина из города Энгельса, С. Хачатрян и А. Мурадян из Кировакана, Т. Стрельченко и Т. Никишина из Ферганы, А. Галанова из Серпухова, А. Баните и А. Драгунайте из Каунаса.

Конкурс проходил по этапам: сначала работницы состязались в знании теории, затем в практике.

На заправку машины (это одна из главных операций крутильщиц) меньше всего времени — 24 минуты — потратила Алдона Баните. На

следующем этапе соревнования — связывании узлов (обрывов) — победительницей оказалась Тамара Никишина: на 20 узлов ей потребовалось 5 минут 7 секунд.

По общей сумме баллов лучшей на конкурсе крутильщиц признана каунасская работница Алдона Баните. А на конкурсе намотчиц победила ее землячка Алдона Драгунайте — ее вы и видите на снимке в тот момент, когда она отвечает членам жюри на вопросы по теории.

Ю. ПЯТКЯВИЧЮС, сотрудник многоотраслевой газеты «Плуоштас»

Фото А. ЗИНКЯВИЧЮСА, электрослесаря завода искусственного волокна имени 50-летия Октября. г. Каунас.

В бухарестском Музее искусств состоялась выставка произведений прославленных русских художников: Репина и Сурикова, Шишкина и Куинджи, Перова и Ге, Серова и Федотова, Саврасова и Крамского. Картины этих мастеров румынская печать называет шедеврами русской живописи.

Фото из журнала «Румыния».

Данута Кобылинская-Валяс — единственная в польском торговом флоте женщина-капитан дальнего плавания. На море она работает свыше 25 лет.

Фото из журнала «Польша».

НА СТАНЕ «1700»

Каждую среду около насноро сложенных подмостков собирались строители стана «1700», одного из ударных объектов Казахской Магнитки. Весело встречали строители агитбригаду. В танцах и песнях, частушках и интермедиях самодельные артисты рассказывали о лучших людях стройки, бичевали лодырей, прогульщиков, бражников.

Когда строительство стана было завершено, у руководителя агитбригады Маргариты Александровны Перхиной родилась мысль создать эстрадное обозрение «На стане «1700».

На недавнем Всесоюзном смотре агитбригад, который проводился по решению ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, обозрение имело большой успех. Не случайно по специальному заказу Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии СССР был снят фильм об этой агитбригаде.

Н. ФИЛИН

г. Темиртау, Казахской ССР.

На снимке: выступает агитбригада строителей Казахской Магнитки.

Фото автора.

